СА

ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

4 и 5

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ■ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА ■ SOWREMENNAJA ARCHITEKTURA

РЕДАКЦИЯ: МОСКВА, 69, НОВИНСКИЙ БУЛЬВ., 32, КВ. 63
ТЕЛЕФОН 5-76-95
MOSKAU, 69. NOWINSKY BOULEV., 32, 63

4-5

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

1/4

ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Ни в какой другой области художественного труда Октябрь не произвел столь решительного, столь категорического переворота, как в архитектуре.

Заключая в себе значимость нового исторического явления, невиданного размаха и масштаба, Октябрь по своему существу должен был разрушить отжившие принципы дореволюционной архитектуры.

Уничтожив путы частной собственности, Октябрь открыл перед советским архитектором перспективы грандиозной плановой работы, работы по выработке новых типов, новых архитектурных организмов, новых комплексов и ансамблей взамен узко-индивидуалистических задач, диктуемых дореволюционным заказчиком.

Уничтожение частной земельной собственности — открыло широкие возможности новой планировки городов и населенных мест, а общие созидательные тенденции Октября породили идею конструктивизма, как идею жизнестроящего и жизнеорганизующего художественного труда — вместо украшающих и декорирующих видов старого искусства.

Первый период в развитии архитектурного конструктивизма был, подобно первоначальной стадии всей послеоктябрьской культуры, негативен. Он был направлен своим острием по линии борьбы с залежами косности и атавизма, по линии уничтожения еще уцелевших традиций, цепко охвативших ростки нового мышления.

Второй **позитивный** период конструктивизма, попутно с экономическим ростом Союза и конструктивной фазой всего нашего народного хозяйства — уже ясно оформил созидательную деятельность его, — указав ему **целевое назначение советского архитектора в создании социальных конденсаторов нашей эпохи,** назначение, отличающее наш конструктивизм от всех левых течений и группировок Западной Европы и Америки.

Попутно с бурно разростающимся темпом всего союзного строительства, конструктивизм к десятилетию Октября развертывает перед собой перспективы напряженной работы в области создания, **на базе этой социально-общественной целеустремленности, высокого уровня новой архитектурной культуры,** содержащей в себе в одинаковой степени вопросы художественные и вопросы утилитарно-технические и разрешающей их **монистически, в абсолютном слиянии нового содержания и новой формы.** Десятилетие Октября для современной архитектуры должно стать датой полной ликвидации дореволюционного эклектизма и ретроспективизма, датой интенсивного развертывания подлинно нового строительства, использующего все грандиозные возможности, предоставленные ему Октябрем.

РЕДАКЦИЯ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СА
ERGEBNISSE UND AUSSICHTEN SA. VON M. GINSBURG

Одним из начал, зарожденных Октябрьской революцией, наиболее сильно оплодотворивших современный художественный труд, безусловно является **конструктивизм.** Борьба за новые принципы конструктивизма начата была в Союзе в 1920 г. „Идейное содержание“ конструктивизма заключалось в том, чтобы уйти от метафизической сущности идеалистической эстетики и встать на путь последовательного художественного материализма. Конструктивисты поставили тогда перед собой задачи: уничтожить абстрактные формы и старые виды искусства и рационализировать художественный труд.

Однако здоровые принципы конструктивизма сейчас же были подхвачены театральными режиссерами и установщиками, левыми живописцами, поэтами-конструктивистами и пр., превращавшими нередко революционные по существу начала в своеобразный „конструктивно-эстетический стиль“. Конструктивизм бывал множество раз не только извращен и опошлен, но и использован в своей абсолютной антитезе—в чисто формальном и эстетическом плане. Благодаря этому в широких кругах до сегодняшнего дня не удается полностью диференцировать эстетические приемы этого „лжеконструктивизма“ от истинных здоровых начал конструктивизма. В сущности большая часть всей полемики, нападок и затруднений, которые приходилось испытывать конструктивизму, в громадной степени приходится на долю создавшейся в результате этого неразберихи, и объясняется отсутствием у наших критиков умения и желания разобраться в этих двух, можно сказать, диаметрально противоположных понятиях.

Агитационная книжка Алексея Гана „Конструктивизм“, вышедшая в Москве в 1922 г., является первой попыткой формулировать и пропагандировать в печати здоровые идеи конструктивизма.

Декларация и программа конструктивистов, представленная в 1920 г. пленуму Института художественной культуры (ИНХУК), и упомянутая книжка являются, таким образом, первыми вехами в дальнейшем развитии конструктивизма.

В одном из отзывов об этой книжке, помещенных в то время в нашей периодической прессе, мы, между прочим, читаем:

„. . . Но выпады против „ушибленных эстетикой“ марксистов будут бесплодны до тех пор, пока конструктивизм из области **теории** не перейдет **к делу** и **на деле** покажет свою связь с марксистским пониманием жизни...“

С этого времени прошло пять лет. За эти пять лет советской архитектурой было сделано многое в области **„дела“.** Проследить итоги этого дела и наметить перспективы дальнейшего развития конструктивизма в одной из важнейших областей художественного труда и производства—в архитектуре—является задачей нижеследующих строк.

В 1923 г. мы имеем ориентировочную веху конструктивизма в первом конкретном архитектурном деле—в проекте „Дворца труда“ Весниных, выполненном к конкурсу, объявленному по поручению Моссовета Московским архитектурным обществом.

В этой работе мы впервые видим реально воплощенными здоровые принципы нового подхода к решению архитектурной задачи. Исключительно ценной и важной особенностью этого проекта является прежде всего **новый план.** Вместо сложной, запутанной конфигурации, со многими дворами и переходами, дающими лучшее или худшее, но обычно всегда трафаретное симметричное и чисто орнаментальное пятно, другими словами, вместо специфичного старого плана, только братья Веснины, при всех недочетах и недостатках своей работы, дали на этом конкурсе все же новое органическое решение самого задания, сконцентрировав по новому все помещения, отказавшись от всяких внутренних дворов, сделавши попытку создания нового социального организма, внутренняя жизнь которого вытекала целиком не из трафаретов прошлого, а из новизны самого задания. Элиптический зал на 8 000 человек, соединенный подъемной стеной с другим залом на 2 500 человек и дающий в этом случае колоссальное вместилище для представителей трудящихся всего мира — грандиозное по размаху архитектурное решение — подчинило себе и предвосхитило все его дальнейшее развертывание. Так же монолитно, просто и объемно выразителен „дворец“ и снаружи, логично вытекая из своего внутреннего решения и ритмически усложняясь лишь одними вертикалями и горизонталями конструкции каркасной железобетонной системы и некоторыми утилитарными атрибутами, как антенна, часы и др.

Любопытно сравнение с веснинским дворцом проекта дома „Чикаго трибюн“ Вальтера Гропиуса, выполненного им также в 1923 г. и внешне — в лаконичной простоте той же каркасной системы вертикалей и горизонталей — действительно приближающегося к дворцу.

Но эти два почти параллельно выполненные проекта, пришедшие к одинаковой системе внешнего расчленения как функции одинаковой конструкции, отчетливо выясняют и разницу задач, стоящую перед обоими авторами.

В то время как гропиусовский „Чикаго трибюн“, блестяще выполненная, радикально сконструированная и поновому просто оформленная вещь, по внутреннему содержанию своему дает обычное американское решение Bisness House, веснинский „дворец“ исходит прежде всего из нового социального разрешения организма здания, устанавливая таким образом коренную особенность советского конструктивизма.

Уже следующая работа Весниных — дом акционерного о-ва „АРКОС“,—внешне никак не похожая на „Чикаго трибюн“, по существу своему гораздо ближе к нему подходит, именно потому, что в силу особенностей задания и участка представляет собой обычное плановое решение аналогичных банковских зданий и сводит все революционные достижения авторов лишь к одному внешнему оформлению.

Таким образом именно „Дворец труда“ приходится рассматривать, как первую веху подлинного конструктивизма, в то время как „АРКОС“ со своей плоскостной системой вертикалей и горизонталей, с четкостью своих пропорций, сдержанной простотой целого и деталей—прекрасно выполненная вещь, но лишенная подлинно революционной зарядки конструктивизма. И тем не менее „Дворец труда“ не был оценен по заслугам, а „АРКОС“

ДВОРЕЦ ТРУДА

оказал громадное влияние на широкие круги современных архитекторов и нашей вузовской молодежи. Объяснение этому явлению чрезвычайно просто. „Дворец труда“—это впервые материализованный метод конструктивизма. Ему нельзя подражать. Ему можно только следовать, и это—тернистый путь самостоятельной, вдумчивой и творческой работы. „АРКОС“ же — новый рецепт „решения фасадов“. Он внешне революционен и внутренно безобиден. Это линия наименьшего сопротивления, по которой пошло большинство.

Так создался первый этап **„нового стиля“**, исчерпывающую характеристику которого составляет каркасная система вертикалей и горизонталей с заполнением ее или телом стены или сплошным застеклением. Так же создалась и так называемая „стекломания“ — как самый легкий и безответственный способ заполнения каркаса, величина которого (заполнения) определяется не действительной необходимостью в свете, а промежутками, образуемыми расчленениями каркаса.

Потребовалось много времени для того, чтобы от этого первоначального периода, во что бы то ни стало выдвигающего вперед конструктивный каркас стены, перейти к более углубленному пониманию и трактовке стенной поверхности, не только как величины элементарно конструктивной, но и как изолирующей плоскости, за которой скрывается определенное социально-общественное содержание.

Если все это время работы советских архитекторов протекают почти в полной изоляции от Запада и Америки и сходство некоторых решений наших и заграничных товарищей объясняется естественными выводами из одинаковых конструктивных предпосылок, то, начиная с 1924—25 гг., к нам начинает проникать ряд западно-европейских журналов, знакомя нас с достижениями заграничных архитекторов и оказывая попутно значительное влияние и на нашу повседневную работу. Необходимо, однако, указать, что достижения наших западных товарищей в свое время подвергались влиянию, с одной стороны, здоровых идей конструктивизма, экспортированных в 1922 г. на запад Лисицким и Эренбургом, а с другой—влиянию супрематических композиций Малевича, своими плоскостными и объемно-пространственными архитектонами необычайно напоминающих объемно-архитектурные композиции голландцев Дейсбурга и Ван-Эстерена.

Но как бы то ни было, при помощи целого ряда журналов и книг, и в первую очередь при помощи чехословацкого журнала „Ставба“ („Stavba“), французского „Эспри нуво“ („Esprit Nouveau“), голландского „Де стиль“ („De styl“) и польского „Блок“ („Blok“,) советские архитекторы узнают, что за таможенными границами почти в каждой европейской стране имеется большая или меньшая группа революционеров-новаторов, пути которых в некотором отношении пересекаются с нашими. Именно в это время мы научаемся ценить и уважать многолетнюю настойчивую и упорную революционную работу Вальтера Гропиуса, восхищаемся острым умом и рациональным изобретательством Ле Корбюзье-Сонье, в ряде проектов и теоретических книг переоценившего заново все старые архитектурные ценности.

Но в связи с этим знакомством и достижениями наших западных товарищей появляется другая фаза „очередного нового стиля“, заимствующая от Корбюзье лишь его формальные атрибуты, лишь трактовку стенной поверхности, горизонтально протяжные окна или какие-либо другие детали оформления. Среди широких кругов наших архитекторов и молодежи стала модной новая оболочка этого стиля, сменившая предыдущую, не задевая и в том и в другом случае коренного решения архитектурного задания. Отдавая должное достижениям наших западных товарищей, архитекторы-конструктивисты желают почерпнуть у них не те или или иные элементы формы, а те здоровые принципы и рабочие методы, которые действительно сильно помогают нашей работе, подкрепляя ее в одних случаях, позволяя в других отчетливо разобраться в тех расхождениях и разногласиях, которые вызываются совершенно отличными общественными и хозяйственными условиями нашего существования.

Однако широко расходящаяся волна современной архитектуры нередко попадает в ряды архитекторов, не учитывающих этого важнейшего обстоятельства; и вот как результат этого уродливого явления мы видим и на выставке СА целый ряд работ, выполненных **не новыми методами, а в трафаретах нового стиля.**

Перед нами вырастает грозная опасность—опасность появления канонов нового стиля, опасность появления трафаретов нового оформления, не задевающих организма самого задания и получающих свое самостоятельное эстетическое бытие.

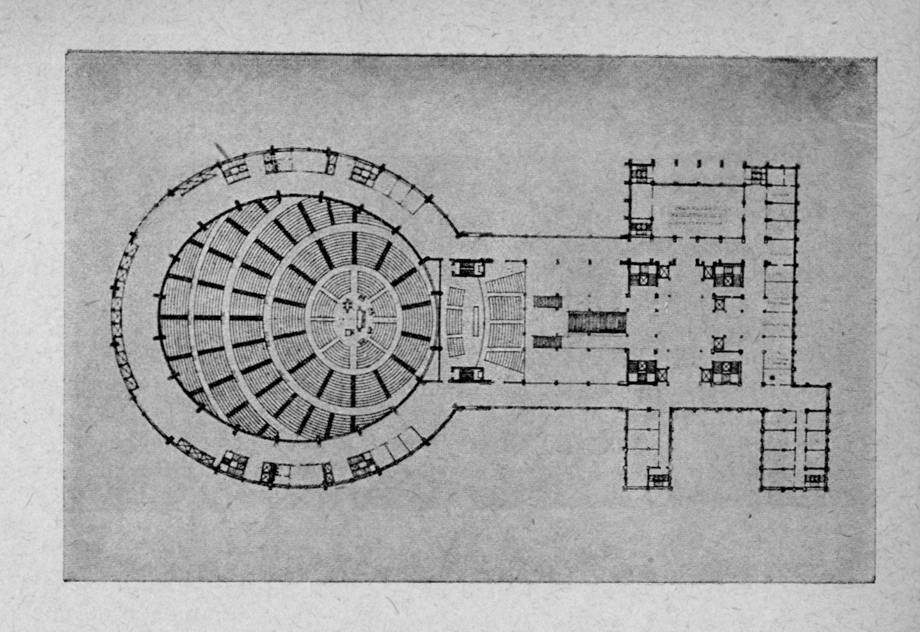
Другими словами, речь идет о подмене истинно революционных принципов конструктивизма, идущих к самой сущности всякого задания и заставляющих переоценить его, начиная с плана и конструкции и кончая органически вытекающим из них оформлением,—о подмене этих принципов внешними трафаретами нового стиля, прикрывающими собой атавистическое плановое решение или архаичный конструктивный прием.

Увидеть эту опасность во-время, предостеречь себя от этого более легкого, но чуждого нам пути— чрезвычайно важно и необходимо.

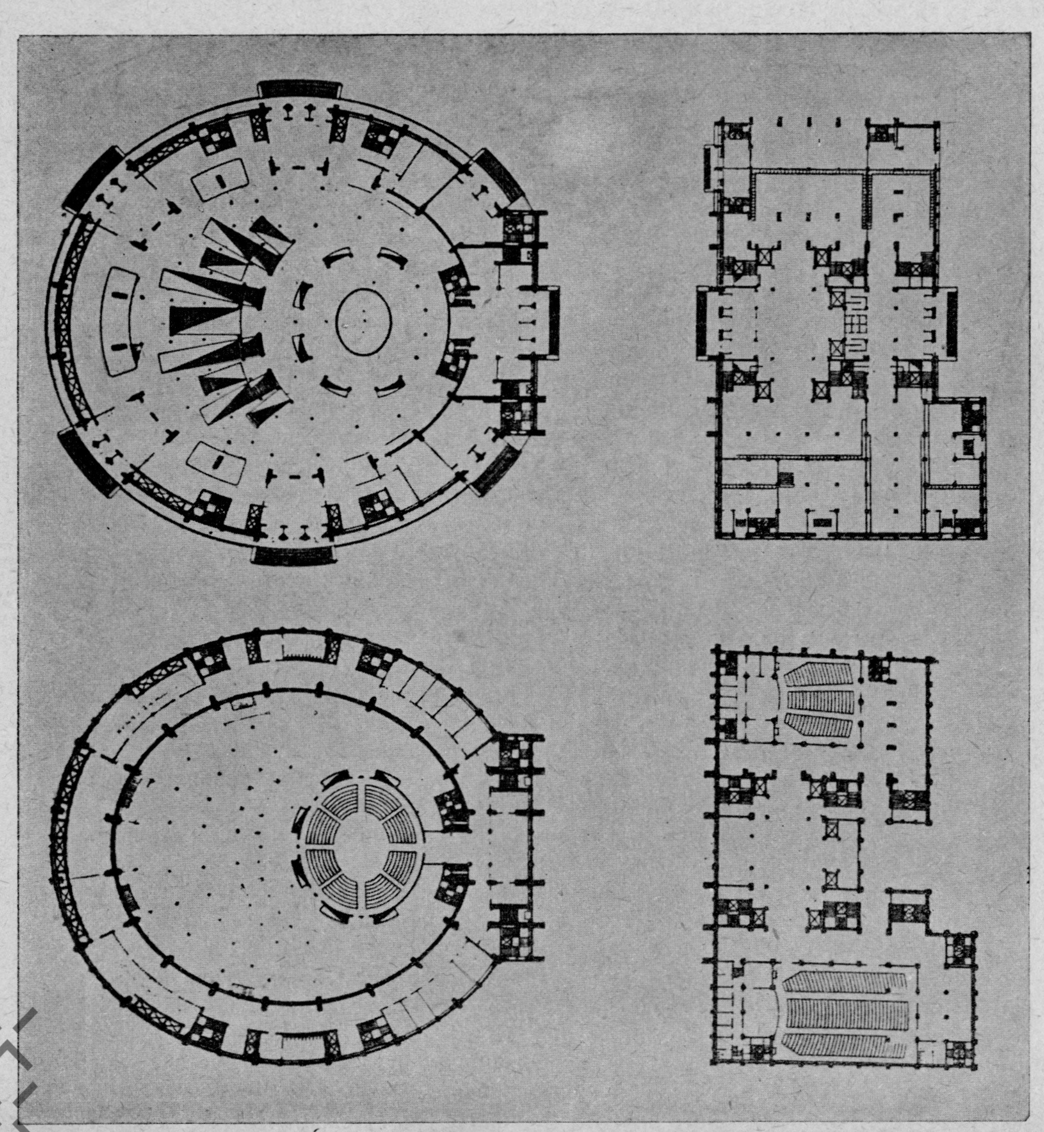
И если на многих из экспонированных на выставке СА работ эту опасность мы увидели, если нашли в себе достаточную энергию к борьбе с ней, то это будет одним из значительнейших результатов выставки, одним из несомненных ее достижений. Но наряду с этим, необходимо отметить на выставке и целый ряд положительных моментов, определяющих новые вехи дальнейшего нашего развития, намечающих грядущую эволюцию наших рабочих методов и приемов.

Выставка продемонстрировала нам целый ряд работ, выполненных в подлинном плане конструктивизма, серьезно и углубленно базирующихся на предпосылках самого задания и отвечающих на эти предпосылки, как на условия социального заказа. Лучшие из этих работ свидетельствуют и о высокой художественной культуре авторов, о глубоком понимании того объемно-пространственного архитектурного материала, которым они располагали, и о умении использовать его в процессе самого конструктивно-утилитарного разрешения задачи. Мы не останавливаемся ни на этих отдельных работах, ни на этих отдельных авторах, так как этому достаточно места и внимания уделяли и продолжают уделять страницы нашего журнала.

В данном случае нам интересно проследить те положительные или отрицательные **методологичес-**

L., A. UND V. WESNIN. ENTWURF DES „PALAIS DER ARBEIT“ IN MOSKAU. 1923

А., В., Л. ВЕСНИНЫ
ДВОРЕЦ ТРУДА

кие отклонения, достижения или ошибки, проанализировать которые необходимо, прежде чем перейти к нашей дальнейшей повседневной работе.

Чрезвычайно крупный шаг вперед по сравнению с прошлым сделала наша ленинградская группа „ОСА" во главе с А. С. Никольским (И. Белдовский, В. Гальперин, А. Крестин).

В ряде выставленных чертежей общественных зданий и прекрасно выполненных макетов мы видим революционный подход архитекторов к самому заданию, попытку реорганизовать уже установившиеся понятия и найти оформление задания в соответствии с кристаллизацией нового типа архитектуры. И если в некоторых из этих вещей (зал на 1 000 человек, зал на 500 человек) еще не изжита некоторая доля атавизма в излишне скульптурной монументальности, то в ряде других (кино, столовая, травмвайная остановка) мы имеем перед собой действительно современные архитектурные организмы.

Точно так же заслуживает большего внимания предпринятая А. С. Никольским попытка подойти к цветовому оформлению вещей. Сама по себе эта задача в связи с нашим все более и более развертывающимся практическим строительством становится чрезвычайно актуальной и несомненно должна войти в круг нашего самого пристального изучения и проработки.

Однако уже теперь с несомненностью можно установить те жесткие границы, в которых она должна протекать в плане подлинного конструктивизма: 1) Цветовое разрешение стенной поверхности не может быть самодовлеющим (как это имеет место в некоторых случаях у А. С. Никольского). Основные пути его разрешения безусловно должны лежать в функциональных предпосылках цветового разрешения, всегда отыскиваемых в тех или в других конкретных обстоятельствах; цвет должен быть тесно увязан с архитектурой, с ее особенностями, не только не отрываясь от нее, но еще больше подчеркивая ее социально-общественные и конструктивные особенности. 2) Проблема цвета никак не может быть отделена от проблемы фактурной разработки поверхности, так как практически в реальном осуществлении мы всегда имеем дело не с цветом, а с цветовой фактурой, т. е. с поверхностью не только того или иного цвета, но той или иной фактурной обработки, всегда влияющей на самый характер цвета, и 3) проблема цвето-фактуры должна разрешаться нами не отвлеченно художественно, а в неразрывной связи с утилитарными требованиями цвето-фактуры и с ее химико-технологическими возможностями. Художественная работа архитектора-конструктивиста над цвето-фактурой непосредственно должна увязываться с изобретательностью химика и технолога.

При наличии упомянутых условий **проблема цвето-фактуры становится одной из очередных задач, возникающих перед нами,** задач особенно важных и ответственных в наших специфических условиях плохого качества красок и материалов и низкого уровня технического выполнения, нередко совершенно искажающих всю работу архитектора.

Методологически чрезвычайно интересной работой, заслуживающей внимательного рассмотрения, является для нас работа И. И. Леонидова — „Институт библиотековедения имени Ленина". Среди всех остальных экспонированных на выставке СА работ, она выделяется своеобразием своего подхода. Блестяще выполненная в ряде тонких графических рисунков и в макете, четко обрисовывающем ее смелое архитектурно-пространственное решение, работа эта более всего ценна для нас, как категорический прорыв той системы приемов, схем и элементов, которые неизбежно становятся для нас общими и обычными, в лучшем случае являясь результатом единства метода, а в худшем — нависая угрозой стилевых трафаретов.

Оставаясь работой принципиально нашей, „Библиотека" Леонидова в то же время приводит к чисто пространственному архитектурному разрешению, уводящему от традиционных решений здания и приводящему к реорганизации самого представления о площади и городе, в которых это здание могло бы появиться.

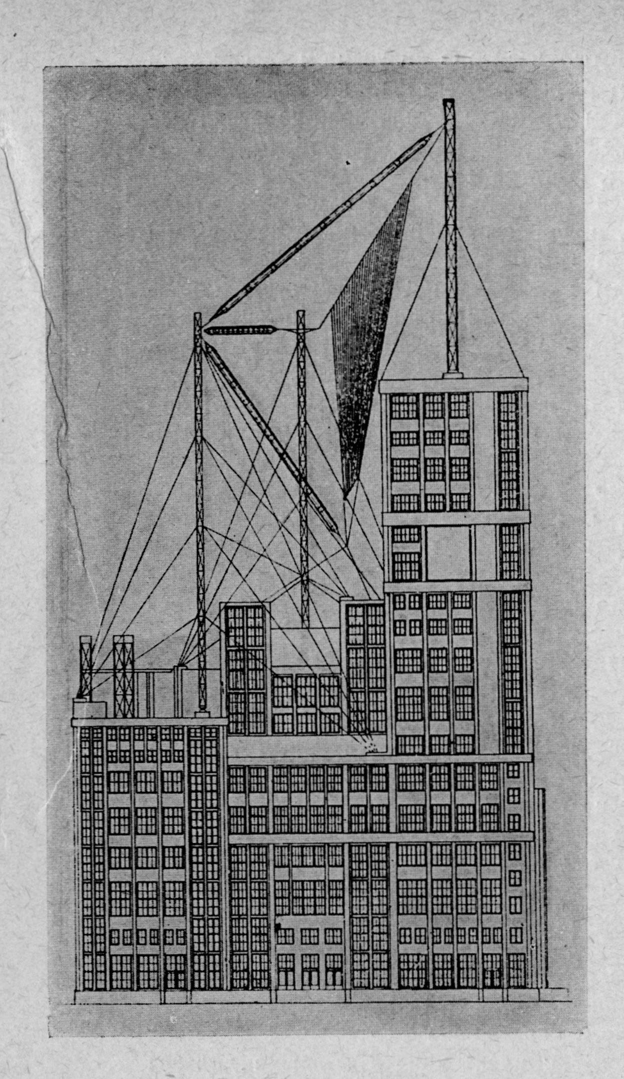
Но вместе с тем работа Леонидова имеет и некоторое „но". Разрешая свою задачу конструктивными приемами, хотя и чрезвычайно смелыми, но технически возможными и теоретически выполнимыми, Леонидов в то же время создает **экономическую невозможность ее сегодняшнего осуществления.** Делая смелый прыжок от ординарности, автор впал в некоторую **утопичность.** Утопичность эта заключается не только в том, что СССР сейчас экономически недостаточно окреп, чтобы возводить подобные сооружения, а в том, что **Леонидов все же не смог доказать, что действительно необходима была эта конструктивная головоломка, что она и только она необходима для разрешения задачи.**

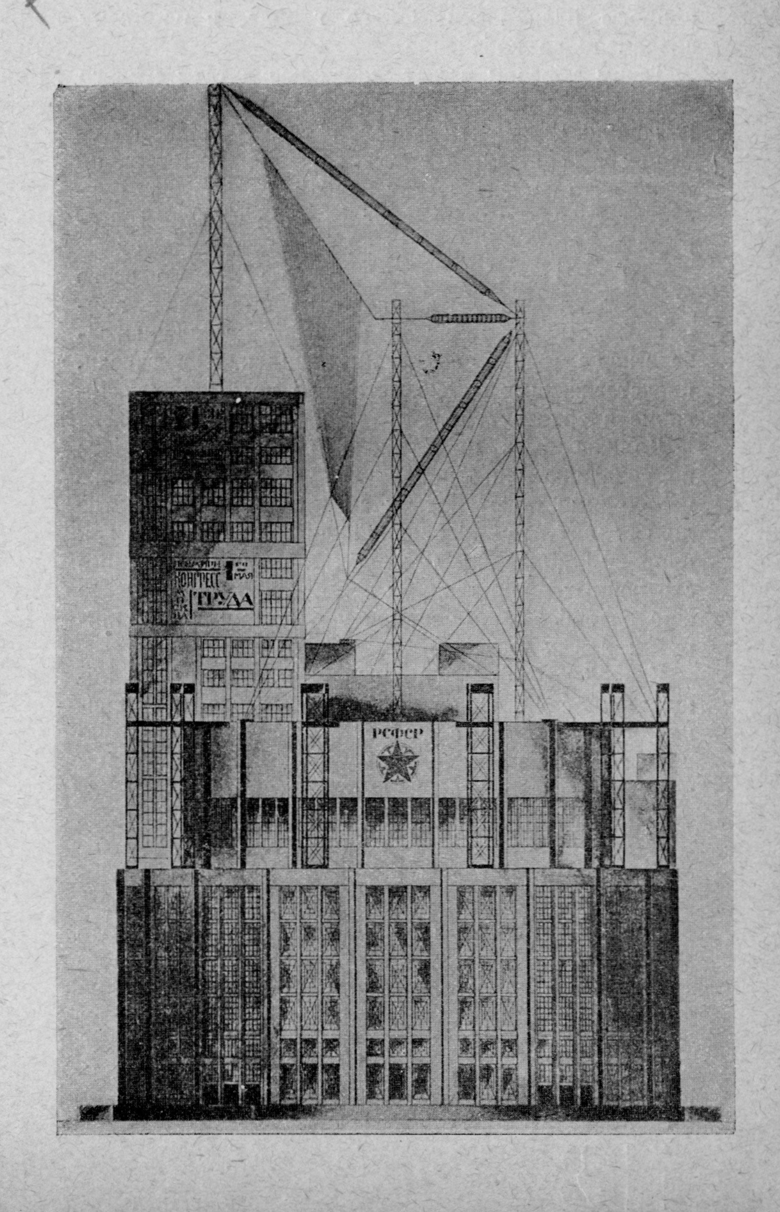
Таким образом, отмечая работу Леонидова в некотором смысле как ориентировочную веху нашей дальнейшей работы, мы все же не должны забывать тех реальных условий, в которых должна протекать наша практическая деятельность. **Конструктивизм — актуальнейший рабочий метод дня. Конструктивист работает сегодня для завтрашнего дня. Потому-то он должен избегать всех трафаретов и канонов вчерашнего, и вместе с тем всякой опасности утопичности. Он не должен забывать, что, работая для завтрашнего, он все же строит сегодня.**

Из работ, экспонированных на выставке, необходимо отметить как наиболее правильный методологический рабочий прием — подход, обнаруженный в работах ОСА на товарищеское соревнование по созданию нового типа жилья трудящихся. Не вдаваясь в чисто практические архитектурные достижения и недочеты этой работы, хочется лишь отметить тот безусловно правильный метод, который был найден участниками соревнования и который должен быть рассмотрен нами как одно из серьезнейших достижений ОСА.

Почти все участники этого соревнования прежде всего подошли к своей задаче **как к социальному заказу, прежде всего разрешая ее как архитектурный организм, долженствующий сконденсировать в себе новые бытовые взаимоотношения, нарастающие в нашей стране.** Опыт согласования в новом жилье совершенно индивидуализированной семейной жизни трудящихся с выросшими на наших глазах потребностями к коллективно-общественной жизни, к раскрепощению женщины от излишних тягот хозяйства — есть проявление воли архитектора к занятию своего места в строительстве новой жизни, к созданию нового организма — социального конденсатора нашей эпохи. Эта основная установка участников соревнования, независимо от ее успешного или неуспешного разрешения, и является тем

1923

Л., А., В. ВЕСНИНЫ. ДВОРЕЦ ТРУДА.

основным признаком, которым мы должны охарактеризовать работу советского архитектора-конструктивиста.

Далее не менее важным и характерным для этого соревнования является, с одной стороны, то, что участники подошли к разрешению своей задачи на базе наиболее современных конструктивных приемов, категорически отвергая $2^1/_2$-кирпичную стенку со всеми ее атрибутами, с другой — определяя пределы своих разрешений реальными экономическими возможностями сегодняшнего дня.

То, что участники соревнования подошли к разрешению социального заказа не отвлеченно, а путем сугубо осторожного экономического расчета, дающего несомненное преимущество этим решениям даже по сравнению со стоимостью рабочих домов Моссовета, **это является также одним из правильных для сегодняшнего дня выводов практики конструктивизма. Желая во что бы то ни стало осуществить свои принципы не на бумаге, а в реальном строительстве жизни, мы во что бы то ни стало должны согласовать свою работу с возможностями ее осуществления.**

И, наконец, можно с удовлетворением отметить, что и в подходе к формальному разрешению своей задачи участники исходили из основных предпосылок своего решения, функционально оформляя утилитарно-конструктивную сущность задания, приходя в своих выводах к целому пространственному комплексу застройки, упираясь непосредственно в вопросы планировки нового города, в проблему современного урбанизма.

Таким образом подытоживая результаты нашего первого общественного просмотра не с точки зрения индивидуальных успехов того или иного из наших товарищей, а с точки зрения коллективной продвижки практических рабочих методов конструктивизма, мы можем с гораздо большей четкостью формулировать наши очередные задачи:

I. В основу нашей работы прежде всего должна быть положена тщательная и упорная общественно-социальная разработка задания, **работа над созданием социальных конденсаторов эпохи,** представляющих собою истинную цель конструктивизма в архитектуре.

Должна быть продолжена и углублена работа по созданию типа нового жилья, и точно так же необходимо приступить к аналогичной проработке других актуальных заданий дня — в частности к вопросу типизации основных и наиболее распространенных общественных сооружений и к наименее еще разработанному вопросу о принципах планировки новых городов.

К этой работе нужно максимально привлечь общественное внимание, всячески увязывая нашу специальную работу с работой товарищей, находящихся непосредственно у истоков новых бытовых и производственных взаимоотношений.

II. Должна быть усилена наша деятельность по разработке и популяризации наиболее совершенных методов конструирования и строительных материалов в связи с нашими экономическими и техническими возможностями. Должна быть усилена борьба за право строить новую архитектуру новыми строительными материалами и новыми конструктивными методами.

III. Во что бы то ни стало должны быть подняты и лабораторно проработаны в плане конструктивизма вопросы архитектурного оформления.

Должен быть всемерно изучен и рассмотрен нами тот материал архитектора, который формируется в самом процессе утилитарно-конструктивного становления вещи: плоскость, объем, пространство, цвет, фактура и пр.

Он должен быть нами изучен с тем, чтобы овладеть им, подчинить его в процессе разрешения архитектурной задачи.

Мы должны с необычайной активностью и полнотой осветить все эти вопросы архитектурного оформления не для того, конечно, чтобы уготовить им самодовлеющее, независимое бытие, а лишь для того, чтобы с максимальным совершенством использовать их, подчиняя всегда утилитарно-конструктивной сущности организма.

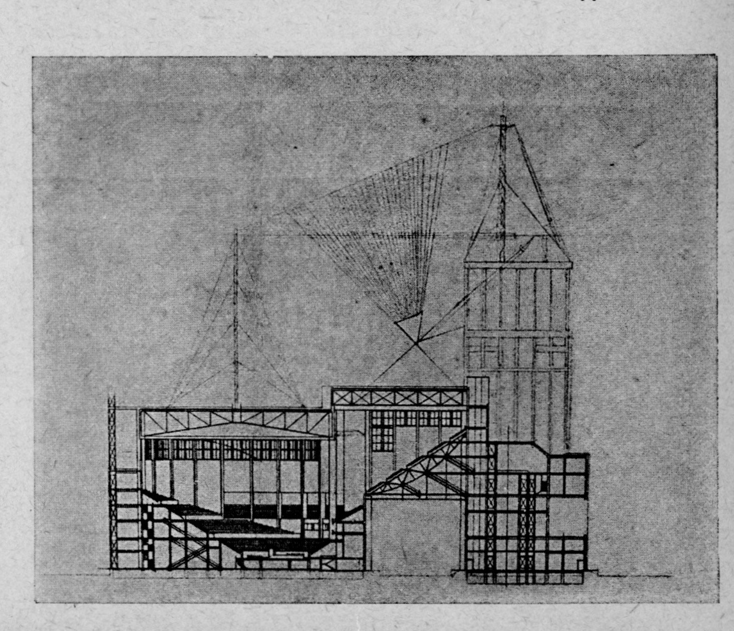
Необходимо поднять вопросы архитектурного оформления, как вопросы квалификации работы архитектора, как вопросы чисто архитектурной культуры. Необходимо всем нам усвоить, что совершенное по выразительности архитектурное решение получается в процессе утилитарно-конструктивного становления **не механически, не само собой,** а на базе высшей квалификации архитектора, на базе его архитектурной культуры, в результате максимального овладения архитектурным материалом, в результате умения использовать и подчинить себе все особенности и свойства плоскости, объема и пространства.

И вместе с тем необходимо с сугубой осторожностью подойти к этим вопросам, для того чтобы избежать всех опасностей отвлеченно-эстетических толкований формы, неизбежно приводящих к отрыву формы от содержания, исконному злу дуализма дореволюционной архитектуры.

Постановка и разрешение всех этих важнейших проблем формы в плане конструктивизма должны стать одной из очередных задач ОСА и получить на страницах нашего журнала исчерпывающее освещение.

М. Я. Гинзбург

А., В., Л. ВЕСНИНЫ. ПРОЕКТ ДВОРЦА ТРУДА. РАЗРЕЗ

18x24

ЛЕОНИДОВ И И

И. И. ЛЕОНИДОВ
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
I. LEONIDOFF. LENIN INSTITUT

ЦЕЛЬ.

При максимальных возможностях техники ответить на запрос современной жизни.

ТЕМА.

Институт Ленина, коллективный научный центр Союза ССР.

МЕСТО РАСПОЛОЖЕНИЯ.

В условиях развития нового города. Ленинские горы. Москва.

СОСТАВНЫЕ ГРУППЫ.

Библиотека на 15 миллионов томов книг с 5 читальными залами, вместимостью от 500—1000 человек и институтом библиотековедения.

Аудитории вместимостью от 250 до 4 000 человек. Научный театр (планетарий).

Исследовательские институты для изолированной научной работы.

МЕХАНИЗАЦИЯ.

Библиотека. Подача книг читателю и обратно в книгохранилище происходит по вертикальной и горизонтальной конвейерным системам. Автоматический запрос из зала каталогов передает требуемую книгу по конвейерной системе в читальный зал.

Аудитории. Шар, деленный на сектора подвесными движущимися перегородками, дает требуемое количество аудиторий. На 4 000 человек используется весь объем, на меньшее количество шар последовательно делится на требуемые сектора.

Планетарий — научный оптический театр — получается при устройстве шторы-экрана в шаре.

Шар также служит трибуной при массовых действиях, когда одна половина его открывается, а стены и места входят в остающуюся половину.

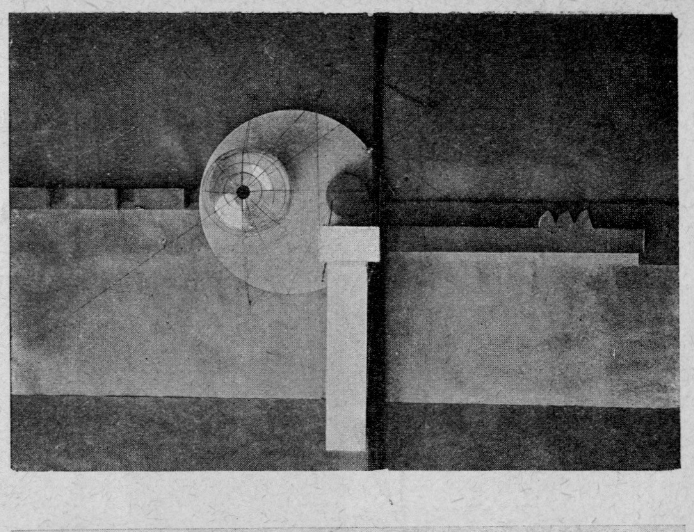
Подъем в аудитории происходит по конвейерам системы элеваторов. Исследовательские институты, связь с аудиториями и читальными залами выполнена при помощи целого ряда устройств: телефона, радио и радиоотображающих приспособлений.

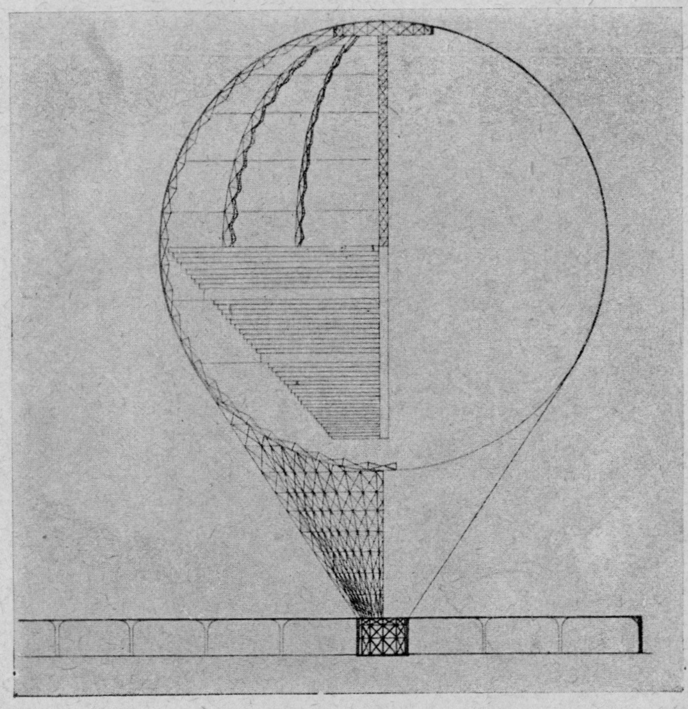
При таком устройстве весь научный коллектив института может вести одновременно одну работу.

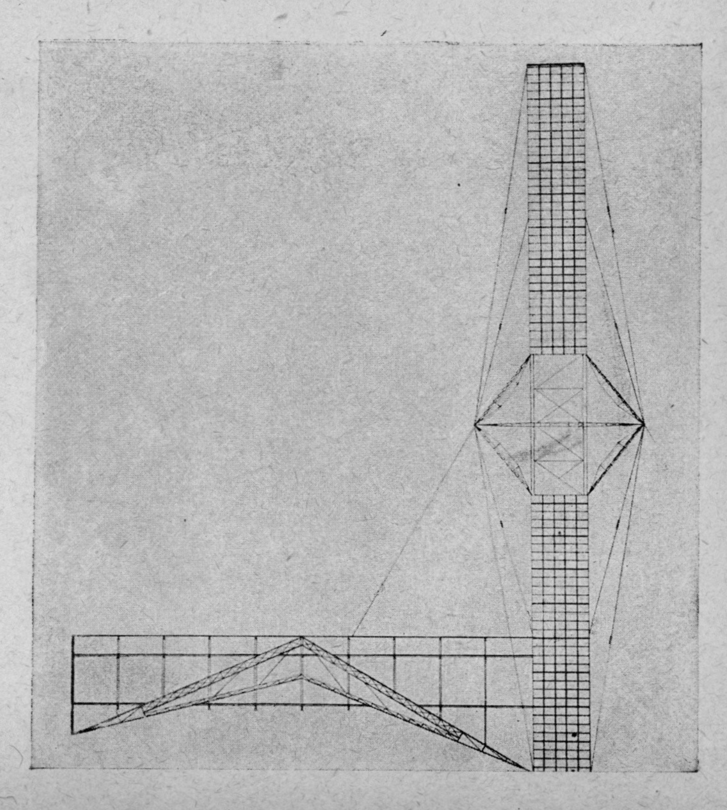
Связь с Москвой осуществлена посредством аэротрамвая с центральным аэродромом подвесной дорогой. Связь с миром — мощной радиостанцией.

МАТЕРИАЛ.

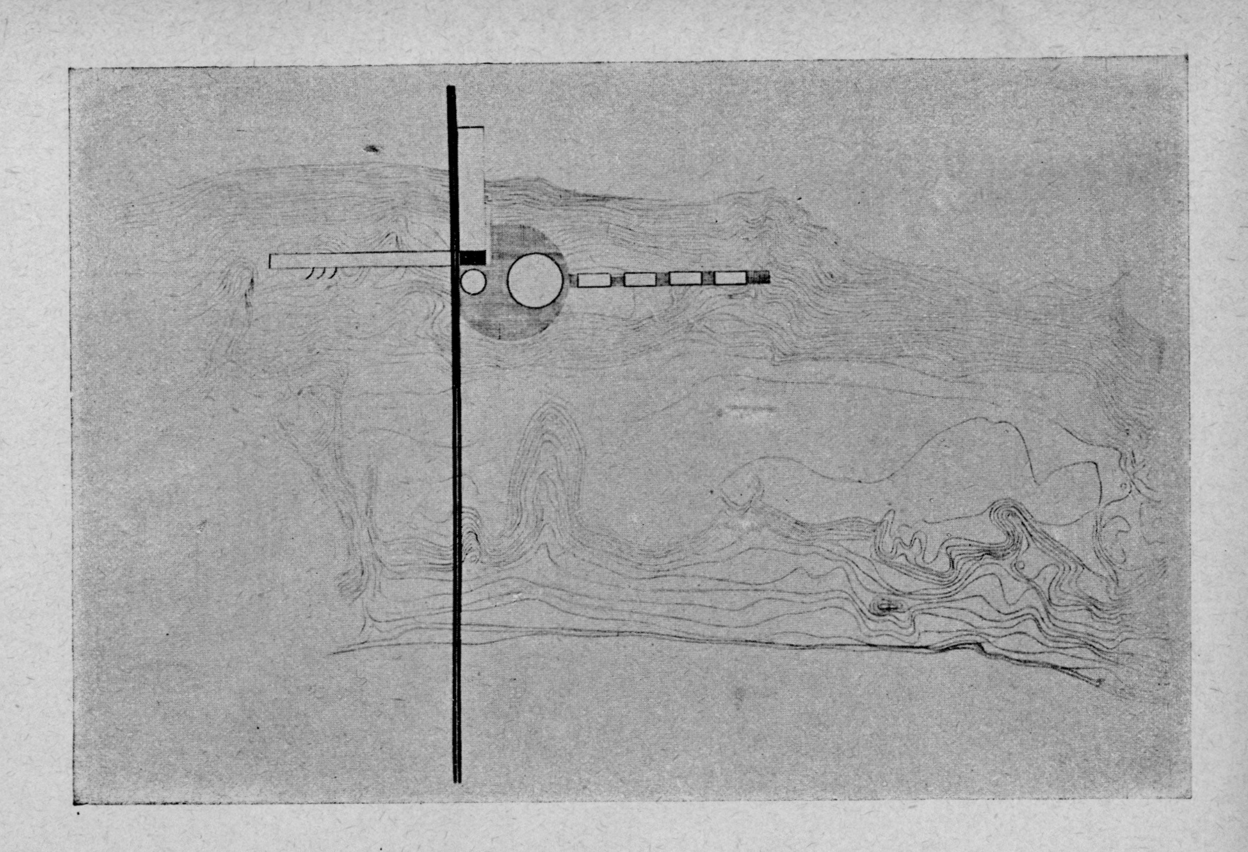
Стекло, металл, железобетон.

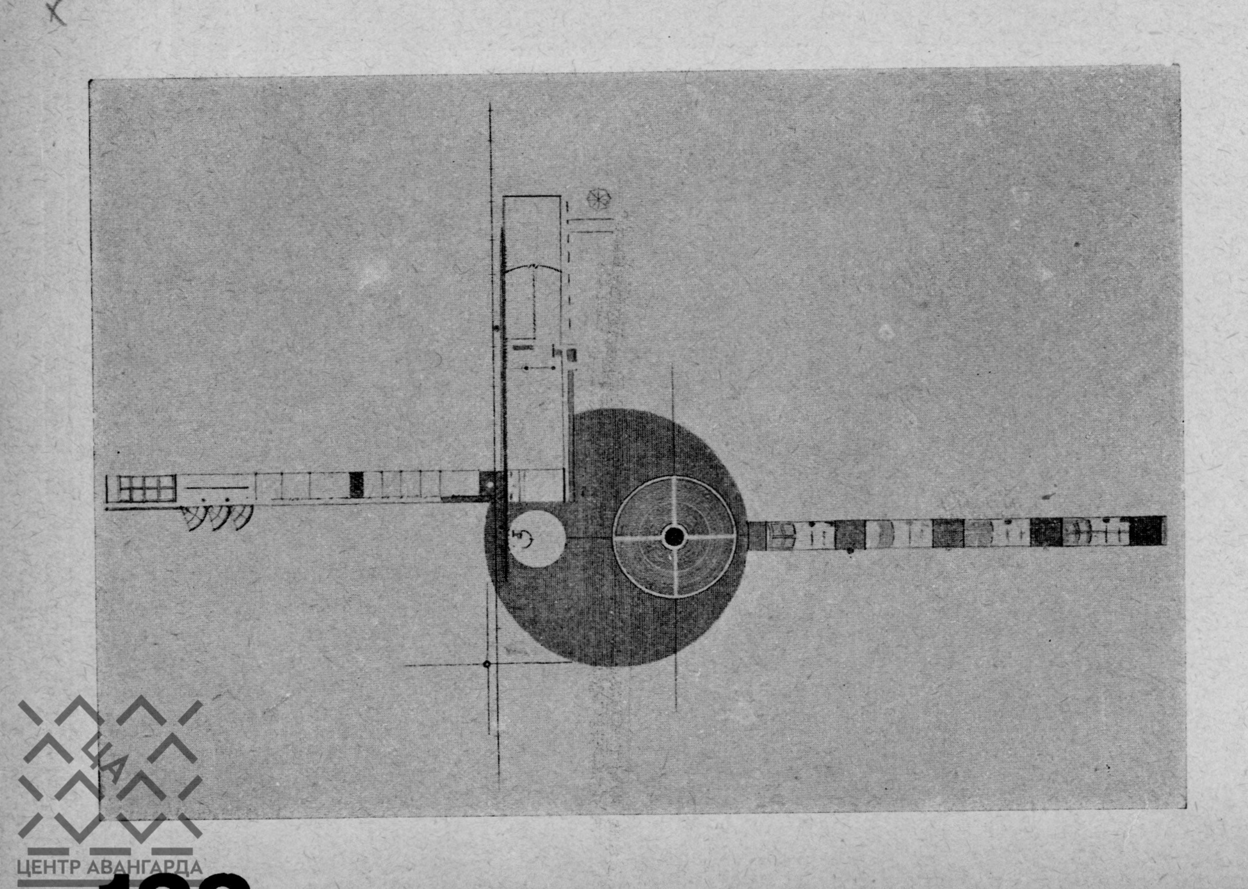

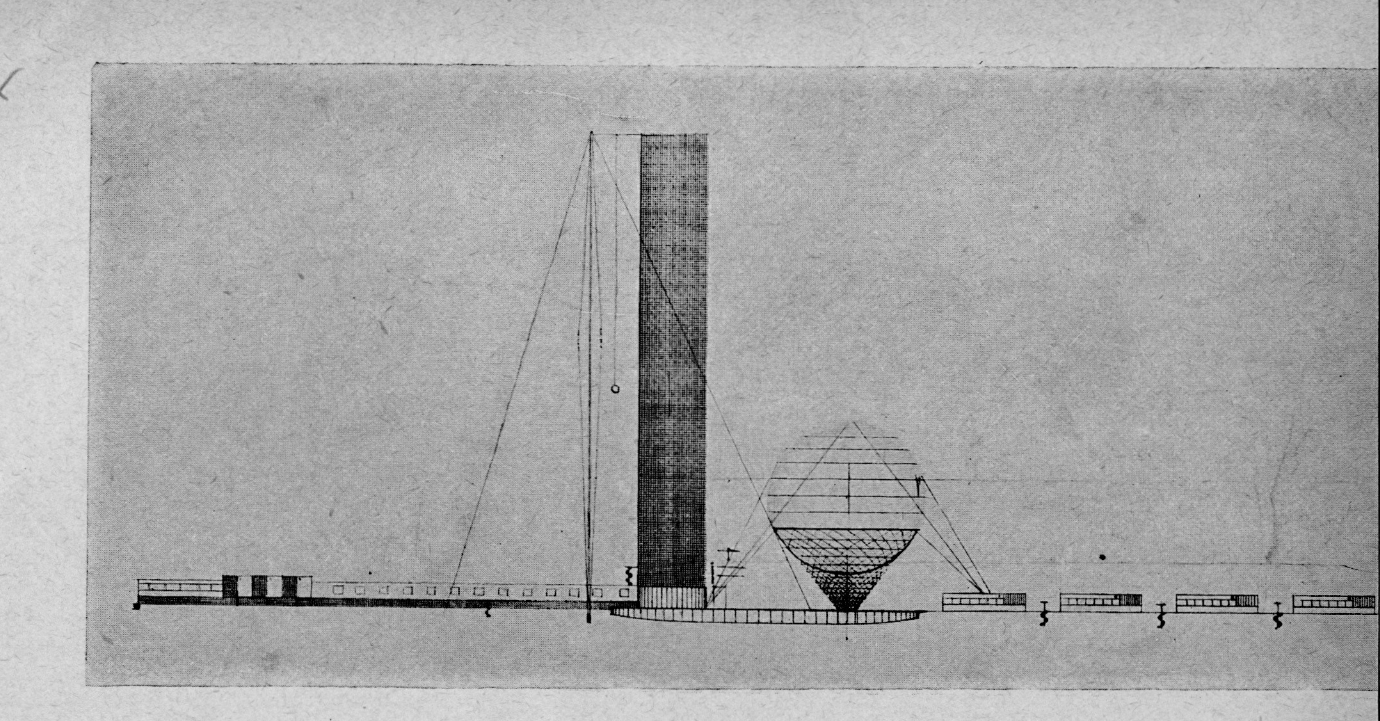

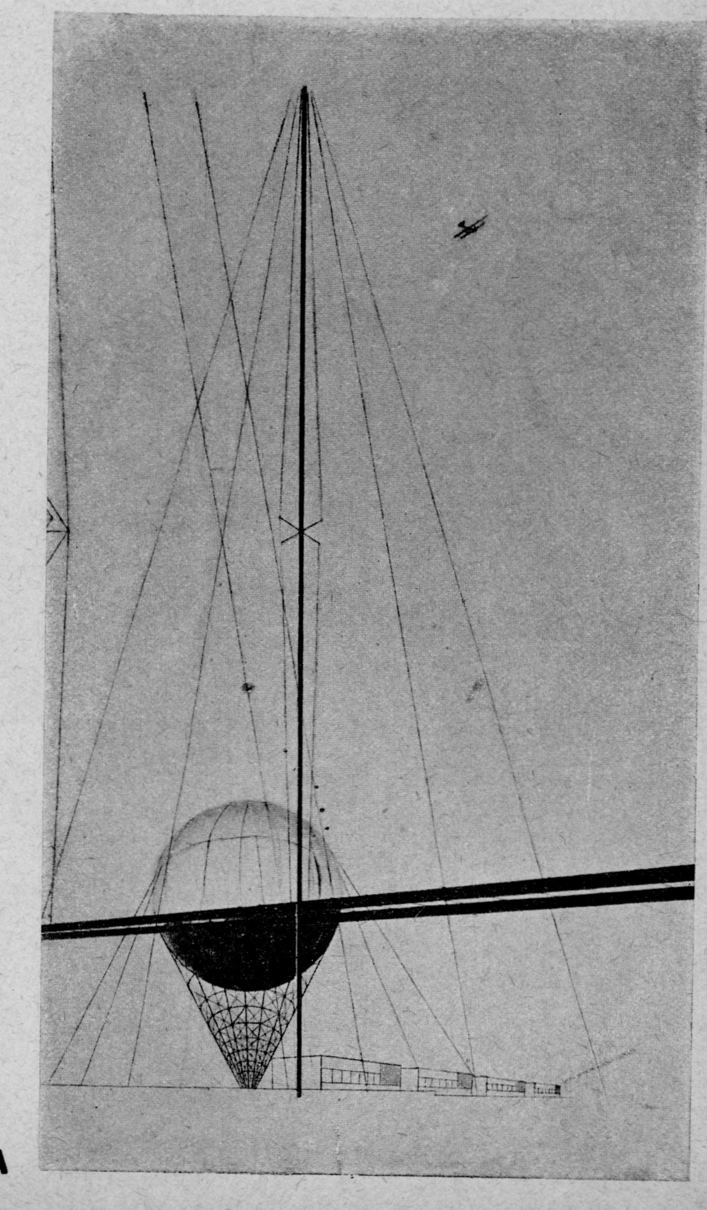
И И ЛЕОНИДОВ ИНСТИТУТ ЛЕНИНА 1927 ВХУТЕМАС

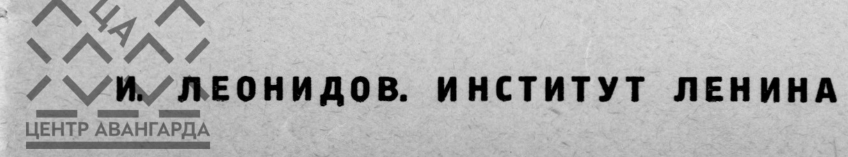

I. LEONIDOFF. LENIN INSTITUT. 1927. WCHUTHEMAS

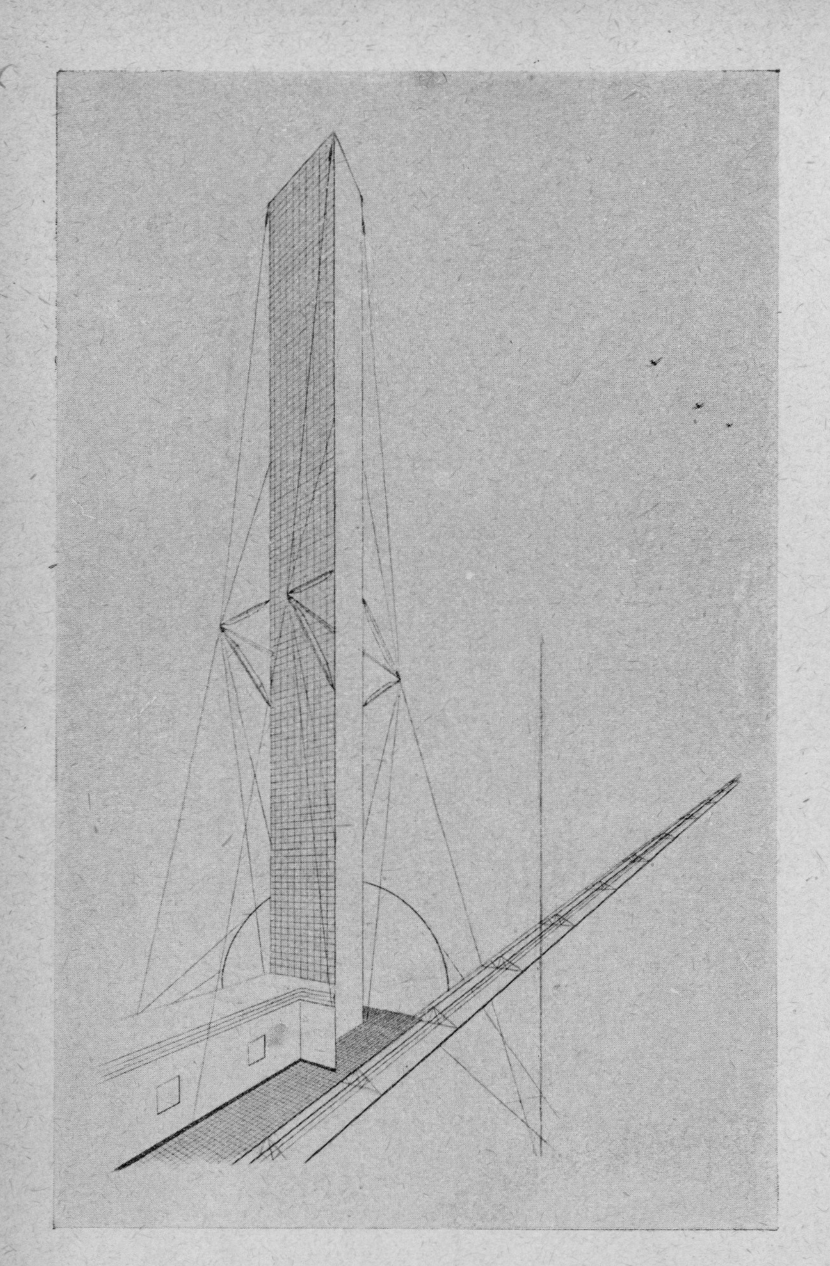

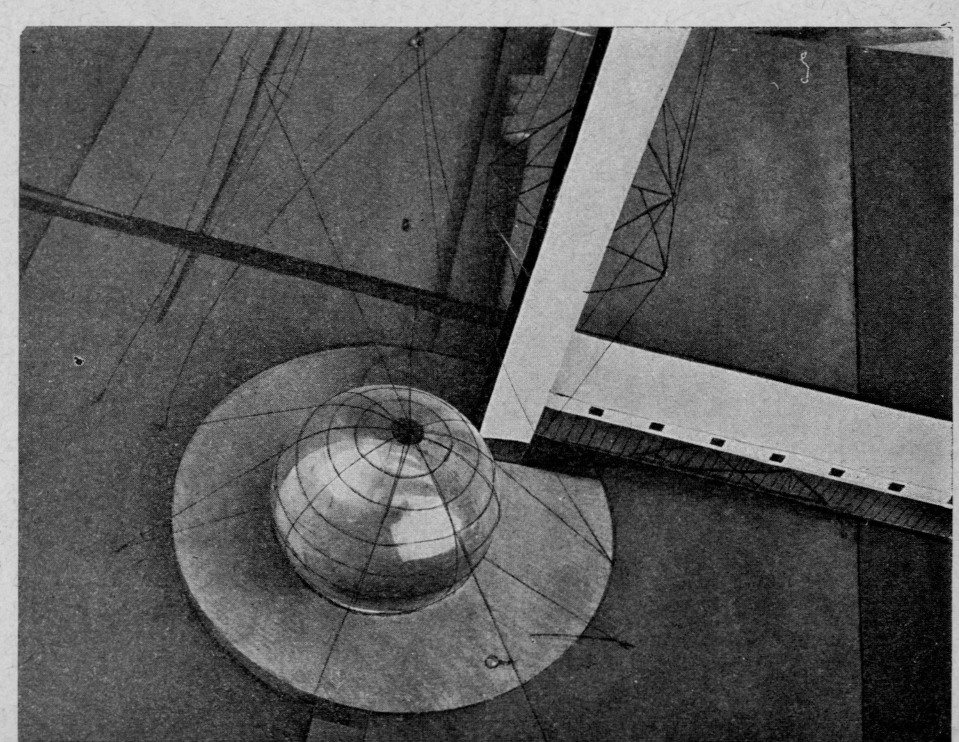

И. ЛЕОНИДОВ. ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

СА
ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ 1927

I. LEONIDOFF

НОВЫЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ЖИЛЬЯ

NEUE FORMEN DER MODERNEN WOHNUNG. VON A. PASTERNAK

На эту тему пытаются дать ответ проекты жилого дома, экспонированные на Первой Выставке Современной Архитектуры. Эта тема была задана журналом СА в порядке товарищеского соревнования. На выставке фигурировало восемь проектов. Естественно ждать какой-то сводки, общего решения по ним. Но ни премирования, ни оценки не производилось и настоящей заметкой производиться не будет. Не это было задачей соревнования: важно было только вызвать в оформленном виде те идеи и мысли, которые, как ферменты, невидимо бродят в воздухе.

Постановка такой темы крайне серьезна и своевременна: наша сегодняшняя жизнь слагается иначе, чем она слагалась еще так недавно. Эта тема актуальна и настойчива: ибо мы не можем это **новое** содержание втискивать в те формы, которые **вчера** были еще пригодны, и к которым мы лишь по традиции, по привычке, обращаемся, но которые уже не подходят к сегодняшней жизни.

Дать ответ на эту тему—значит порвать с вчерашним навыком. Это значит—обнаружить такой сдвиг в миропонимании, в понимании того, что от сегодняшнего архитектора требует жизнь, который говорит **о полном отказе от прежних представлений** о форме жилья, дома. Наконец это значит—не возвращаться более к традициям буржуазной культуры в тех разновидностях, в которых она противоречит духу и смыслу пролетарской страны, страны строящегося социализма.

„Рабочие дома" буржуазной культуры—негатив эпохи. Одной из многих пружин их возникновения было стремление смягчить остроту классовой вражды. Став интернациональным явлением, рабочие дома должны были увеличить число обеспеченных мелких собственников. Надо было подменить интернациональное рабочее мышление столь же интернациональным — мелко-буржуазным:что достигалось отчасти иллюзорностью этих, скопированных с барских вилл, с присущим им уютом, „собственных домиков".

В отделе истории архитектуры эти домики составят эпоху. Но этой эпохе, в иных областях,— не нами — у нас уже положен конец. Уют и убранство этих домиков отпечатали на себе признак той эпохи. Отрицаем ли мы уют и комфорт жилья? Нет, конечно. Но мы думаем, что и кафры считают свои хижины образцами культуры, уюта и комфорта. Очевидная растяжимость этих понятий не подлежит дискутированию; мы вступаем в полосу переоценки вчера еще истинных значений слов уют, комфорт. Мы должны сознаться что уют драпировки, сердоликовых брелоков и шлафроков с кистями — поставлен **вне** закона. Это так же бесспорно, как и то, что недавняя крайность — жилью рабочих придать формы, идущие от фабрики, завода или мастерской — была нелепейшим, ретивым чествованием труда; к счастью, эта беспочвенная фантазия была сдана в архив, не перейдя в реализованное существование.

То, что на западе называется „жилой машиной" — наиболее подходящая и для нашей жизни форма жилья: как отправная точка, однако, не более.

Мы хотим шире раскрыть горизонт. Мы стремимся к тому, чтобы новая жизнь, нарождающаяся при нас, чтобы новый быт современности пошел бы по проложенному нами руслу, разумно отвечающему общему движению истории.

Делается ли хоть малейшая реальная попытка в этом направлении теми, кому бы в первую голову надо было этим заняться? Не стыдно ли, что еще и сейчас, сию минуту, строятся дома, отдающие — да нет!— просто повторяющие гнилые формы буржуазных квартир в доходных домах? И однако такое „достижение" СССР на фронте государственного строительства часто расценивается на страницах газет как **достижение без ковычек,** и этим авторитетным словом закрепляется положение этих построек.

Те голоса рабочих, ратующих за индивидуальную квартиру („со своей отдельной кухней"), на чьи компетентные, очевидно, суждения ссылаются заказчики и послушные авторы проектов, для нас абсолютно не убедительны, как ложно построенные; с ними считаться почти не приходится. Но когда эти голоса приобретают силу движения, силу действия — тогда надо вооружаться и вступать в борьбу с ними. Мы, призывающие общественность к обсуждению строительства, ставим критику такими „голосами рабочих" под большой знак вопроса потому, что эта критика — **результат оценки дурно понятых и еще боле дурно разрешенных и претворенных задач и проблем.**

У нас принято ко всему приклеивать названия, ярлычки. К ярлычкам настолько привыкают, что фонетическая оболочка совершенно заслоняет истинное содержание явления. Горе, если ярлычек неверно определяет содержание — с этим никто никогда не посчитается, не проверит, но в безусловной вере в непогрешимость ярлычка примет зафиксированным ложное истолкование явлений.

Так случилось с тем, что по ярлычку значится: „дом-коммуна".

Дом-коммуна приобрел все оттенки третьесортного продукта. При упоминании этого названия заранее ощетиниваются, ожидая увидеть нечто нехорошее, ненужное, вредное для окружающих. Но если бы не случилось так, что на эту безусловно **верную** и **нужную** тему ответили однажды абсолютно **не** верно и **не** хорошо, и если бы эти ответы не послужили основанием определенного ярлыка,— этот вид жилья получил бы у нас, в **наших новых условиях быта,** самое широкое и устойчивое распространение.

Вопросы раскрепощения хозяйства с одной стороны, воспитательное значение (в смысле продвижения к действительной общественной жизни) с другой — вот основные вопросы серьезнейшей проблемы „нового быта“. Приближение клуба, общественной столовой (не по „нарпитовски“, а так поданной и оборудованной, чтобы **привлекала**, а не **отталкивала**), детского сада, яслей, читальни и др. общественного характера помещений к жилой ячейке не может никак, при рациональном устройстве, внести разлада в хозяйственно-семейную жизнь квартир; наоборот, может лишь помочь правильно организовать ее. Следовательно „идейное“ возражение отпадает; **дом-коммуна—совершенно ясное и неоспоримое явление современности**. Возражение другое, экономических начал — опять результат ложных проектов и по ним ложных выкладок.

Если коммунальный придаток в обычном доме вносит перерасход материальный и денежный, то он действительно **только** придаток, и его надо отсечь. Но если он **органично** врастает так, что не вызывает удорожания дома в его обычных условиях, то это не придаток, его упразднить нельзя, не разрушив всего проекта; так отпадает и второе возражение. Путь ясен, но до сих пор у нас по нему не шли, а избирали более проторенные и легкие; однако они — вели назад, в затхлость времен и традиций.

И странно, что Московский Совет, к десятилетию Октября, не может похвастать демонстрацией **(ибо у него нет ничего в таком освещении вопроса)** настоящего, современного, отвечающего этому десятилетию дома,—**ДОМА-КОММУНЫ.** Тогда товарищеское соревнование, давшее хоть не полный ответ, восполнит этот пробел в строительстве и **явится нашим подарком к юбилею.**

В остальном, делать выводы, так или иначе реагировать на наши попытки сдвинуть с привычного места застоявшиеся формы — это уж дело тех, в чьих руках фактическое проявление заботы о трудящихся массах. Соревнование СА не названо соревнованием на тему „дом-коммуна“ лишь потому, что это связало бы мысль проектирующего известным уклоном направления. И при полной свободе выбора — все восемь проектов разрешали именно **этот** тип дома, **объединяющий и общественную и семейную-индивидуальную,** замкнутую в ячейке жизнь. Все восемь проектов, не сговариваясь, бьют по одной цели, повышая тем самым силу удара.

Мы не присваиваем себе звания открывателей истин и пророков: но, если своими устарелыми приемами и формами, нас принуждают к этому как раз **те**, кому в первую голову, по долгу взятых на себя обязательств, следовало бы новаторскими проблемами серьезнейшим образом заняться, мы это высокое назначение принимаем и за него будем горячо бороться.

Мы не можем назвать себя пророками потому, что по данному вопросу единичная воля бессильна. Мы можем, ощущая зачатки новой установки советизированной жизни, дать оттиск им **лишь в направлении** работающей мысли. Мы можем, поскольку это в силах единиц, уловить **характер будущего,** мы можем, отрешаясь от творческих эмоций, рассудочно установить **фарватер сегодняшнего.** Но мы **не** можем до конца быть безупречно-безошибочными, ибо: то, о чем говорится, **не** зависит от единиц; **не** стационарно, но бесконечно текуче и переменно; раскрывает свою суть **в конце, а не в начале,** мы же открываем только заглавный лист. **НОВЫЙ БЫТ,** проводимый всею сутью **НОВОЙ СИСТЕМЫ** государства, провозглашен передовыми, **ведущими страну,** людьми: он легализован жизнью: он резко отмежевывается от старого жизнепонимания. Мы, **архитектора современности,** принимаем его как нечто от нас **неотделимое;** но где такой знающий человек; кто скажет, в какие формы окончательно выльется и закристаллизуется этот уклад жизни, этот новый — **НОВЫЙ БЫТ?**

Об этом нам не расскажет никто, ни те, кто его провозгласили, ни теоретики его развития, ни партийные директивы и дисциплины, ибо жизнь не от этого только зависит, но от тысячи мельчайших подробностей, исчезающих с поля зрения при невооруженном глазе.

Поэтому при заданном лозунге мысль только **направлена:** в дальнейшем пути исканья могут развиваться по разному, в зависимости от темперамента, силы воображения, от массы случайно возникающих творческих моментов, вплоть до услышанного в аутобусе слова.

И возможно, что каждый ход и единственно правилен, и вовсе ошибочен: но сейчас это вовсе не важно, а важно то, что старт дан, и что без смелых экспедиций не было бы всего того, чем сейчас пользуется человечество. Вот почему поданные на соревнование проекты являют и разнообразие в путях разрешения и вместе с тем сходятся почти в одну точку. Их восемь. И во всех мы наблюдаем одно: с **наибольшей экономичностью** спроектированную **жилую часть,** что позволяет внести все те помещения **общественного** характера, превращающие обычный жилой организм в дом-коммуну, **без понижения** общих коэффициентов рентабельности такого вида жилья. Наоборот, если сравнить цифровое содержание домов Моссовета с теми данными, какие предлагаются на соревновании, то мы увидим ощутительнейшую разницу **в пользу проектов соревнования.**

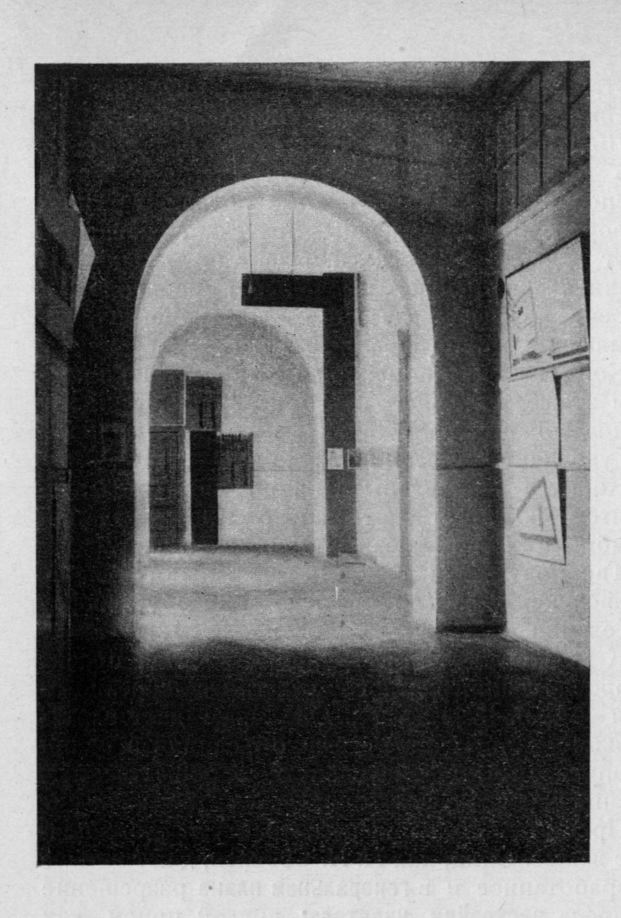
Вот это мы считаем крупной удачей проектов **на экономическом фронте;** другой удачей мы считаем **и архитектурное оформление** экономической победы, ставящее проекты соревнования в ряды совершенно современных, рвущих с рутиной и отголосками вчерашней трактовки „уютной“ квартиры, работ.

Эти восемь проектов распадаются на три принципиальные подхода: одни располагают ячейки по горизонтальной магистрали, используя для этого общий связующий коридор; другие нанизывают ячейки по вертикали лестниц; третий прием объединяет и то и другое решение, переводя вертикаль в горизонталь и обратно.

Мы отметим и другое примечательное явление: при конкурсном, т. е. скрываемом разрешении, проекты ленинградских товарищей по принципиальным решениям оказались очень схожими с московскими.

К первой группе относятся проекты архитекторов: **М. Я. Гинзбурга, И. Н. Соболева, Нины Воротынцевой и Р. А. Поляк,** и ленинградца **А. А. Оля.** Ко второй — **Г. Г. Вегмана, Вячеслава Владимирова,** и ленинградца **А. С. Никольского;** третий прием демонстрируется проектом **А. Л. Пастернака.**

ABBILDUNGEN DER WETTBEWERBSENTWÜRFE DER MODERNEN WOHNUNG SIEHE SEITEN 130—145

ВХОД

Отрешиться от индивидуальной только, замкнутой в себе, квартиры, отрешиться от гостиничного, казарменного типа общежитий — вот одна поставленная себе цель. Другая — изменить внутреннее наполнение ячейки, разрабатывая ее в двух направлениях — экономия **размеров** (сторона материальная) и экономия **траты рабочей силы** и времени на **обслуживание** себя жильцом ячейки. Эта двойная экономия возможна лишь когда вносится принцип „дома-коммуны“; вместе с тем только наличие первых допускает осуществление этого принципа.

М. Я. Гинзбург расчленяет ячейку на три элемента. Путем различного комбинирования получается площадь, рассчитанная на разное число живущих. Ячейка размещается в двух этажах, имея свою внутреннюю лестницу. В каждом четном этаже (2-й, 4-й и т. д.) проектируется сквозной по всему корпусу коридор, в который открываются входы в ячейку. По этому коридору живущие сообщаются с помещениями общественного назначения. Общая большая комната ячейки спроектирована так, что элемент „С“ (см. клише) является и отдельной комнатой, и может служить антресолью в общей комнате.

Пояснения к помещаемым клише, равно как и цифровой материал, дают исчерпывающее представление о проекте. Внешнее оформление дома дает четкое чтение его содержания: общие помещения являются **шарниром,** соединяющим жилую и общественную часть дома. Чередование оконных отверстий ясно демонстрирует внутреннюю структуру (программу) дома.

И. Н. Соболев в своем проекте идет по пути разрешений больших программ: его интересует не **дом,** а **часть города,** застроенная новыми домами. Он представил проект целого района, квартала, и цифровое содержание этой стороны проекта безусловно дает новое, обоснованное решение городских планировок. Каждый дом, как повторяющийся элемент общего комплекса зданий квартала, проектируется, подобно предыдущему случаю, в виде двухъярусной ячейки и общего коридора, располагаемого через этаж.

Схема построения ячеек ясна из чертежей: к одной большой общей комнате прикрепляются все подсобные помещения, а также и отдельные комнаты-кабины, рассчитанные на одного человека. При разном числе прикрепленных к общей комнате кабин, получается квартира, отвечающая числу жильцов ячейки. Дома жилого типа связываются висячим коридором-туннелем с корпусами, в которых размещаются помещения коммунального характера. Таким образом участок, объединяющий здания того и другого назначения, представляет пример замкнутого в себе укрупненного вида коммунального жилья, с централизованным оборудованием (отопление, газ, мусороочистка и пр.)

Подобно этому проекту, проект **Нины Воротынцевой и Р. А. Поляк** представляет разрешение дома-коммуны, как комплекса жилых домов, обрастающих центр—здание общественного назначения. Этот проект представляет частный случай задания, т. к. рассчитан на обслуживание южной полосы Союза. Лестницы и коридоры вынесены наружу, образуя обходные галлереи. И здесь мы видим одно большое помещение, с открывающимися в него меньшими комнатами, причем здесь вводится другой интересный принцип, при котором эти комнаты, своего рода

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ. МОСКВА. 1927. ЗАЛ ОСА

антресоли, проектируются более низкими, чем общая. Благодаря этому получается возможность эти низкие комнаты надстраивать одну над другой, выгадывая таким путем в площади пола двух смежных ячеек. Длина корпусов определяется наибольшим допускаемым расстоянием между лестницами, что ведет к экономии площади застройки и к уменьшению числа трактов заразных болезней. Как было указано, коммунальные помещения выделены в отдельное здание; верхние этажи жилых корпусов предназначены для семейных, нижний этаж отводится под общежитие. Подсчеты проекта и объяснения деталей — приведены на клише.

Проект ленинградского коллеги, **А. А. Оля**, принадлежит к этой же группе решений. Тот же принцип общего связующего коридора и двухъярусных ячеек имеем мы и в рассматриваемом проекте. И здесь с большой ясностью разработан вопрос объединения коллективной и ячейковой жизни. Планы ячейки разрешены с крайней предусмотрительностью, и цифры проекта в общем очень удачны.

Другая группа проектов стремится обосновать иной принцип решения задачи. Тут мы имеем цепь вертикально расположенных ячеек, прикрепленных к лестничным клеткам. Принцип, отличающий эту систему от обычных типов домов, заключается в том, что, утилизируя как вход в квартиру междуэтажную площадку лестницы и пользуясь полученной полуэтажной разницей высот, авторы размещают подсобные помещения одной ячейки (ванная, уборная, кухонный очаг и пр.) над соответственными помещениями ячейки полуэтажа, так что конфигурация одной ячейки заходит за границы конфигурации ниже (или выше) лежащей. Прием этот сокращает **вдвое** площадь пола, отводимую под эти помещения. Из проектов этой группы, один — **Г. Г. Вегман** — рассчитан на малосемейных. Пространственное оформление отдельно стоящими блоками жилой части и отдельно решенным этажем помещений коммунальной части, взаимно связанных висячим коридором, помещенным на пятом этаже (в этом этаже среднего блока размещены упомянутые коммунальные помещения), отчетливо выражает объединение семейной и коллективной жизни укрупненного дома. По этому коридору развозится по ячейкам пища, привозимая из центральной фабрики-кухни, по этому же коридору собирается белье, вызывается в случаях надобности прислуга для уборки ячеек, по нему же проходит связь между ячейкой и коммунальной частью. По цифровому материалу проект Г. Г. Вегман пожалуй дает наиболее экономическое решение.

По остроумию использования полуэтажной разницы проект **Вячеслава Владимирова** особенно выделяется, так как автору удалось на одну лестницу вывести **шесть квартир со сквозным проветриванием**,— прием, до сих пор еще не разрешенный даже и **для меньшего числа квартир** (в проектах Моссовета при 4-х квартирах на одну лестницу уже были допущены **не** проветриваемые ячейки, и под давлением критики, не находя иного решения, Моссовет перешел на менее экономичную систему двух проветриваемых квартир с лестницы). Итак, шесть квартир! Из них четыре с одной площадки и две — с полуэтажной. Принцип задвигания ячейки над ячейкой и здесь максимально использован.

Другой особенностью проекта является то, что в спальных помещениях смежных ячеек, располагаемых в полуэтажных ярусах и разных поворотах плана, жизнь протекает невидимо друг для друга; тогда отпадает необходимость ставить внутренние продольные перегородки; проект и представлен без этих излишних, отнимающих место переборок.

Коммунальные помещения расположены в первом этаже, где, благодаря опять-таки принципу использования полуэтажных высот, эти комнаты не увеличивают стоимости дома.

Корпуса составлены из повторяющихся элементов, которые дают однако при различной комбинации их — разные типы зданий.

Так получается гибкость генерального плана, позволяющая рассчитывать его на любую цифру населения.

К рассматриваемой группе относится проект второго ленинградского участника соревнования — **А. С. Никольского**. Он также дает вертикальное нанизывание ячеек, объединяя в одном корпусе и индивидуальную и общественную жизнь дома.

Просмотренные проекты, трактуют укрупненное жилье. Одни, как И. Н. Соболев, дают вполне разработанное и в **генеральном плане** разрешение вопроса **застройки квартала;** другой прием, как у В. Н. Владимирова, не предрешая самого участка, дает **нормальный элемент**, пригодный к **каждому конкретному случаю застройки**.

Проект **А. Л. Пастернака** рассчитан на 300 человек.

Этот проект является объединяющим обе разобранные группы, т. к. его система состоит в **переключении** вертикального и горизонтального движения населения. Первый этаж отводится исключительно под общественную часть дома; живущие непосредственно проходят мимо того или иного помещения, им в данный момент необходимого. Путь **к любому** нужному **помещению** этого этажа **от любой лестничной клетки** протекает внутри самого корпуса, не выходя на улицу, что особенно важно в зимнее и дождливое время года. Такой прием возможен благодаря коридору, перерезающему во втором этаже **все** лестничные клетки. В этом этаже расположены комнаты одиночек, объединенные секциями около ванн и уборных. Секции эти, равно как и ячейки, представляют **общую систему секционного дома**. Комнаты одиночек снабжены умывальником, кухонным очажком и сливом; все оборудование, равно как и кровати размещены в стенных шкапах, так что днем комната **освобождена** от всяких в данный момент не пользуемых предметов оборудования. С третьего этажа идут ячейки в 2 и 3 комнаты. Проект пытается дать **нормализованную** по мебели и оборудованию — поскольку это возможно при неустоявшихся формах нашего производства — комнату. Подсобные помещения имеют минимальные, удовлетворяющие назначению размеры; кухня замещена обычным вытяжным шкапом **лабораторного** (химического) **типа,** снабженного газовой плитой, водой и мойкой; шкап освещается прямым светом. Общее описание и подсчеты даны на иллюстрирующих проект клише, помещенных в этом №.

ВНИМАНИЕ К ПРОБЛЕМЕ НОВОГО ЖИЛЬЯ!

Вот краткий обзор выставленного труда. Подведем итог. Экспонированные проекты — первый опыт кабинетно-лабораторной работы; значение проделанной работы не нами будет оценено. Мы полагаем, что эти проекты открывают возможности, перспективы будущей разработки темы настоящего соревнования. Они являют полусырой еще материал, требующий пересмотра и чеканки — мы не скрываем этого; но мы и не могли ждать иного в области, никем еще не обследованной.

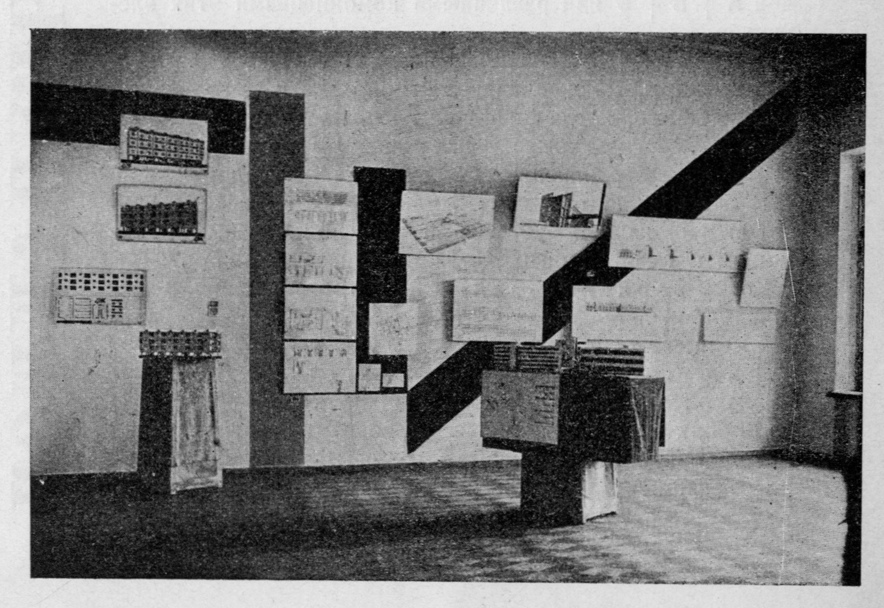
Но — и мы это акцентируем — кабинетная работа, остановленная лишь в фазе графического материала, еще далека от того, что мы могли бы счесть за фактическое разрешение вопроса новых приемов в нашем строительстве.

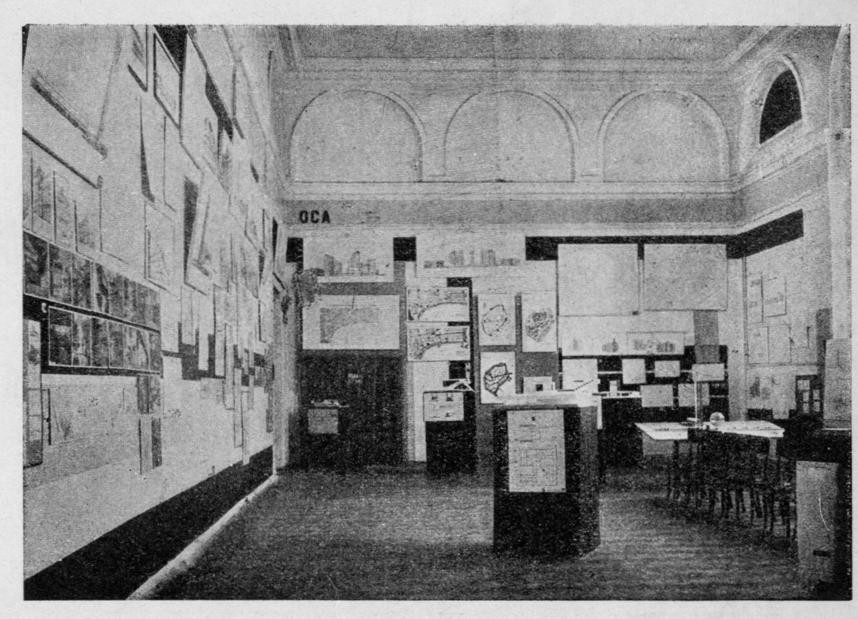
На Западе уже давно перешли к тому, что **только осуществленная в натуре кабинетная идея,** в области ли применения нового строительного материала, новой строительной системы, новой программы постройки, может стать **объектом серьезной критики.** „Опытные дома" Германии (при не меньших, чем у нас денежных затруднениях) — вот образец принципа, правильного подхода к испытанию этой кабинетной работы. И при том это и чисто коммерческий взгляд на затраченный на „опыт" капитал; или опыт (однажды) не даст благоприятного ответа, и тогда он возвращается в лабораторию, или результат сторицей возвращает вкладчику затраченный капитал. Пути ликвидирования жилой нужды Запада маркируются именно теми или иными „опытными домами". И вот к этому зовем мы и наше государство. Оно, как стоящее действительно на страже интересов трудящегося населения, должно было бы само толкать нас на это. Однако среди большого числа научных институтов, обслуживающих нужды народного хозяйства, мы не видим такого, к компетентнейшему мнению которого по любому вопросу строительства государство и отдельный заказчик могли бы обратиться и получить ответ, в плане современности. Между тем, и едва ли это оспоримо, такой институт, исследуя все современные вопросы строительства (техника, стандартизация — как это понимается в настоящем смысле слова, а не наши суррогаты и легкое поверхностное обращение с названием, механизирование стройки, наконец — и это не на последнем месте — вопросы **современной архитектуры** дающей современные нам решения и одновременно являющейся компонентом „физиономии" эпохи и многое другое), такой широко задуманный институт безусловно привел бы государство к крайней экономии, к наилучшей технической постановке дела, к изобретательству во всех отраслях строительства. Только тогда мы были бы избавлены от неприятной необходимости быть свидетелями — а в аспекте истории даже и соучастниками — тех вопиющих нелепостей и архитектурных конфузов, как напр. те дома („рабочие") Моссовета, от которых он не раз уж сам открещивался (стоять они будут памятниками эпохи), как напр. окраска и перекраска Большого Театра, как никому не нужная и с точки зрения градостроительства едва ли архитектором оправданная сломка Красных Ворот, как наконец постройка (последнее „достижение СССР" на фронте строительства) Центрального Телеграфа, каковое „достижение" большой чести Союзу Республик не делает, что и без нашей помощи и наказа понято даже обывателем, и очень многое другое, на что однако находятся и средства и стремление к осуществлению.

Выставка СА, в этом смысле,— первый предупреждающий сигнал. Отдел жилья на выставке — это революционный опыт преодоления инертности и раскрытия глаз „тех, кто не видит".

А. Л. Пастернак

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ МОСКВА, ИЮНЬ—АВГУСТ 1927. ЗАЛ ЖИЛЬЯ И ЗАЛ ОСА
SAAL DES WETTBEWERBS DER WOHNUNG. SAAL OSA

Коммунальный дом А 1 есть опыт создания нового типа жилья, в котором заключен принцип сочетания вполне индивидуализированных жилых помещений с целым рядом обобществленных функций (столовая, помещения отдыха, детский сад, ясли, прачечная и пр.).

Каждое жилое звено состоит из трех элементов **А**, **В** и **С**.

Все звено располагается в двух этажах, сообщенных между собой внутренними лестницами.

А — совершенно индивидуализированное помещение, расположенное в нижнем этаже со сквозным проветриванием, представляющее собой минимальное жилье на 2 — 4 человека.

В — помещение на 2 человека, **С** — помещения для одиночек, расположенные в верхнем этаже по коридору; они могут быть связаны с **А** и, если нужно, совершенно изолированными.

А, **В**, **С** — в сумме одно жилое звено, включающее помещения для одиночек, пары и семьи. Их расположение рассчитано на динамический рост семьи, на ее индивидуальные особенности, удовлетворяемые или суммой **А + В + С** или различными комбинациями этих элементов.

В 1 варианте — жилое звено показано единым и связанным при максимальных экономических возможностях рабочего, когда одна семья занимает все звено, имея одну двухярусную комнату, как резервуар воздуха, как компенсацию за ограниченные габариты остальных помещений.

В этом варианте кроме жилых комнат имеются ванная с умывальной, уборная и запасной шкаф с водосливом и газовым очагом для подогревания пищи.

Во 2 варианте — жилое звено разбито на 3 отдельные изолированные части **А**, **В**, **С**.

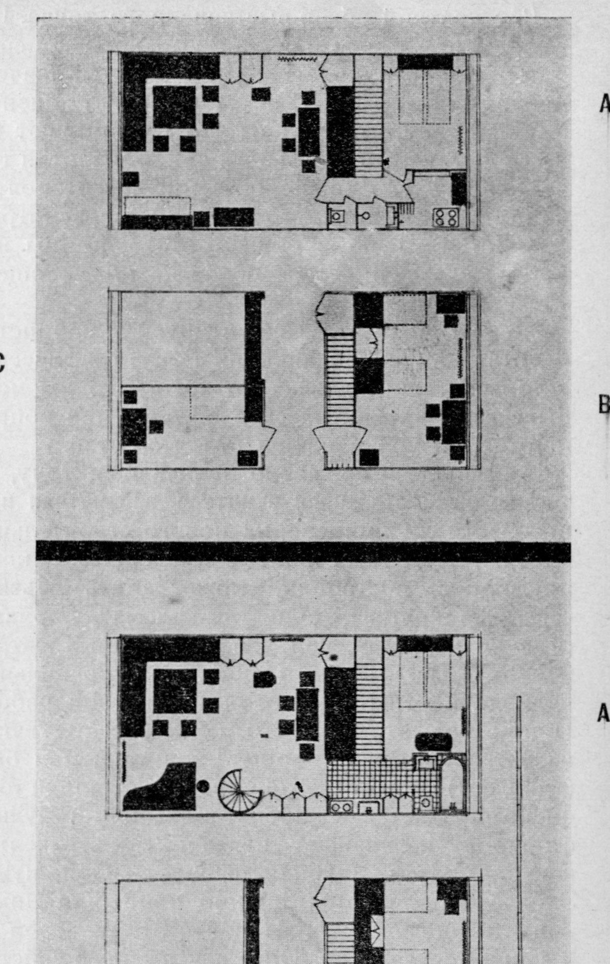
А — имеет небольшую кухню, душевую и уборную.

В и **С** (помещения для пары и для одиночки) — имеют общие обслуживающие помещения по коридору.

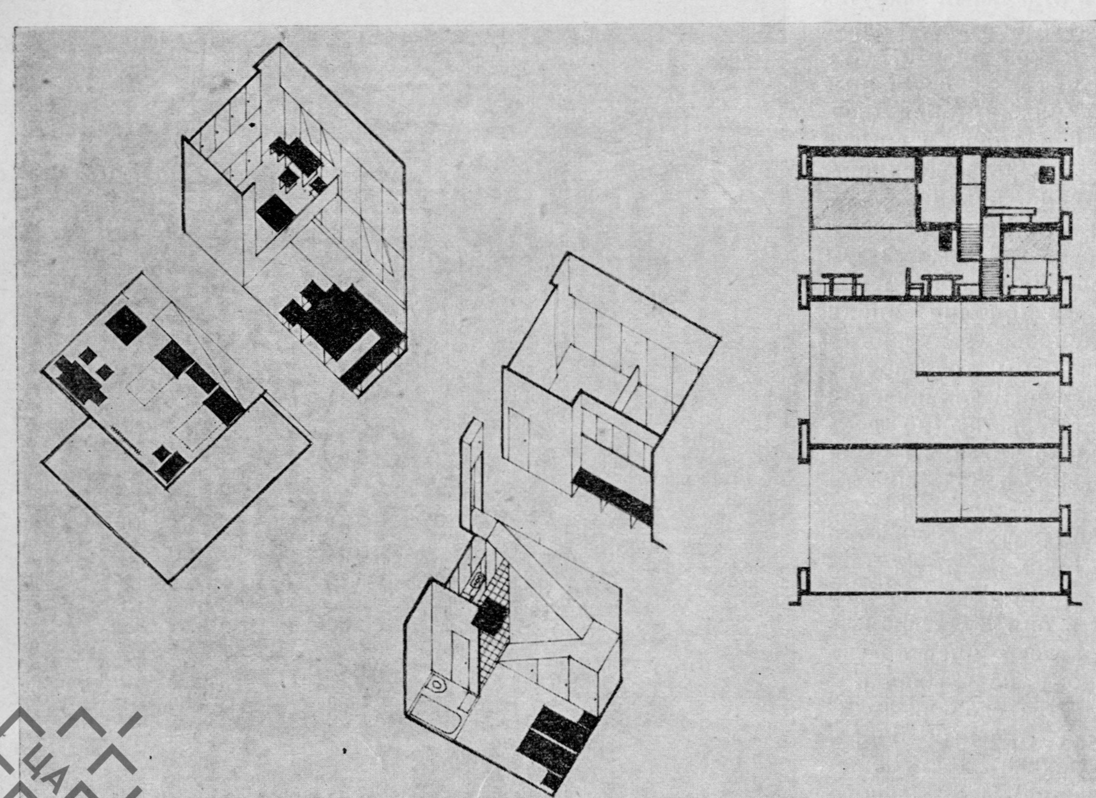
В обоих случаях коридор верхнего из каждых двух этажей приводит в помещения общего назначения.

Коэффициент: на 1 кв. *м* жилой площади приходится 5,85 куб. *м* застройки с коммунальными помещениями.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

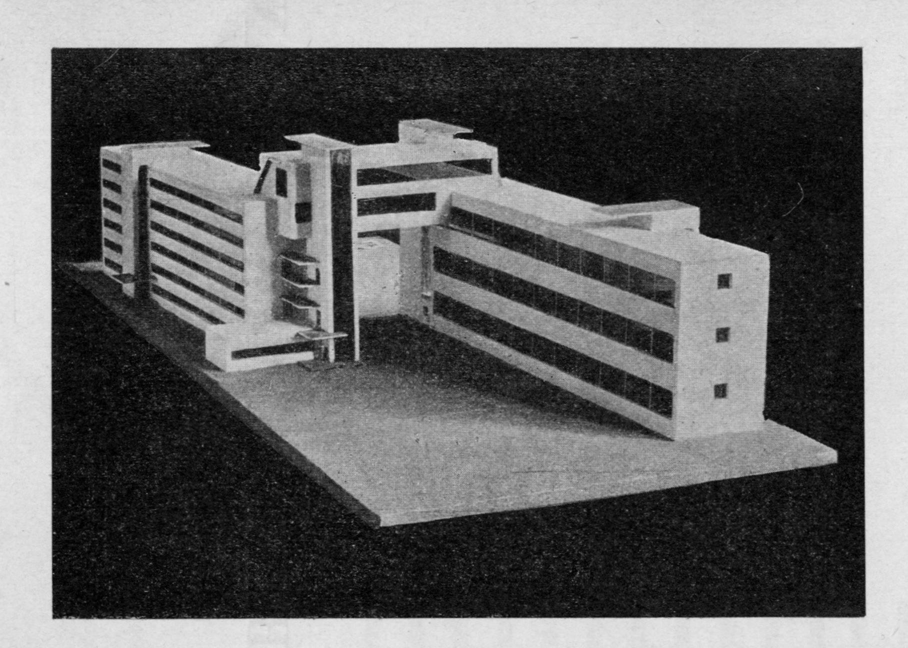

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

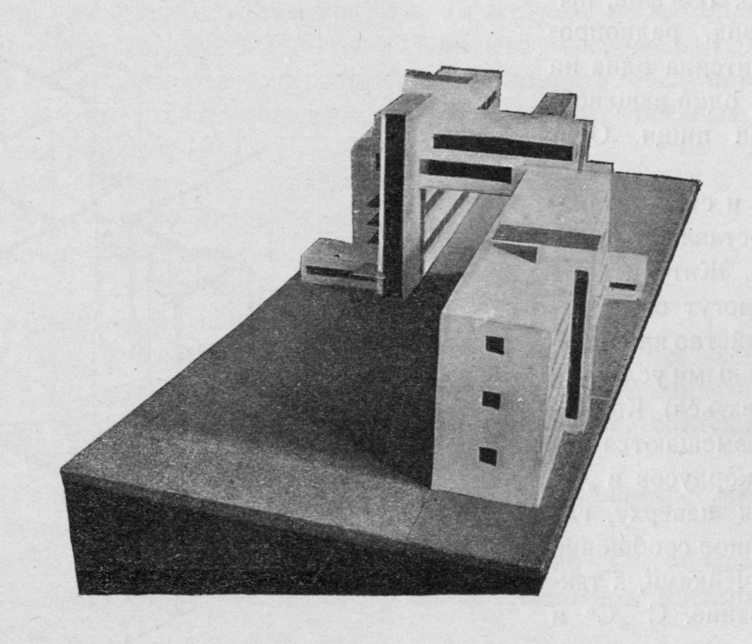

КОРИДОРЫ ЧЕРЕЗ ЭТАЖИ, СОЕДИНЯЮЩИЕ ЯЧЕЙКИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

ПОЯСНЕНИЕ К МАКЕТУ: ДВА БЛОКА — В 6 ЭТ. (ВЫСОТОЙ ПО 2.60 *м*) С ОДНОЙ СТОРОНЫ И В 3 ЭТАЖА (ВЫСОТОЙ ПО 5.20 *м*) С ДРУГОЙ СТОРОНЫ СОСТАВЛЯЮТ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ. ШАРНИРОМ ИХ СВЯЗУЮЩИМ, И ВРЕЗАЮЩИМСЯ В ЭТИ БЛОКИ НА ВЫСОТЕ ВЕРХНЕГО ЭТАЖА — ЯВЛЯЮТСЯ ПОМЕЩЕНИЯ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ — СТОЛОВАЯ, ЧИТАЛЬНЯ, КЛУБ, ЗАЛ СОБРАНИЙ. В 1 ЭТАЖЕ — ОТДЕЛЬНЫЕ НЕБОЛЬШИЕ ОБЪЕМЫ: ЯСЛИ И ДЕТСКИЙ САД. ВЕРТИКАЛИ, ВРЕЗАЮЩИЕСЯ В ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ ОБЪЕМЫ — ЛЕСТНИЦЫ С ЛИФТАМИ

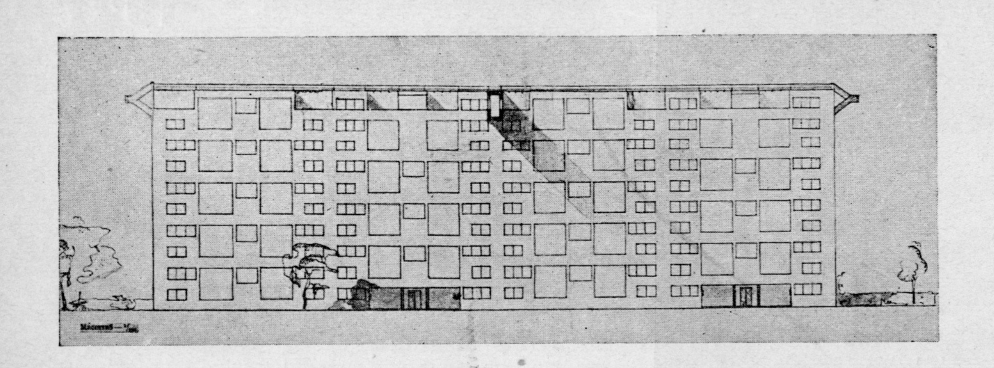

M. GINSBURG WETTBEWERB SA. 1927. NEUE FORM EINER ARBEITERWOHNUNG. ZEICHNUNGEN UND MODELL

М. Я. ГИНЗБУРГ.
ТОВАРИЩЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ОСА
МАКЕТ ДОМА—А 1

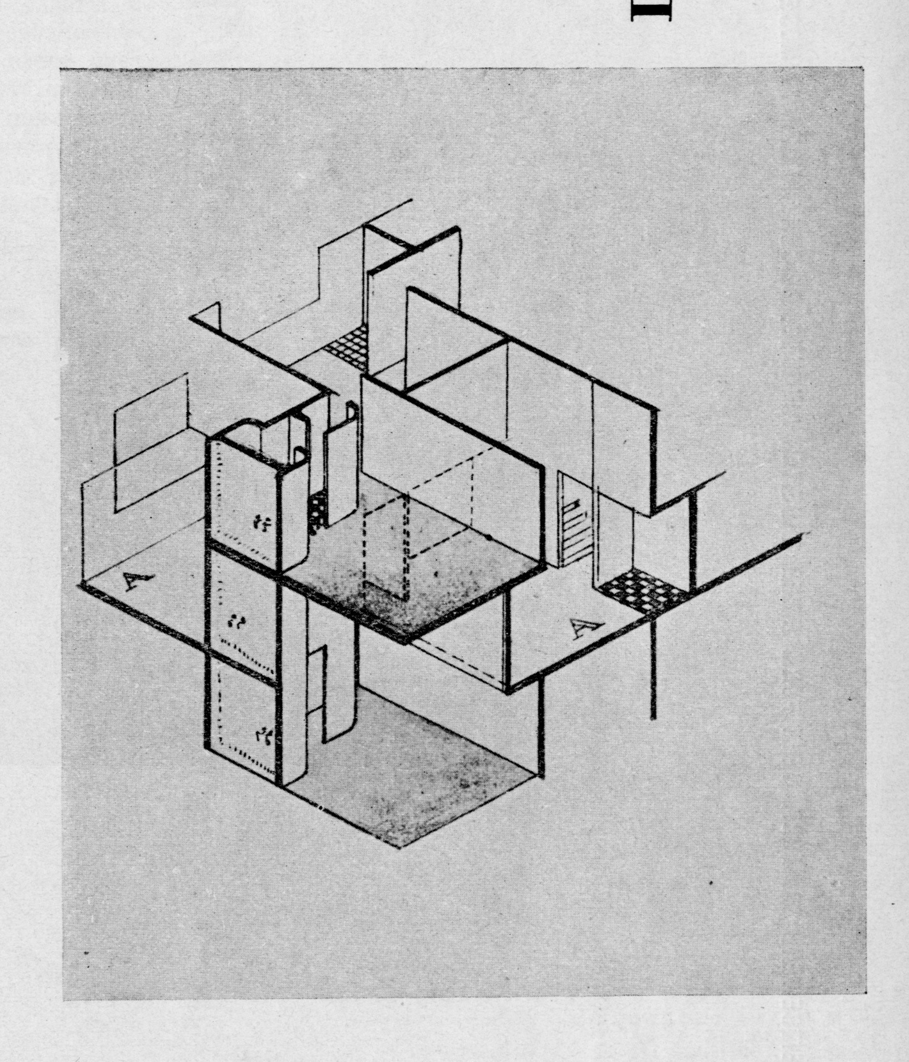

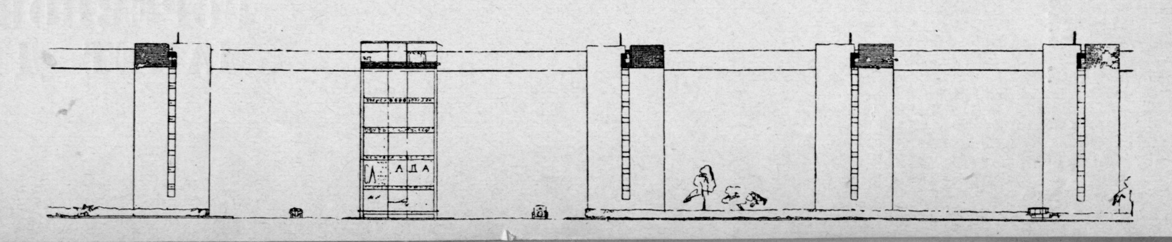
Г. ВЕГМАН. G. WEEGMANN

РАБОЧЕЕ ЖИЛИЩЕ ДЛЯ МАЛОСЕМЕЙНЫХ

Жилая ячейка обслуживает только одну семью. Две комнаты со сквозным проветриванием, передней, ванной, душем, уборной и очагом или маленькой кухней-лабораторией, задвигаемой жалюзи. Квартира обслуживается газом, холодной и горячей водой; в квартире электричество, телефон, пылесос, мусоропровод, радиопроводка (приемная антенна одна на район), два лифта, один вещевой, другой для подачи пищи. Отопление городское.

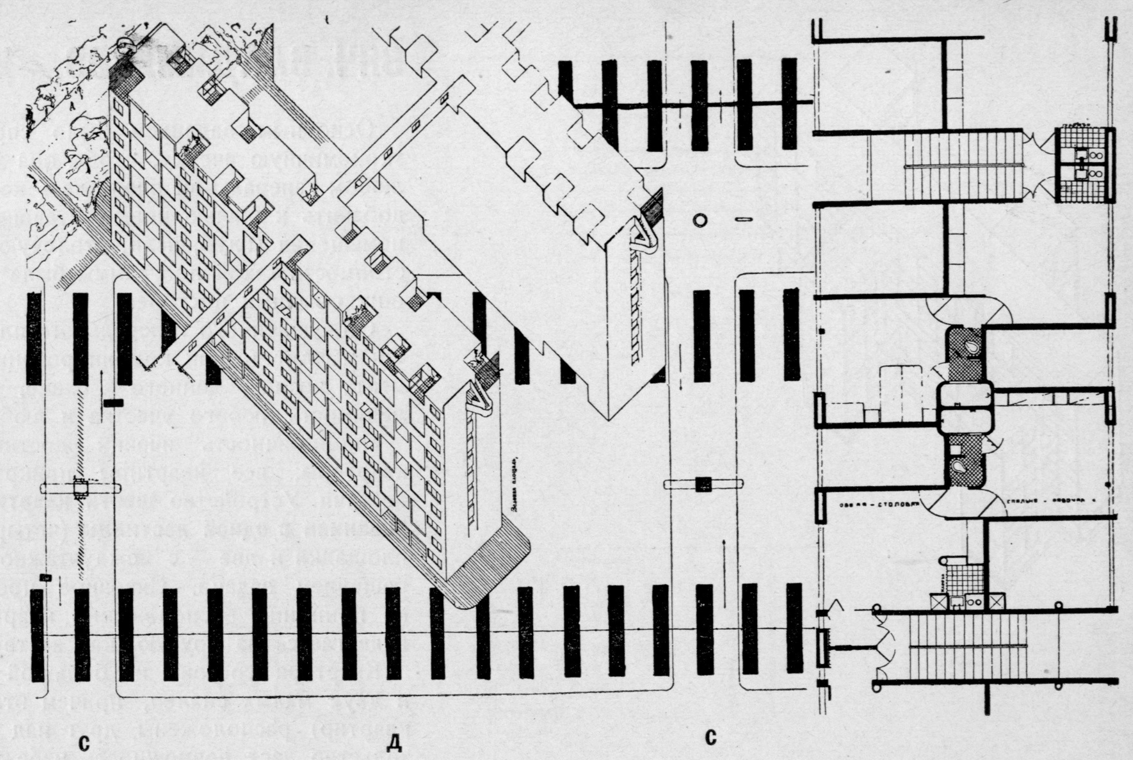
Складные столы и стулья, шкафы и кровати составляют одно целое с квартирой. Жители дома и каждой ячейки могут вести самостоятельное хозяйство или пользоваться коммунальными услугами квартала (абонироваться). Коммунальные услуги размещаются через каждые шесть корпусов в „С“ и „Д“ и находятся наверху, где идет непосредственное сообщение со всеми жилыми ячейками, а также и их обслуживание. С „С“ и „Д“ развозится в термосах горячая пища, опускаемая подъемником в любую квартиру. Обратно тем же путем в определенное время разгружаются подъемные кухонные шкафы (квартиры) с грязной посудой. Обеды привозятся из города с фабрики-кухни и в верхних этажах „С“ и „Д“ порционно по абонентам распре-

Первая выставка современной архитектуры с иностранным отделом. Организована Главнаукой Наркомпроса и Объединением Современных Архитекторов (ОСА). Москва, июнь—август 1927 г. Посетило 5 000 человек. Города: Баку, Богородск, Брянск, Воронеж, Грозный, Донбасс, Ив.-Вознесенск, Казань, Керчь, Киев, Луганск, Ленинград, Москва, Минск, Новороссийск, Н.-Новгород, Орехово-Зуево, Одесса, Рыбинск, Саратов, Севастополь, Свердловск, Самарканд, Н.-Сибирск, Тверь, Томск, Тула, Тифлис, Харьков, Хабаровск, Берлин, Прага, Париж, Токио, Вена, Рим и др. Около 40 экскурсий: 1) вузы — Баку, Москвы, Ленинграда, Саратова, Томска, Одессы, Киева; 2) учреждения; 3) фабрики—заводы.

деляются, а затем развозятся и доставляются жильцам или поступают в общую столовую. Белье живущих стирается вне квартала, оно забирается также в определенное время уже другим подъемником и им же уже чистое обратно возвращается.

Верхний этаж корпуса „С" и „Д" общего пользования содержит помещения: 1) приема и выдачи белья, 2) кладовая, 3) комната обслуживающего персонала квартир, 4) кухня, 5) столовая (общая), 6) комнаты—гостиные, читальня, рабочие и 7) общая комната — зал.

Блок — 180 человек из расчета $2\frac{1}{2}$ чел. на ячейку.

Квартал — 4 500 человек.

Плотность заселения — на 1 гектар 430 человек.

„ застройки — 28%.

Жилая площадь квартиры — 33 кв. *м*.

На 1 кв. *м* жилой площади — **4,4 куб.** *м* **здания** (без коммунальных услуг).

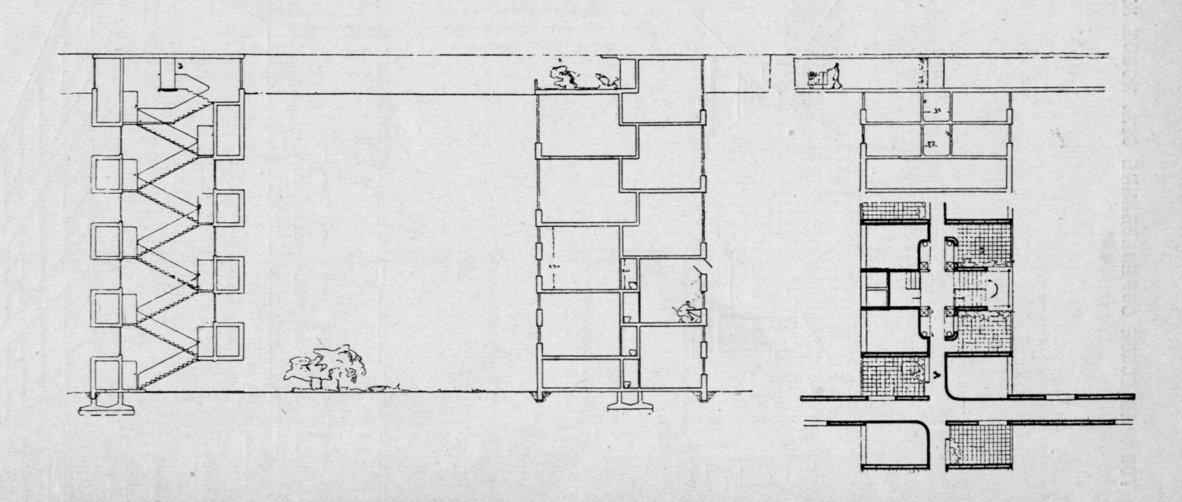
На 1 кв. *м* жилой площади — **4,9 куб.** *м* **здания** (с коммунальными услугами).

Детский сад и ясли располагаются над улицей, обслуживая два квартала т. е. 9 000 человек.

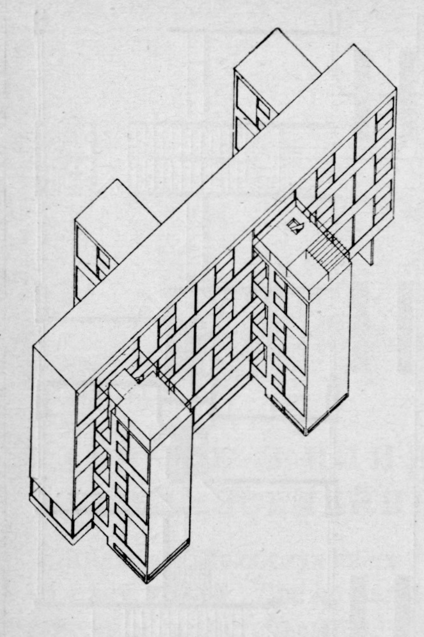
Дома поставлены отступя от улицы, дабы при перекрестках видеть движение пересекающего проезда.

Для рентабельности жилого квартала здание „С", попадающее на улицу, в нижних этажах I — IV может быть использовано под магазины или конторские помещения.

h этажа — 4,30 *м*.

ВЯЧ. ВЛАДИМИРОВ. W. WLADIMIROFF

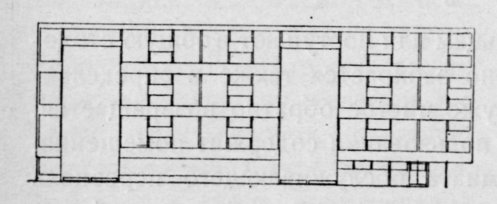

Основным заданием было спроектировать настолько экономичную ячейку, чтобы она давала возможность при любом генеральном плане дать коммунальное жилье, т. е. добавить к жилью новые, ставшие необходимыми теперь помещения (клуб, ясли, столовую и пр.), причем общая стоимость такой программы была бы дешевле существующих обычных построек.

Определенного генерального плана поэтому не сделано. Он мыслится, как комбинирование в любой форме элемента здания, данного в схеме. Это указывает на применимость любого участка и любой застройки.

Экономичность ячейки достигается двухярусностью квартиры; все квартиры прикрепляются к вертикали лестниц. Устройство **шести квартир со сквозным проветриванием с одной лестницы** (четыре квартиры с основной площадки и две — с междуэтажной) является новым разрешением задачи. Сквозное проветривание получается из принципа расположения квартир по этажам — одна надвигается на другую, как явствует из чертежей.

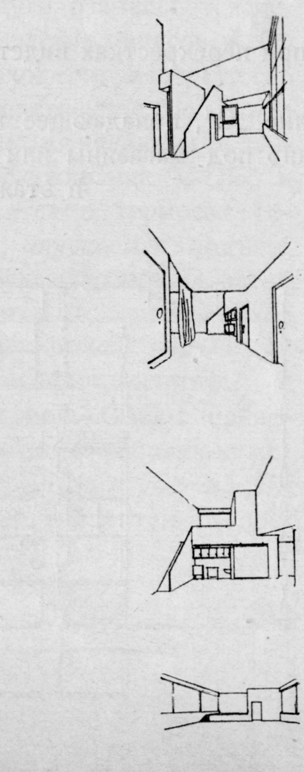
Квартира состоит из большой комнаты в два этажа и двух малых спален, причем эти спальные (от разных квартир) расположены друг над дружкой. Это обстоятельство даст возможность избежать в квартирах внутренних перегородок, так как из одной спальной не видно, что делается в другой, и это еще больше удешевляет постройку.

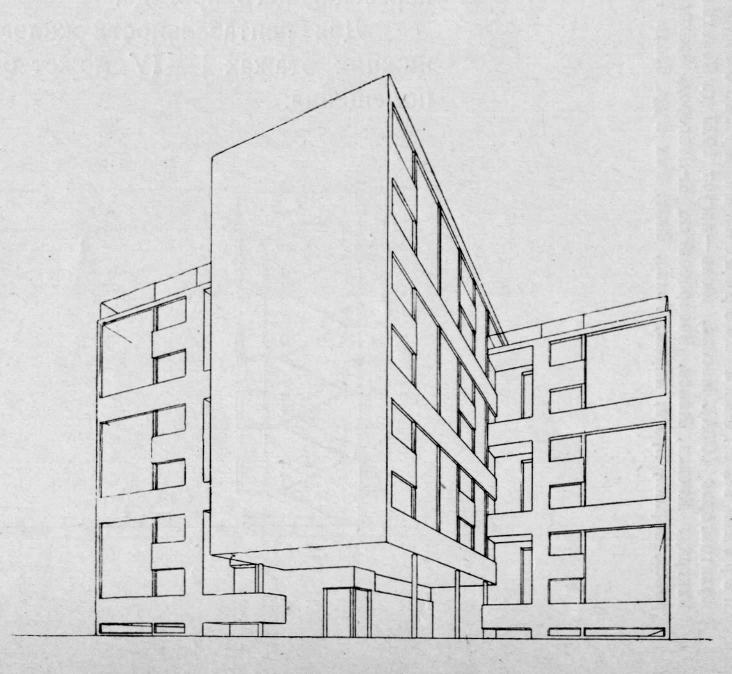

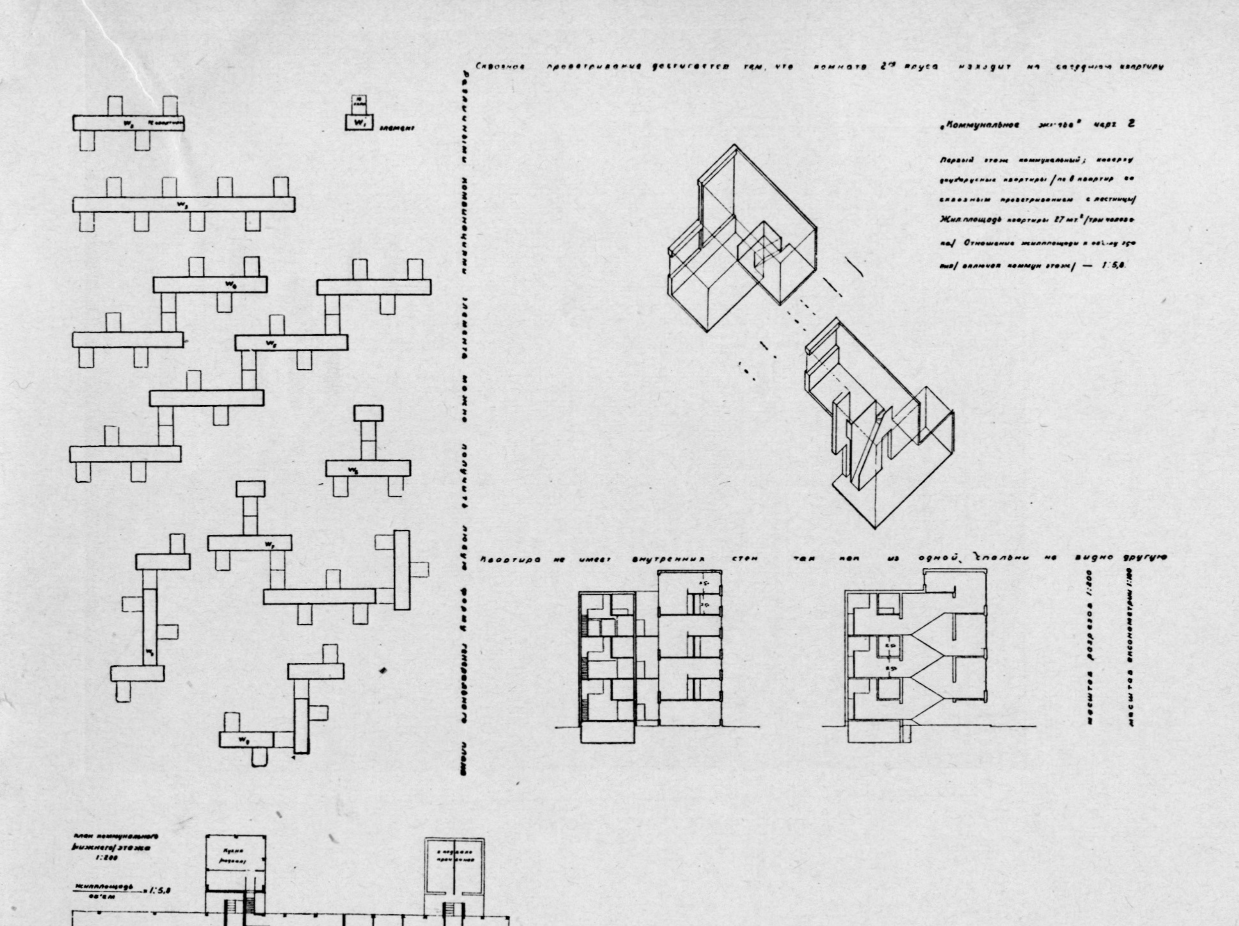
Кроме общей для всего дома столовой в каждой квартире имеется запасная газовая плита.

В первом этаже, в естественно получающейся пустоте (зависит от принципа двухярусности ячеек) расположены помещения культурно-просветительного назначения, общая столовая, кухня и пр.

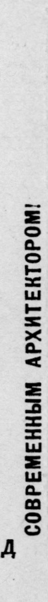
Объем коммунальных помещений пропорционально увеличивается при увеличении жилой части здания. Площадь квартиры (на 3 человека) равняется 27 $м^2$. на 1 $м^2$ жилплощади — объем застройки 5,8 $м^3$.

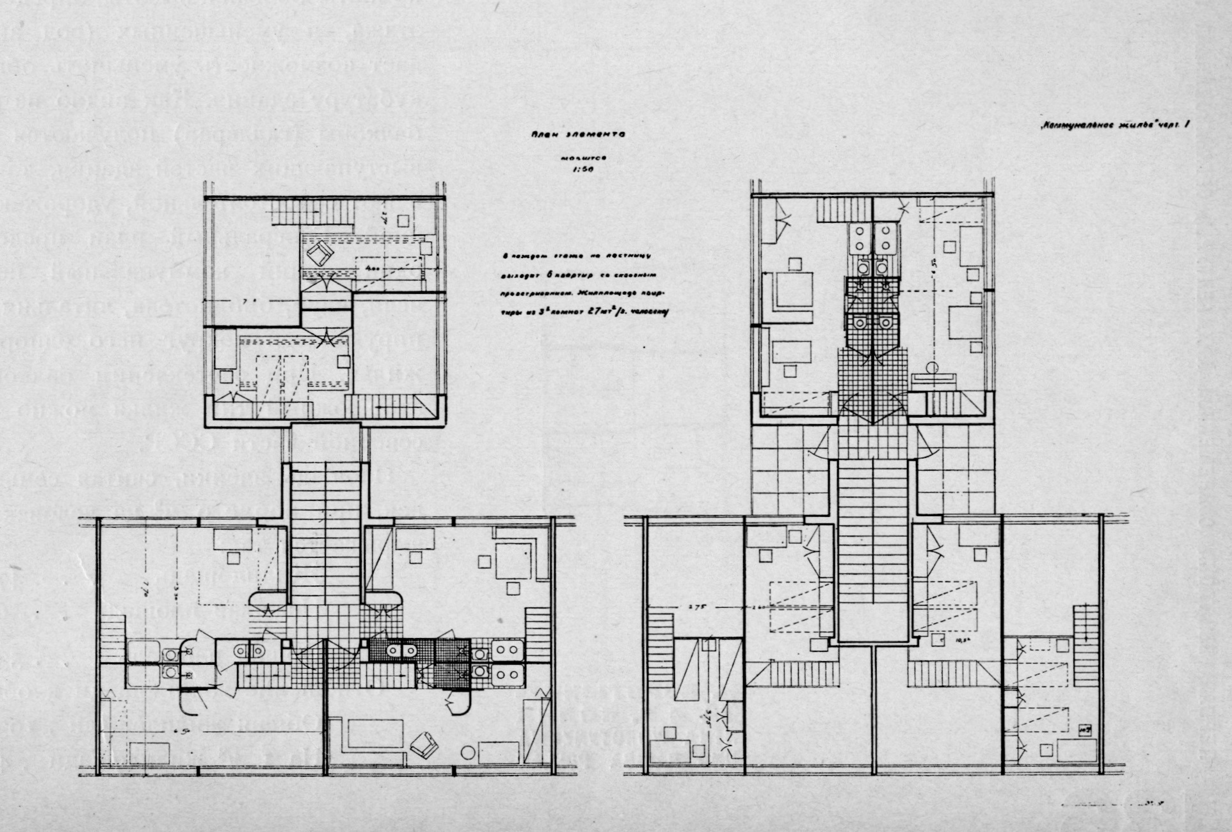

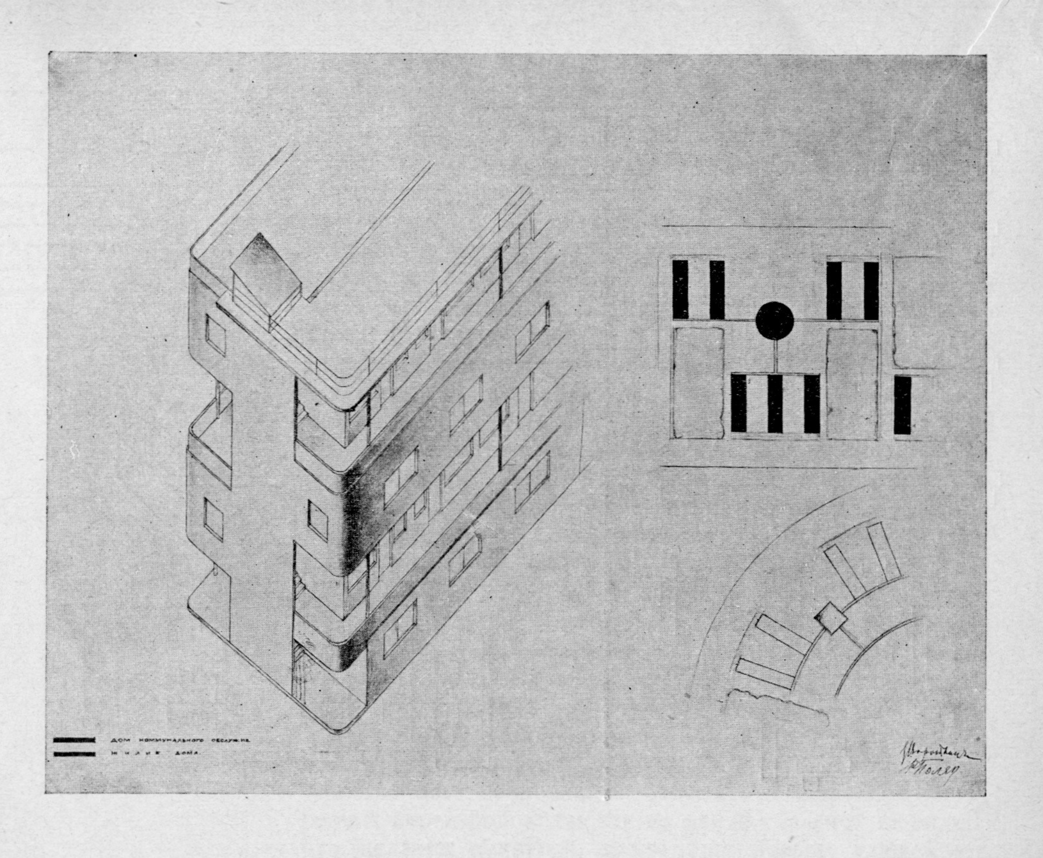

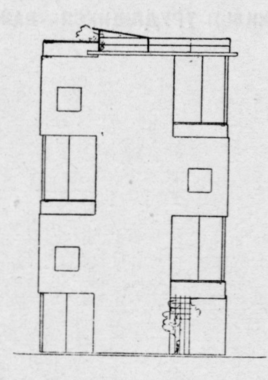

ПРОБЛЕМА НОВОГО ЖИЛЬЯ ТРУДЯЩИХСЯ—ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА, СТОЯЩАЯ ПЕРЕД

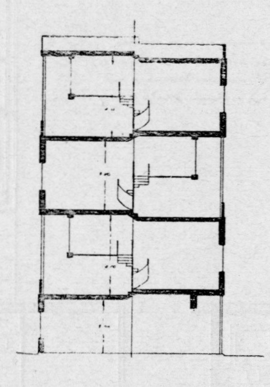

Особенностью проекта является то, что он определенно рассчитан на южную полосу Союза Республик.

Каждый жилой корпус состоит из индивидуальных ячеек и общежития (в первом этаже). Сообщение между ячейками достигается путем открытых галлерей с открытыми (наружными) лестницами. Квартира по разрезу состоит из комнаты большей высоты, определяющей высоту этажа, и уменьшенных (род антресолей), что дает возможность уменьшить общую площадь и кубатуру здания. Как видно из разреза здания, балконы (галлереи) получаются естественно из выступающих частей здания, так что не составляют самостоятельной, удорожающей конструкцией. Генеральный план представляет собой один общий коммунальный центр (столовая, ясли, клуб, библиотека, читальня и пр.) и группирующиеся вокруг него однородные корпуса жилья. При застеклении балконов и лестниц этот южный тип жилья можно применить и к северной части СССР.

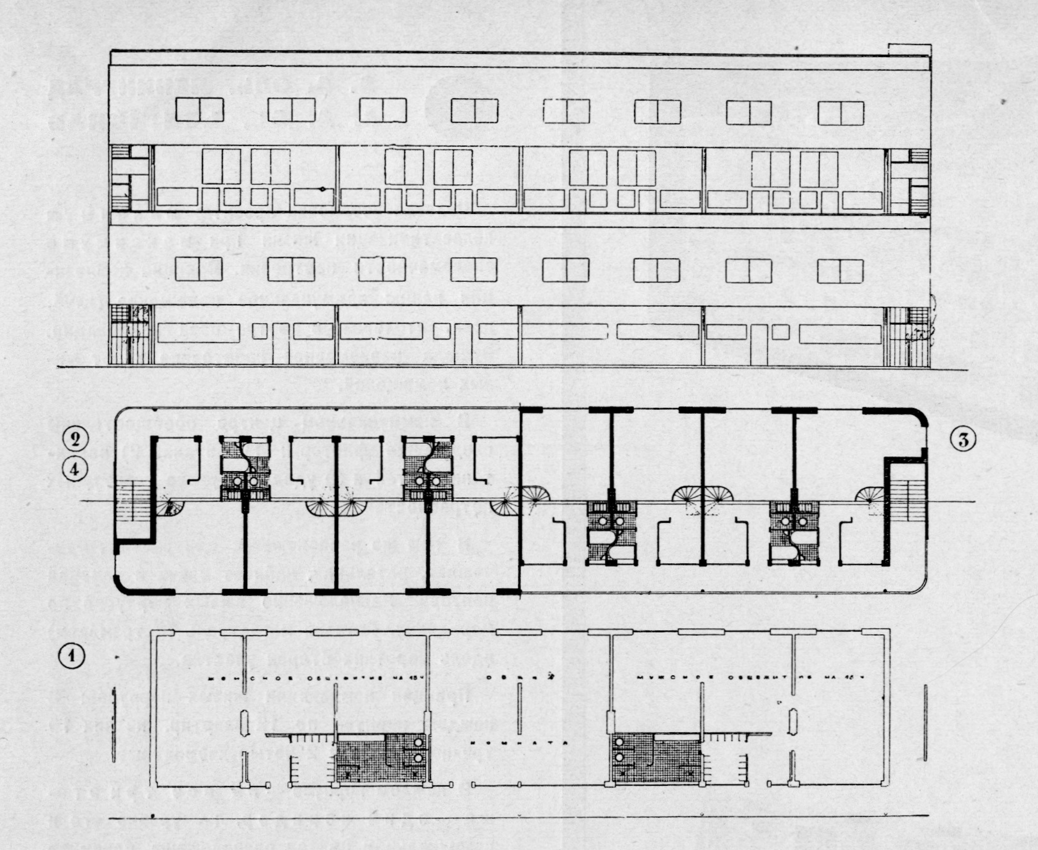
Площадь ячейки, считая семью в пять человек, при норме 9 $м^2$ на человека жилплощади, выражается так:

Жилплощадь . . . . 47,18 $м^2$
Нежилая площадь . . 6,59 $м^2$

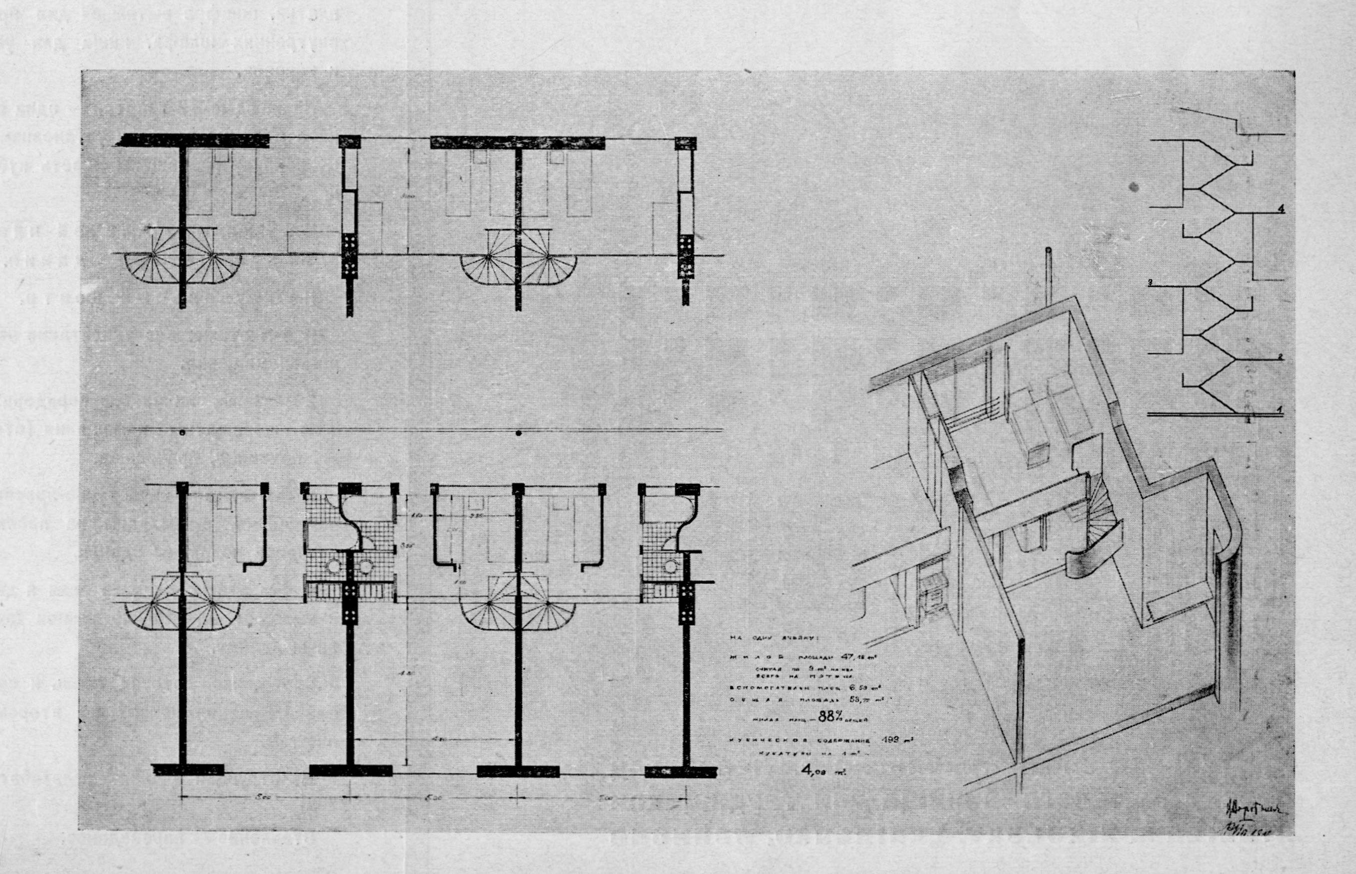
Общая площадь . . . 53,77 $м^2$.
Отношение жилплощади к общей — 88%;
Общая жилплощади . 193,00 $м^3$
На 1 $м^2$ жилплощади . 4,09 $м^3$.

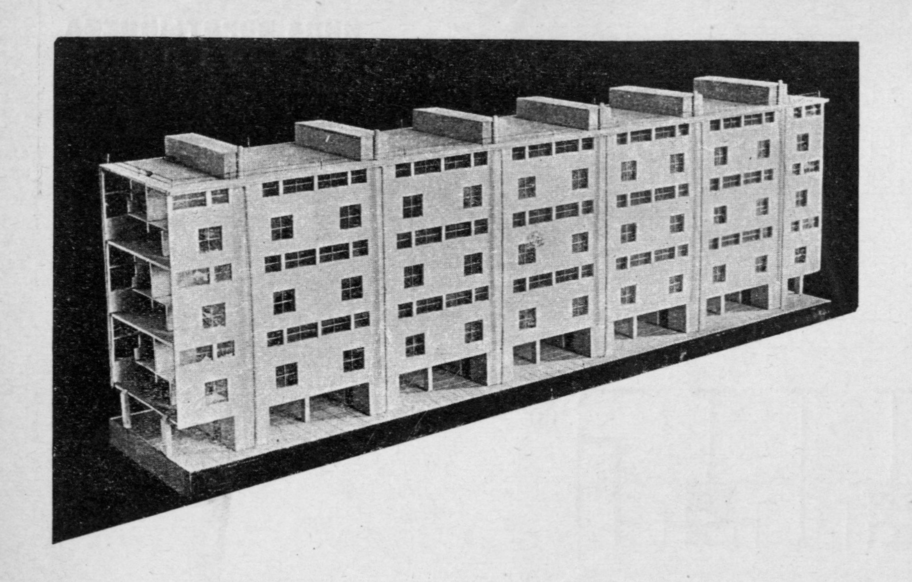
Н. ВОРОТЫНЦЕВА И Р. ПОЛЯК
NINA WOROTYNZEWA UND RAISSA POLLAK

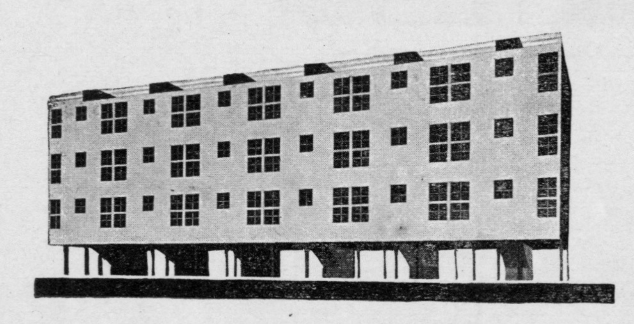
**НИНА ВОРОТЫНЦЕВА
И РАИСА ПОЛЯК**

МАСТЕРСКАЯ А. С. НИКОЛЬСКОГО. ЛЕНИНГРАД
ПРОЕКТ ДЕШЕВОГО ЖИЛИЩА ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ
ATELIER A. NIKOLSKY. LENINGRAD. WOHNUNG

А. А. ОЛЬ. ЛЕНИНГРАД
A. A. OL. LENINGRAD

Целевая установка проекта: максимум коллективизации жизни при максимуме экономичности постройки. Принцип композиции плана: коммунальное помещение (клуб, ясли, столовая) в центре всей композиции. Отсюда равномерное расстояние их от жилых помещений.

В коммунальном центре обобществлены следующие факторы: 1) питание 2) воспитание детей и 3) удовлетворение культурных потребностей.

В нем же расположены: центральная прачешная, котельная, кабинет врача и домовая контора. Расположение жилых корпусов по меридиану. Главная магистраль (с трамваем) вдоль коротких сторон участка.

Принцип композиции жилых корпусов: В каждом корпусе по 12 квартир, из них 10 трехкомнатные и 2 четырехкомнатные.

В каждом корпусе — на все три этажа — один коридор, на уровне его в коммунальном центре расположены: приемная врача, приемная прачешной и домовая контора. Этот коридор соединяет все ячейки между собой.

Каждая ячейка расположена в двух этажах, имея внутреннюю лестницу между ними.

Всего в доме-коммуне 144 квартиры с 507 жилых комнат при населении в 750 человек

В каждой ячейке имеется: 3 жилкомнаты, тамбур, уборная, помещение для верхнего платья, шкаф с вытяжкой для примуса, два внутренних шкафа, ниша для умывальника и терасса.

На каждые 12 квартир — одна ванная комната с двумя ванными установками. По всему корпусу размещены шесть кубовых комнат.

На 1 кв. метр жилой площади — 5, 96 куб. метров здания.

Коммунальный центр.

В 1-м этаже: все утилитарно обслуживающие помещения.

2-м этаже, на уровне коридора: наиболее часто посещаемые помещения (столовая, ясли, приемная, прачешная.

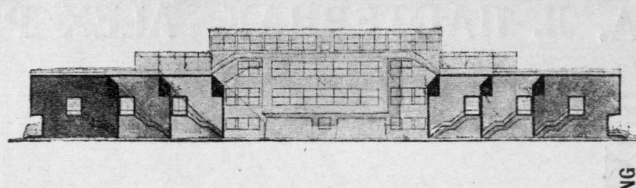
В 3-м этаже — культурно-просветительные помещения, с выходом на плоские крыши северной половины здания.

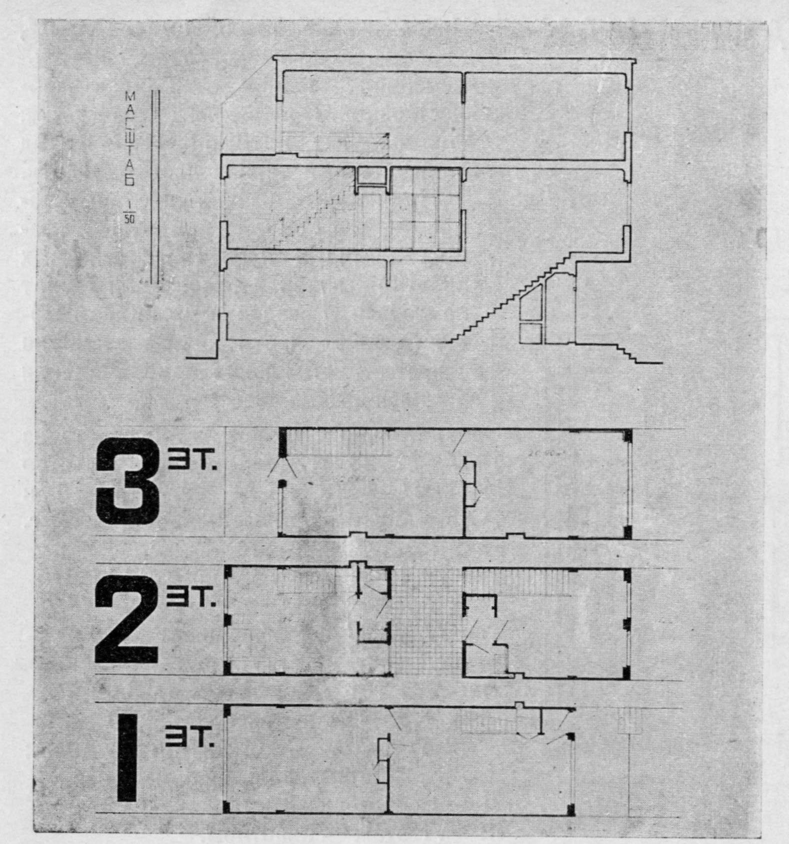
В 4-м этаже: детские ясли и детский сад, с выходом на плоские крыши южной половины здания.

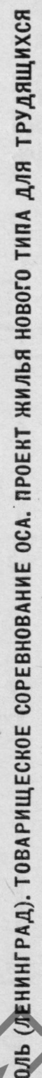
Сообщение детских ясель и сада с приемной, расположенной во втором этаже — лифтом.

Конструкция здания — железобетонный каркас.

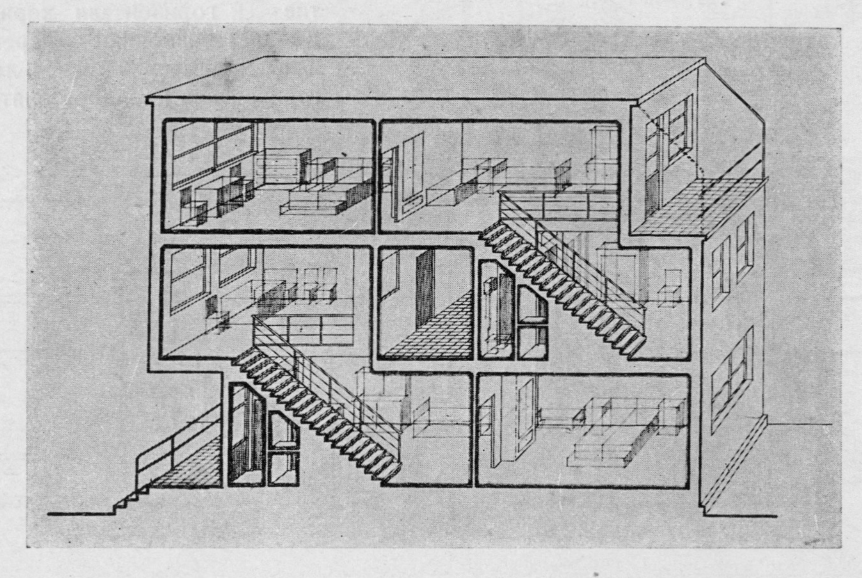
Отопление — пароводяное.

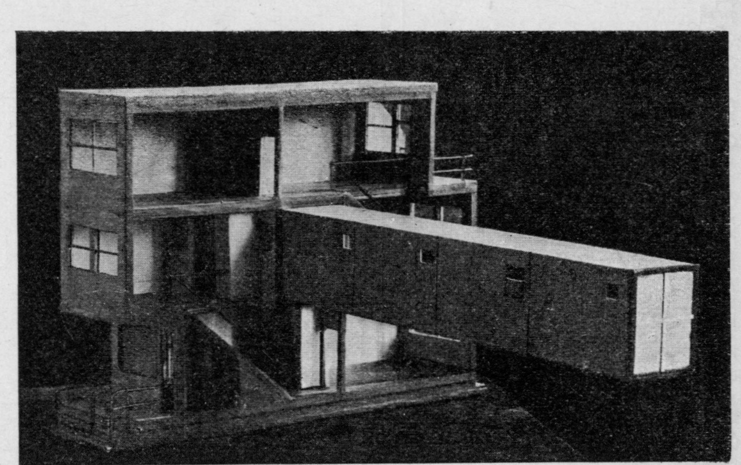

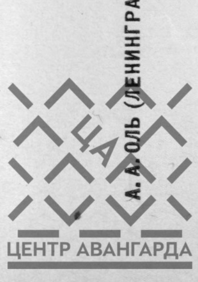

А. ОЛЬ (ЛЕНИНГРАД). ТОВАРИЩЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ОСА. ПРОЕКТ ЖИЛЬЯ НОВОГО ТИПА ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ

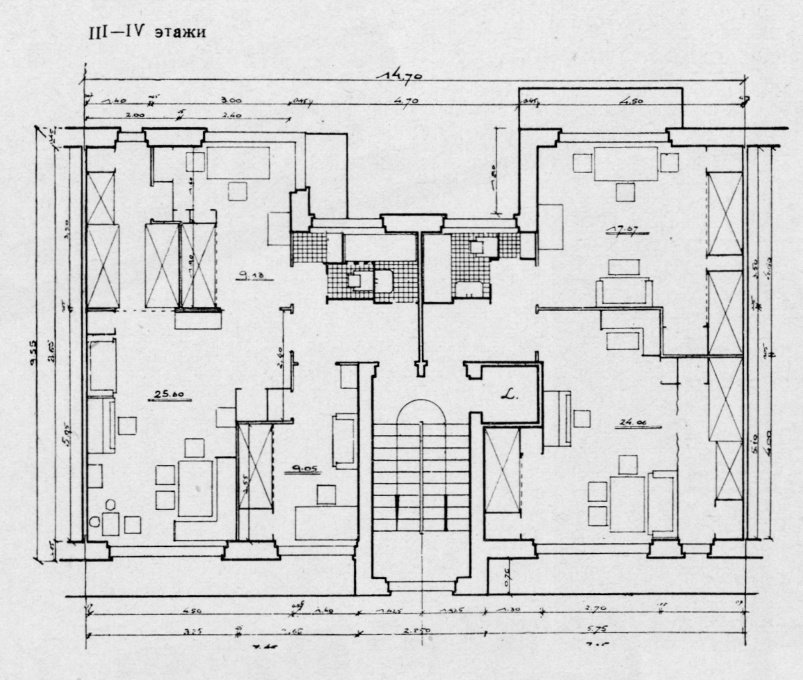
A. OL. (LENINGRAD). ENGERER WETTBEWERB. ENTWURF EINER NEUEN FORM DER ARBEITERWOHNUNG

А. Л. ПАСТЕРНАК. ALEX PASTERNAK

Новое жилье предполагает „дом", как составную функцию: от индивидуально-семейной жизни и от коллективно-общественной. Помещения второй части: столовая, кухня, клуб, читальня, детсад и ясли, магазины первой необходимости.

При проектировании хотелось установить, **насколько — при существующих обычных планах 3-комнатных квартир — путем нормализации комнат по мебели и введения принципа обобществленной части здания возможно сократить отношение объема здания к жилой площади.**

Сравнительно с цифрами Моссовета на 1927 — 1928 гг. (сим. „Строительство Москвы" 1926 г. № 10, стр. 13 и „Строительную промышленность" 1927 г. № 9):

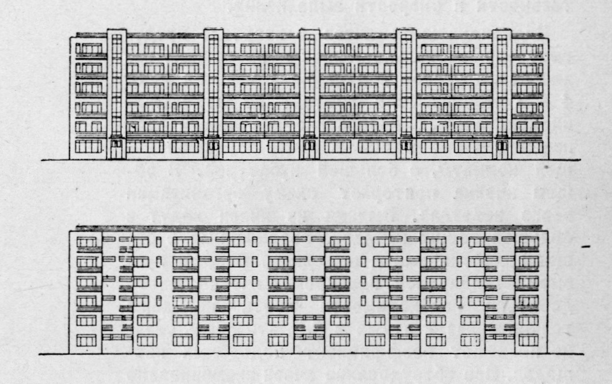
Тип *N* 11 *А* — коэффициент **7.11** *м*² — в проекте — **6.09**
Тип *N* 13 *Б* — коэффициент **6.76** *м*² — в проекте — **5.89**
Тип *N* 14 *А* — коэффициент **6.03** *м*² — и **6.36** *м*² — в проекте — **5.70**

ПРОГРАММА СЕКЦИОННОГО ДОМА:
I этаж — коммунальные помещения,
II этаж — общежитии одиночных,
III—VI этаж — квартиры.

ПРИНЦИП СХЕМЫ: ячейки прикреплены к вертикалям лестниц, общежитие — к горизонтали коридора. Прием, дающий возможность переводить **вертикальное движение с любой лестницы** через горизонталь коридора **опять в вертикаль**

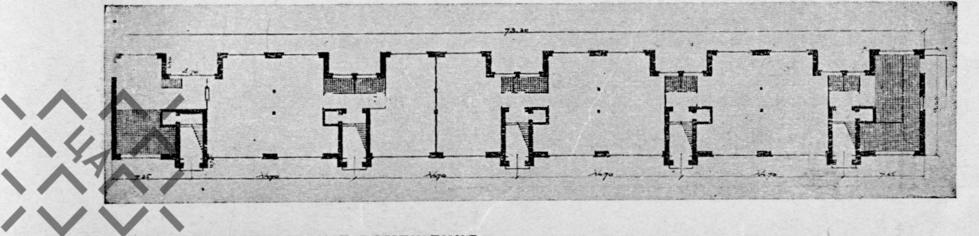
II этаж

другой любой лестницы (соединение любой ячейки с любым помещением коммунальной части).

ПРИНЦИП ОБОРУДОВАНИЯ: нормализация по мебели. Застроенная мебель. Кровати в нишах между шкапов, днем задергиваются опускной шторой (американская мебель). Кухня превращена в подсобный очаг типа лабораторных вытяжных шкапов (вытяжка, газ, вода, канализация). Оборудование дома: газ, вода, свет, канализация, мусороочистительная и пылесосная станция, телефон, радио. Комнаты одиночек снабжены по тому же методу: водой, газом (очажок), канализацией (слив). 6 комнат **секционно** имеют свою уборную, через две секции — ванные и душевые комнаты.

I ЭТАЖ — КОММУНАЛЬНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Основной идеей данного проекта, помимо совершенно нового подхода к решению индивидуальных ячеек, было решение целого квартала, как единой жилой единицы. Здесь была попытка создать дом-коммуну нашей переходной эпохи, где еще нет абсолютной коллективизации в быту, но уже налицо все данные для быстрого перехода на таковую.

В этом проекте проводилось решение не жилого дома вообще, а организации целого жилого квартала со спортивными площадками, зелеными насаждениями и общественными учреждениями, необходимыми для потребностей большого жилого комплекса. Преследовалась попытка наиболее рациональной застройки квартала.

Короче говоря, задачей данного проекта было создание наиболее ационального жилища городской застройки для населения наших больших городов, постепенно переходящего на путь коллективизма.

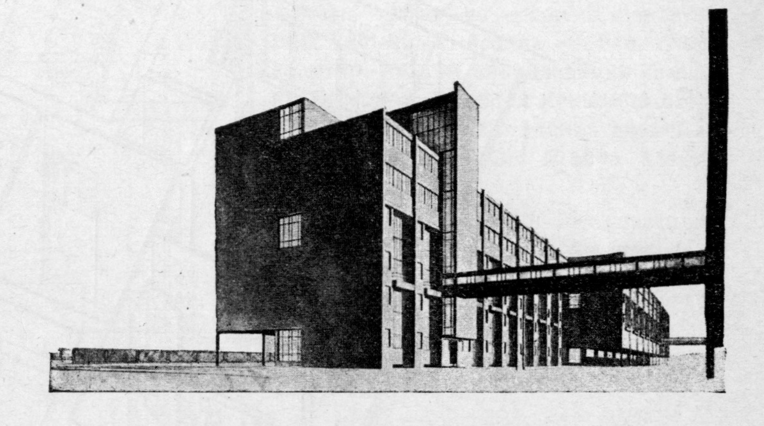
Проект представляет собою ряд отдельных корпусов ориентированных с севера на юг, и поставленных торцами к большим проездным магистралям, чтобы уличный шум не так сильно был слышен в жилище. Отдельные корпуса объединены переходами, что дает возможность попасть в любую точку квартала, не выходя из помещения, и соединяет жилище с общественной столовой, клубом, библиотекой, магазином, детскими яслями и др.

Общественная часть устроена в центре квартала и выходит на находящиеся в центре квартала стадион, сад и спортплощадки. С улицы на этот стадион ведут широкие аллеи.

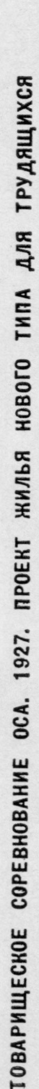
Все жилище спроектировано таким образом, что при расширении комплекса схема движения и взаимоотношение ячеек в квартале не изменялись. Все отдельные части и конструкции сооружения по возможности стандартизированы, что позволило бы при осуществлении наиболее широко механизировать работу и достичь максимальной тщательности и скорости выполнения.

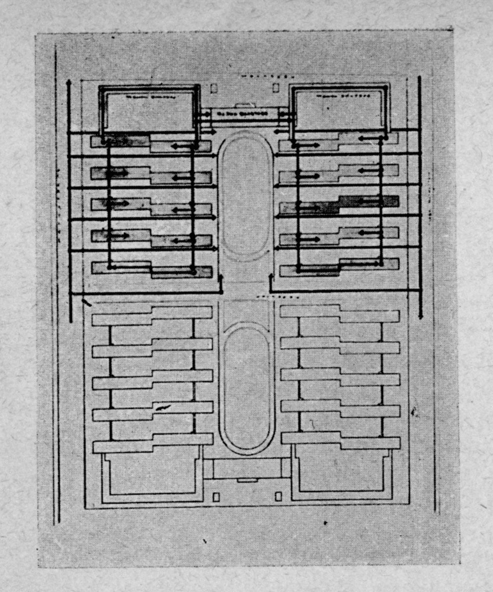
Индивидуальных ячеек в квартале предусмотрено несколько типов — по разным количествам членов семьи: на 1 чел., на 2, 3, 4 и 6 человек. Они состоят из отдельных индивидуальных небольших помещений для каждого члена семьи и одной большой общей комнаты, с большой кубатурой. В общем ячейка повторяет схему организации всего квартала. Выхода из ячеек ведут в большой общий коридор, соединенный с общими лестницами и выходами. Особым приемом стандартной планировки ячеек удалось добиться необходимости иметь коридоры только через 2 этажа в 3-й, что очень сильно понижает коэффициент подсобных площадей. Все оборудование ячеек вкомпановано в общую их планировку. Оборудование спроектировано с таким расчетом, чтобы общий тип ячеек можно было видоизменять и перепланировывать, в известных пределах, при помощи устроенных подвижных перегородок между отдельными помещениями.

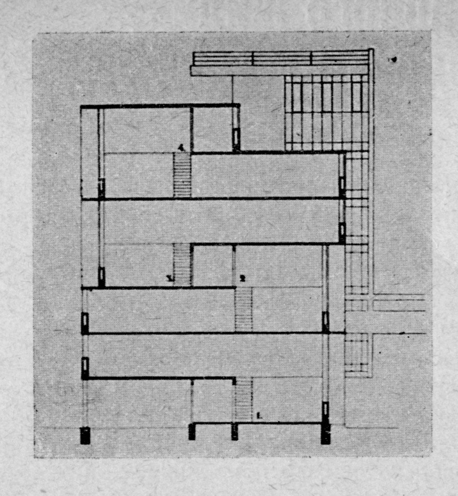
Конструкция зданий каркасная, с теплым заполнением наружных стен, таким материалом как шлако-бетон, пемзо-бетон и др.

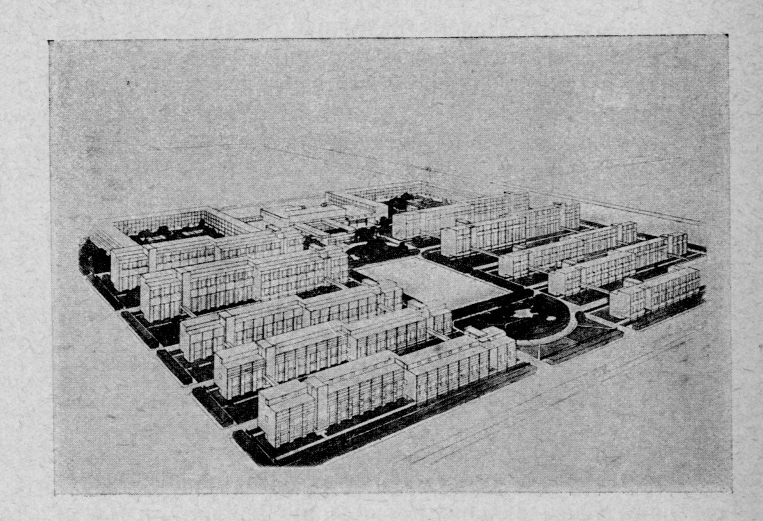

И. Н. СОБОЛЕВ

I. SSOBOLEFF

ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОГО ЖИЛИЩА И ЕГО ОБОРУДОВАНИЕ

I. Схема организации жилища.

Гигантские шаги индустриализации, колоссальный рост городов за последние 15—20 лет (почти на 150—200%), со всеми вытекающими из сего последствиями, создают совершенно особые бытовые условия.

В связи с таким положением и все отрасли городского хозяйства претерпевают изменения. Транспорт, связь, благоустройство, общественное строительство и оборудование реорганизуются по линии укрупнения и коллективизации. Все, кроме главнейшей отрасли городского хозяйства—жилищной,—вступило в новую фазу своего существования.

Почему же принципы организации жилища остались старые? Почему из общей суммы изобретений во всех отраслях нашей жизни меньше всего выпало на долю жилища? Все усовершенствования и оборудование жилища носят характер приспособленческий и никакого влияния на его структуру и формы не оказывают. Все техническое оборудование не связывается с жилищем органически. Оно вклинивается в него, не сливаясь с ним ни логически, ни конструктивно, и лишний раз наглядно подчеркивает его устаревшие формы. Электрическое освещение, отопление, всякие трубопроводы, вентиляция,—все это либо тянется по стенам, перерезывая конструкции, неуклюже занимая много места и создавая большие пыльные зоны, либо, скрываясь в толщу стен, становится трудно досягаемым. Таких неувязок в жилище, и мелких и крупных, мы можем найти очень много. Причины таких явлений кроются, повидимому, в малой рентабельности жилищного хозяйства, не представлявшего для капитала большого эксплоатационного интереса. Из жилища надо было выжать монету. Чтобы оно окупилось, надо было делать возможно меньше затрат. Поэтому били не на качество, а на количество. И старые формы жилища кое-как пригонялись к изменявшимся требованиям.

Анализируя структуру жилища, унаследованного нами от прежних времен, существующего и строящегося у нас и по сие время, мы видим, что оно организовано по принципу индивидуально замкнутого хозяйства. На это указывает наличие в нем таких учреждений, как кухня, место хранения продуктов питания, столовая, гостиная, комната для прислуги и пр., предназначенных для отдельных хозяйственно-бытовых моментов в индивидуально замкнутом объеме. Такую организацию можно проследить от рабочего домика в три окошка до большой буржуазной квартиры. А происхождение этого жилища от особняка, окруженного службами и замененного в городских условиях более крупным видом жилья, являющимся объединением этих мелких особняков под одной крышей, вследствие удорожания городской земли,— подтверждает все вышесказанное.

Поэтому, на фоне всеобщей коллективизации и укрупненности городского хозяйства, крайне нелогичным кажется такое исключение. Если еще для деревни частично нужен принцип индивидуального хозяйства, то в окружении укрупненного городского—это уже является абсурдом.

Следовательно, при реорганизации жилища необходимо положить в основу принцип коллективизированного хозяйства, являющегося следствием темпа и напряженности современной жизни и изменившихся ее социальных условий.

В самом деле, человек, живущий и работающий в столь усложненных жизненных условиях, участвующий в широкой общественной жизни, не имеет и не может иметь времени вести еще свое домашнее хозяйство. Придя домой, он нуждается в хорошо организованном моральном и физическом отдыхе и даже уединении, чтобы полностью восстановить свои силы и успокоить напряженную нервную систему после целого дня шума и грохота улицы, учреждения или завода.

Такой отдых он должен получить в своем жилище. Имея распределенный по часам день—свой бюджет времени—и продуктивно используя часы работы специальной и общественной, он так же продуктивно должен использовать и свое свободное время. И он непроизводительно потратит это время на разные домашние хозяйственные заботы, которые можно легко обобществить, и тем и удешевить и улучшить.

Итак, кроме хозяйственной реорганизации, последствия напряженности жизни требуют еще и правильной организации отдыха внутри жилища. Это и будут две главнейших предпосылки нового конструирования жилища.

Отсюда вытекает, что жилище должно распадаться на две части—на помещения чисто индивидуальные и на учреждения общественного назначения.

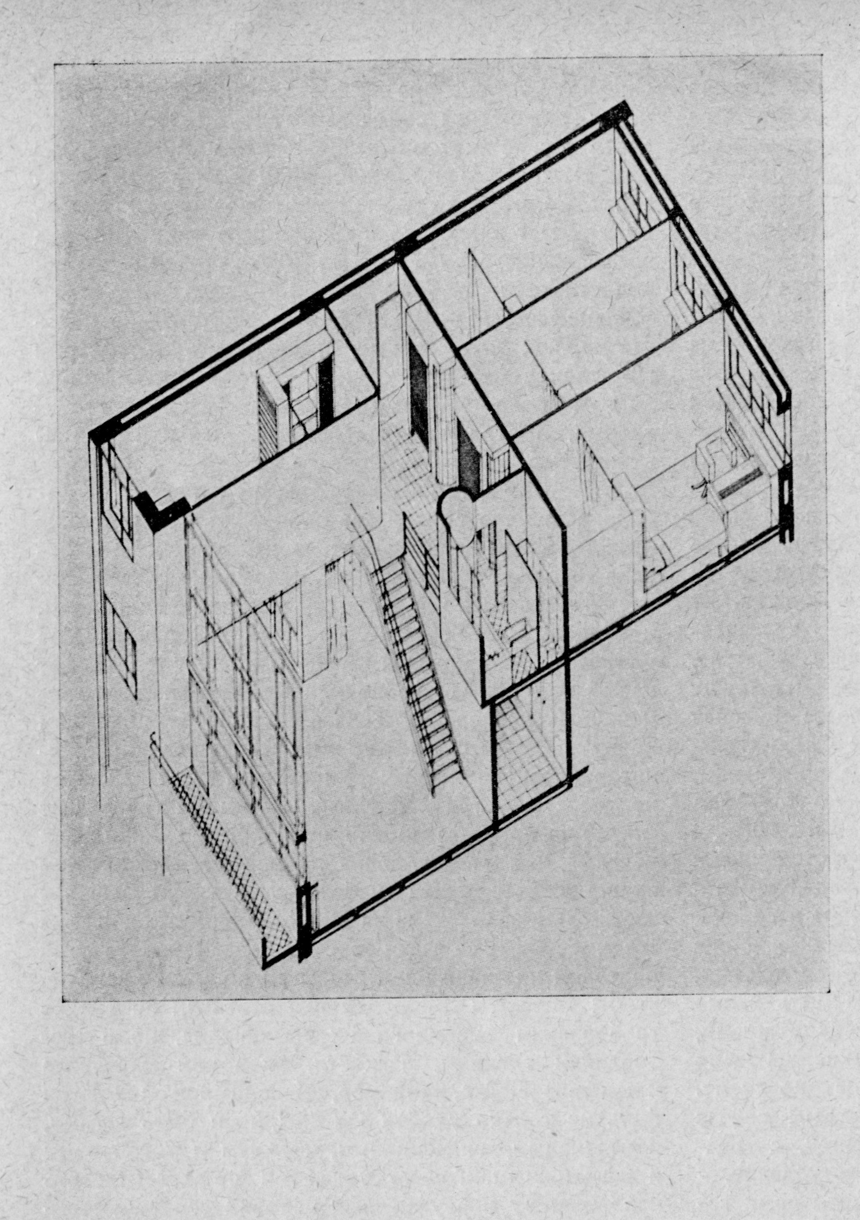
Подходя более конкретно к структуре нового жилища городского типа, мы можем установить приблизительно следующую схему его организации.

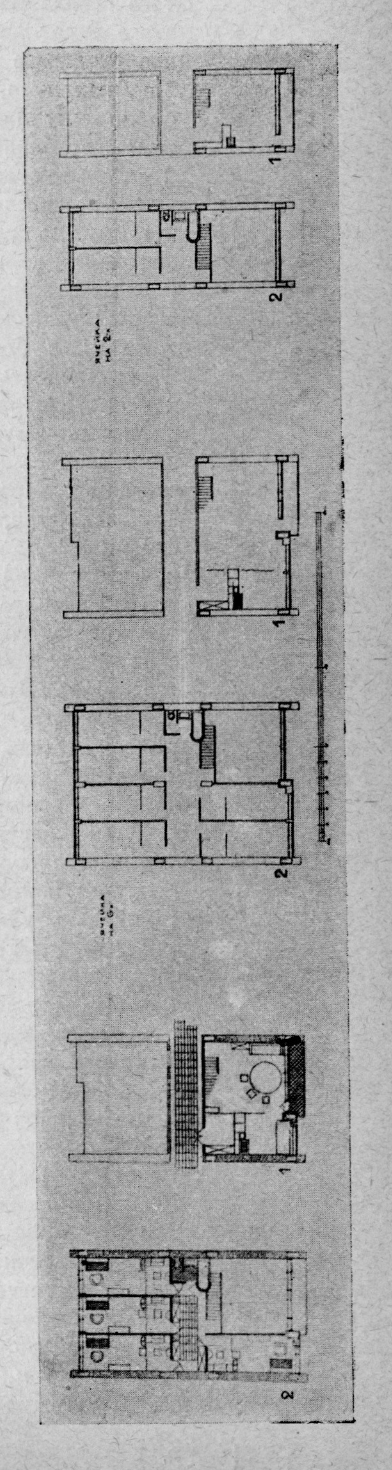
Помещения для работы и совершенствования в своей профессии можно устраивать либо при каждой жилой ячейке, либо выделить в отдельный при жилье комплекс, сохраняя индивидуальный принцип планировки. Последнее гораздо удобнее, во-первых, потому, что не каждому нужно такое специальное помещение, а во-вторых, конструктивно удобнее сконцентрировать в одном месте одинаковые приемы оборудования, что выгоднее экономически и позволяет их лучше благоустроить. За границей такие приемы практикуются.

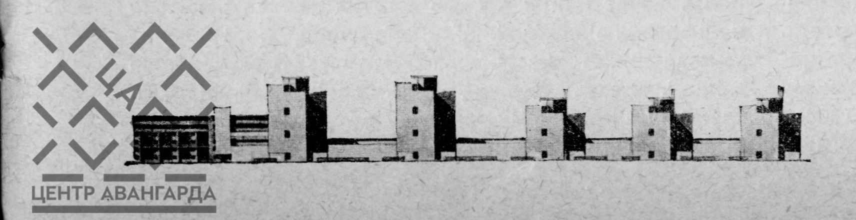
В итоге получается такая схема организации нового жилища, которая наиболее полно удовлетворит бытовым требованиям трудящегося в современных жизненных условиях. **Эта схема преследует главным образом цели удешевления жилища.** Совершенно несомненно, что существование коллективизованное во много раз экономичнее индивидуального, поэтому в идеале надо было бы обобществить в жилье все бытовые моменты. Но этого сделать нельзя, так как существует, кроме общественной, и индивидуальная сторона жизни и семейная. А потому в жилище вводятся индивидуальные ячейки и семейные комплексы—это только уточняет схему. Она дает возможность применения большого количества вариантов в пользовании жилищем в целом, сообразно с семейным положением и характером каждого живущего. Она варьируется в организации своей индивидуальной жилой части, образуя ячейки семейных и холостых для рабочих и служащих, охватывая таким образом запросы всех слоев трудящихся.

Объемы жилища в отношении площади застройки участка и количество его этажей трудно поддаются каким-нибудь общим жестким нормам и изменяются в каждом частном случае. Это зависит и от величины земельной ренты, и от размеров участка, и от

И. Н. СОБОЛЕВ. ПРОЕКТ НОВОГО ЖИЛЬЯ ТРУДЯЩИХСЯ

его положения и местонахождения. Можно только сказать, что жилье вышеуказанного вида должно быть по возможности укрупнено, так как от этого зависит больший или меньший % коммунальных расходов, падающих на каждого живущего.

При доме необходимо иметь хорошую зеленую площадь с спортивными площадками. Ставить жилище на участке нужно с таким расчетом, чтобы дать возможность всем ячейкам быть освещенными солнцем. Не нужно давать сплошной застройки, чтобы воздух не застаивался на участках и в то же время чтобы не было сквозняков вдоль улиц, как это наблюдается сейчас в больших городах, с сплошной застройкой.

В заключение можно сказать, что типы жилья не могут быть рационально решены, если не учесть еще целого ряда косвенных условий, но тем не менее тесно связанных с жилищем. **Нужно учесть состояние и технику городского хозяйства в целом того города или района, где строится жилище. От этого будет зависеть тот или иной прием коллективизированного хозяйства внутри самого жилища.** Так, например, нет смысла строить в самом жилище библиотеку или клуб, если рядом имеется большая районная библиотека или клуб; то же самое и относительно столовой или детской площадки. Словом, чтобы подвести твердую экономическую базу под это, нужно учесть, какие из общих помещений необходимы и какие являются второстепенными в данном районе и квартале; благодаря этому создается увязка хозяйств квартала, района и города.

Затем, в большой степени на облик жилища могут повлиять и размеры земельной ренты, так как, конечно, окупаемость жилища должна быть прямо пропорциональна стоимости земли. Следовательно, и внутреннее оборудование и емкость жилища тесно связаны с характером тех участков, где оно стоит. Так, например, если в центре города мы сейчас строим 2-этажные 4-квартирные домики, с редкой застройкой, **мы этим совершаем преступление,**— это обесценивание городской земли, это срыв городского хозяйства. Необязательно на таких городских участках возводить сплошную застройку, так как это антисанитарно, но и нельзя строить редко поставленных низких зданий, так как это невыгодно, так как это ляжет на каждого живущего громадными коммунальными расходами. Нужно найти такую же научно-обоснованную и рациональную систему вентиляции квартала, как это уже достигнуто внутри отдельного сооружения, и тогда только можно считать, что вопрос поставлен на правильные рельсы.

И только учитывая все вышеизложенные условия и целый ряд требований, с ними связанных, можно найти правильный путь реорганизации жилища и добиться хороших его стандартов.

II. Стандарт оборудования жилища.

Мебель, наполняющая наше жилище и являющаяся его оборудованием, требует радикального изменения принципов ее построения, унаследованных нами от незапамятных времен. Под словом мебель мы понимаем обстановку квартиры, в то время, как должны понимать оборудование жилища.

В большинстве случаев, существующие образцы мебели статичны, мало конструктивны, громоздки, вследствие чего занимают много лишнего места. Они преследуют главным образом цели декоративные, в ущерб своему прямому функциональному назначению, и, по характеру их построения, дают большие и трудно досягаемые зоны скопления пыли.

Они обставляют жилище, а не организуют его. Сильно устаревшие способы конструирования мебели влекут за собою массу существенных недостатков, с которыми приходится мириться, за невозможностью их ликвидации при данных способах. То, что уже давно надо было сдать в архив, продолжает спокойно существовать, и целый ряд элементов мебели обладает чисто традиционными недостатками.

Например, вся мягкая мебель имеет такие недостатки, как колоссальная пылеемкость и большая громоздкость. В стульях ищут декоративную форму, а не удобство, пытаясь скрыть недостатки конструктивные, а стол обладает монументальной неподвижностью.

Дерево, из которого делаются почти все виды мебели, а главное способ его обработки, не могут всех этих недостатков уничтожить, пока принципы построения мебели останутся старые, пока стол, стул или кресло будут делать так, как их делали при Екатерине II, пока цель мебели будет создавать декорацию, а не удобство. Усложненная жизнь и техника выдвигают целый ряд новых требований к мебели и дают возможность усовершенствовать ее конструкцию. Нам не нужно сейчас ни дубовых столовых, ни кабинетов красного дерева; они отжили свой век, и их некуда ставить. И симпатизируют им многие сейчас скорее из протеста против невыносимых жилищных условий, чем из ощущения их необходимости. Нам нужна сейчас такая мебель, у которой рабочая часть рационализована на 100%; нам нужно, чтобы все подсобные ее части способствовали работе этой полезной площади элемента, а не понижали ее. Т. е. чтобы элементы оборудования отвечали не только требованиям основного их назначения, но и требованиям гигиены, легкости, экономии материала и дешевизне. Так, например, обеденный стол должен быть не только удобен для еды, но и быть легким, портативным, гигиеничным, крепким и устойчивым и раздвижным. Только тогда он сможет ответить наибольшему числу разных условий его существования внутри жилища. Кроме того, он может быть еще использован, помимо еды, и для других целей. Учитывая все это, мы можем еще больше поднять его ценность как элемента оборудования, создав экономию на лишнем предмете внутри жилища.

Но универсализмом увлекаться тоже отнюдь не следует. Можно объединять только те бытовые моменты, которые не мешают один другому.

Нельзя объединять обеденный стол с чертежным (что у нас имело место, см. № 2 СА), так как это создаст антигигиенические условия и для того и для другого.

Но вполне возможно, например, объединить назначение кресла и кровати, так как этим мы заставим один элемент оборудования работать в двух направлениях, не нанося ущерба ни сидению, ни лежанию.

Кроме реорганизации отдельных элементов оборудования, мы должны также учесть соотношения этих элементов между собой, т. е. все отдельные части жилого оборудования привести в какую-то стройную систему. Это необходимо для того, чтобы пользование одной частью оборудования не мешало пользованию другой. Так, например, пользование умывальником не должно мешать пользованию ванной, дверь должна дать свободный проход каждому подвижному элементу оборудования, книжный шкаф должен быть такой высоты, чтоб любую

книгу легко можно было достать с пола. Один и тот же стул должен быть удобен при различных бытовых моментах и сочетаться с обеденным и письменным столоми. Одним словом, нужно найти общий габарит жилого оборудования.

Жилище должно представлять собою ряд индивидуальных жилых ячеек, тесно связанных в плановом отношении с группами помещений общего пользования, как: столовая, библиотека, читальня, клуб, детские залы, зал физкультуры, спортплощадка и пр., построенными на принципе коллективного хозяйства. В этих общих помещениях человек, живущий в доме, может организованно проводить общественную часть своего свободного времени. Экономический смысл таких помещений ясен: коллективно их можно лучше и дешевле оборудовать. Изъятие из индивидуального жилища таких помещений, как кухня и столовая, и их объединение, помимо большого удешевления питания вообще, еще создает экономию на кубатуре жилища почти в 18—19⁰/₀, что, конечно, является существенным экономическим соображением. Следовательно, **обобществляя вышеуказанные помещения, мы этим самым удешевляем жилище.**

Для другой половины времени отдыха, чисто индивидуальной, служит жилая ячейка. **Каждый член семьи должен иметь свою отдельную замкнутую ячейку,** где он может изолироваться от окружающих, ячейку, оборудованную для сна и может быть частично использованную и для работы, требующей сосредоточения мысли и изолированности от посторонних шумов. Это помещение должно предназначаться для личной жизни каждого человека и коллективизовать его нельзя. Эти ячейки должны быть оборудованы всеми техническими приспособлениями: умывальником, ванной, душем и др., **обобществленными только в объеме одной семьи.** Кроме обособленных ячеек-спален, на территории индивидуальной части жилища должна еще находиться комната для общего пользования всей семьи, предназначенная для различных бытовых моментов общесемейного характера. Это должна быть большая, светлая комната, с большой кубатурой, служащая как бы резервуаром воздуха для всей жилой ячейки в целом. В этом помещении может находиться библиотека, радио, телефон, небольшой запасный газовый очаг и пр.,—одним словом, она должна быть общим культурным центром семьи.

Следовательно, основные требования, предъявляемые жилому оборудованию, — это максимальная рациональность в прямом его назначении, легкость, прочность, портативность, экономичность, минимальный объем и общий габарит.

На этом и должно основываться построение мебели, причем, конечно, возможен самый широкий выбор материалов, необходимых для ее конструирования. Кроме дерева, употребляется еще сталь, железо, алюминий, эбонит, бумага и масса других материалов. Подход должен быть индустриальный, как при конструировании машин, как при конструировании хотя бы специальной медицинской мебели.

Поэтому на наш взгляд, новые образцы мебели, выполненные „Баухаузом“, опубликованные в № 8 выпуска Баухауза 1926 г., имеют совершенно неправильную установку, так как там разрешалась скорее формальная задача, чем целевая. Это старая трактовка мебели, как декоративной дорогой обстановки жилища, а не дешевого и разумного оборудования, только формы модерн заменены, и то не совершенно, формами супрематическими. Стиль, а не принцип. Индивидуально эстетическое переживание, а не строгий научный подход.

В этом отношении гораздо большего внимания заслуживают изделия заграничных крупных фирм. Не говоря уже об идеальном американском книжном шкапе и бюро, следует отметить очень хорошие образцы мебели из стали,—легкие складывающиеся столы, всевозможные вертящиеся и складные стулья и кресла, легкие и крепкие шкапы специального назначения, сделанные из тонких металлических листов, не считая громадного количества всевозможных мелких и крупных предметов специального оборудования, перечислить которые нет никакой возможности. Кровати, легко укладывающиеся в стену или подымающиеся кверху. Лампы, поворачивающиеся под любым углом и дающие любой характер света. Раздвижные перегородки, сделанные из вертикальных деревянных брусков, особым образом соединенных, и свертывающиеся в компактные рулоны при раздвижении.

На все это, конечно, сейчас можно только платонически посмотреть и полюбоваться, так как в наших низких технических и промышленных условиях трудно выполнять такие образцы. Разумеется, не нужно также рабски подражать этим образцам, работать „под Америку“, так как у нас должны быть выработаны более отвечающие нашим условиям стандарты мебели, но, во всяком случае, подход, методы ее конструирования заслуживают громадного внимания, так как все эти вещи массового порядка, вырабатываемые фабричным способом и выделываются не путем заказа шаблонов и чертежей одному лицу, не путем индивидуального изобретания, а путем научного исследования вещи и даже целого ряда разнотипных вещей одного назначения.

Исследуется характер их изнашиваемости, их действие во время пользования ими, их всевозможные недостатки, и на основании такого исследования вещь улучшается, рационализируется, достигается наилучший тип вещи, который только выполним в данный момент, так называемый стандарт вещи, и уже такой стандарт есть смысл размножать путем индустриализации.

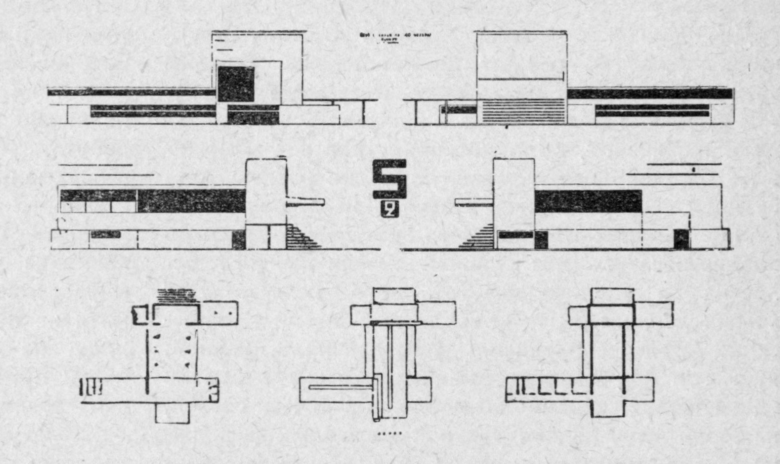
У нас этого не наблюдается. Существующие у нас мебельные заводы Мосдрева функционируют только благодаря своей монополии и заказам госорганов. Для рядового трудящегося эта мебель недоступна, так как ее стоимость на много превышает стоимость кустарного производства. Изготовляется она из мало выдержанного плохого материала и поэтому приходится много внимания уделять ее внешнему виду, что ее и удорожает, не повышая ее качества. К таким результатам приводит отсутствие научного метода, индустриального подхода к изделиям. И вновь строящийся большой завод Мосдрева, повидимому, тоже ничего не даст для улучшения качества продукции, так как нет научно продуманных вещей, годных для размножения.

Такой научный метод в исследовании жилища и его оборудования, вплоть до мельчайших его подробностей и деталей, может дать наиболее верный путь к организации жилища.

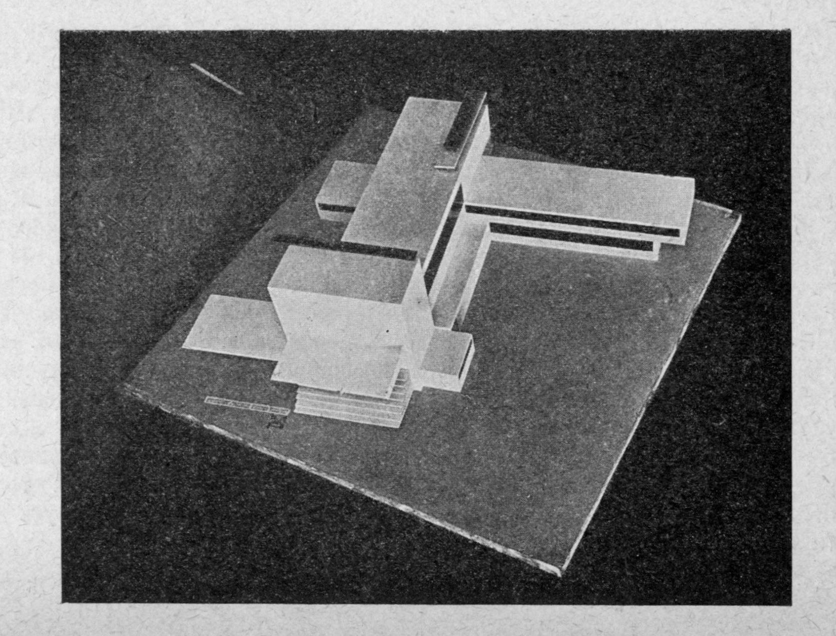
Пора не только архитектурные, но и научные силы двинуть на решение жилищной проблемы.

И. Н. Соболев

ЛЕНИНГРАД
LENINGRAD

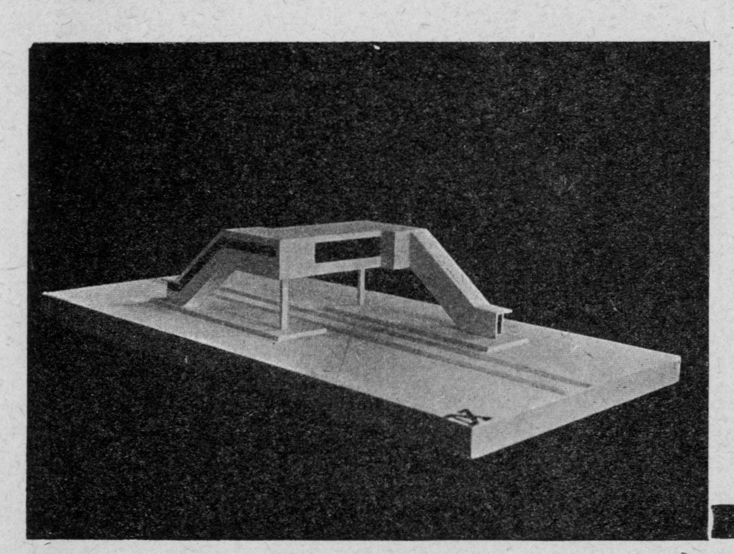
1 АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛЕКСАНДР НИКОЛЬСКИЙ И. БЕЛДОВСКИЙ В. ГАЛЬПЕРИН А. КРЕСТИН. КЛУБ С ЗАЛОМ НА 500 ЧЕЛ.
ATELIER A. NIKOLSKY I. BELDOWSKY W. GALPERIN A. KRESTIN. KLUB FÜR 500

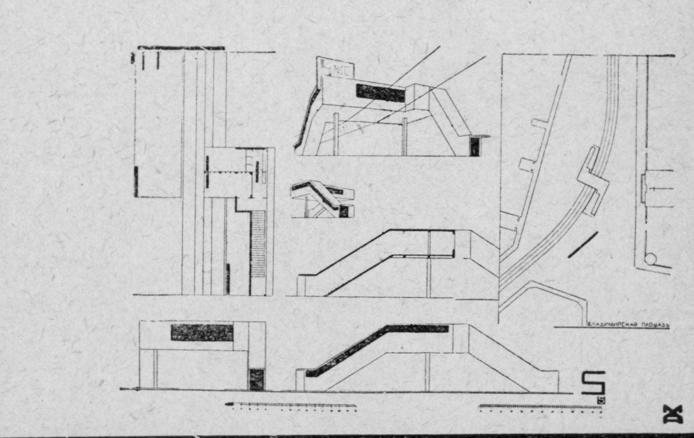

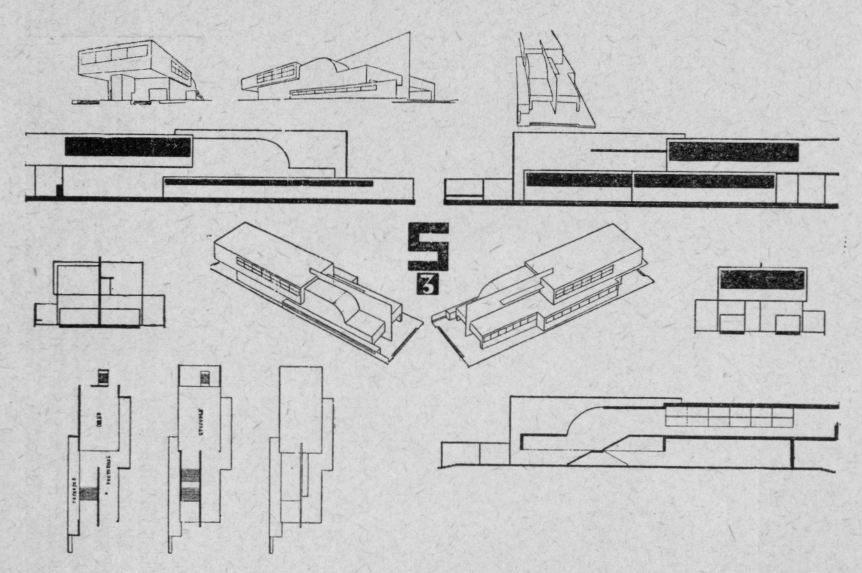

2 АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛЕКСАНДР НИКОЛЬСКИЙ В. ГАЛЬПЕРИН А. КРЕСТИН. ЛЕНИНГРАД. ТРАМ-ОСТАНОВКА — ПАРИКМАХЕРСКАЯ — УБОРНАЯ

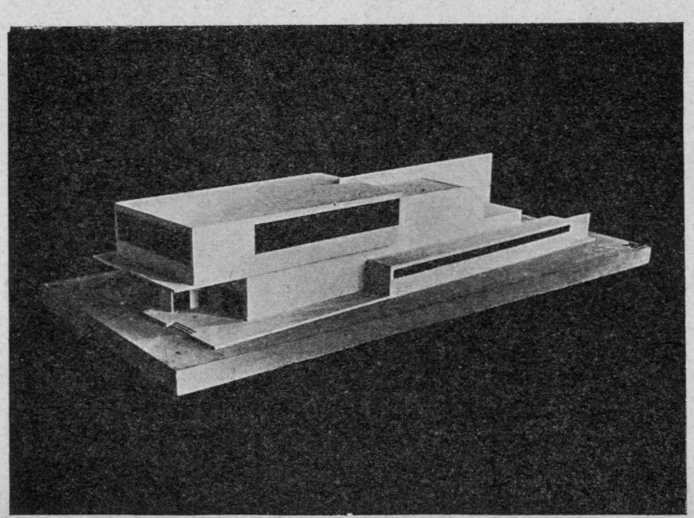
ATELIER A. NIKOLSKY W. GALPERIN A. KRESTIN. STRASSENBAHNHALTESTELLE

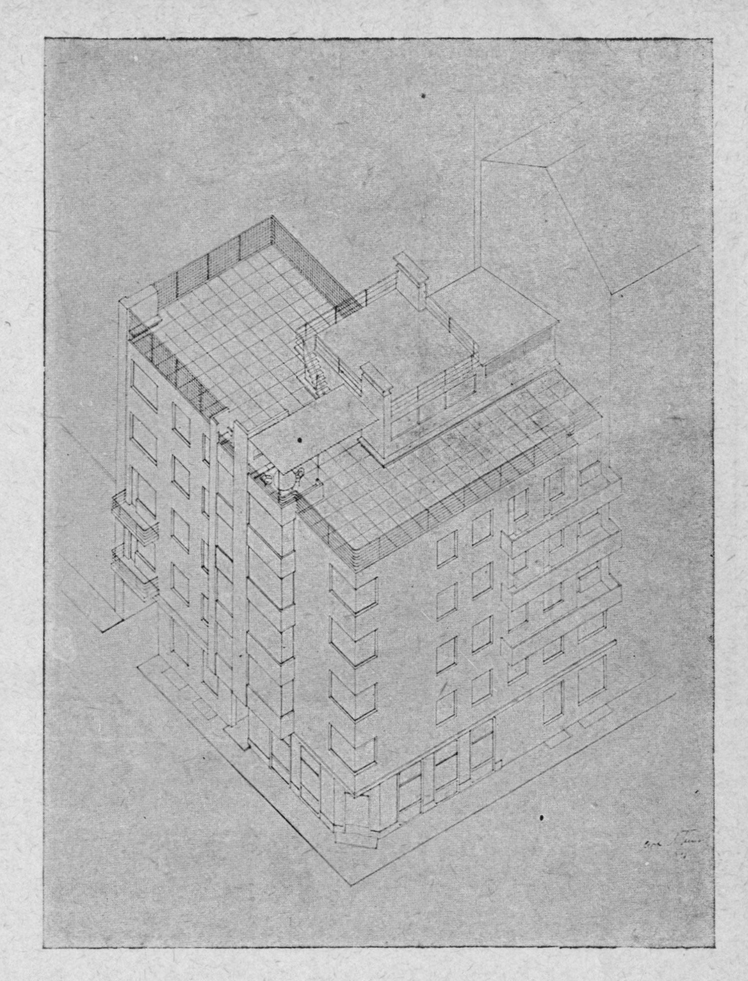
3

АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛЕКСАНДР НИКОЛЬСКИЙ И. БЕЛДОВСКИЙ В. ГАЛЬПЕРИН А. КРЕСТИН. ЛЕНИНГРАД КИНО И СТОЛОВАЯ. ATELIER A. NIKOLSKY I. BELDOWSKY W. GALPERIN A. KRESTIN. LENINGRAD. ENTWURF FUR KINO UND SPEISESAAL

М. Я. ГИНЗБУРГ ДОМ ГОССТРАХА

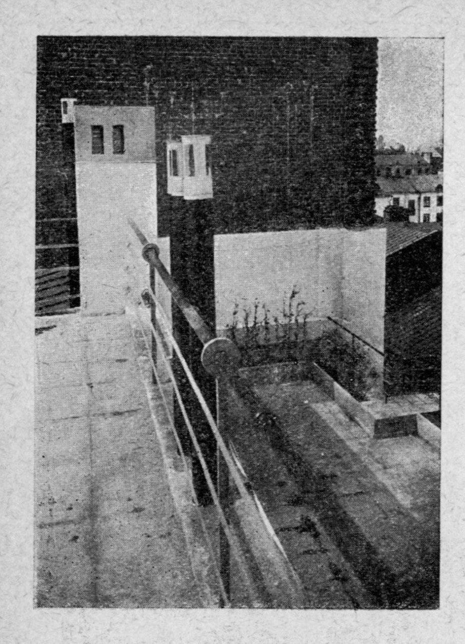
M. GINSBURG. MITARBEITER W. WLADIMIROFF WOHNHAUS DER STAATLICHEN VERSICHERUNGSGESELLSCHAFT

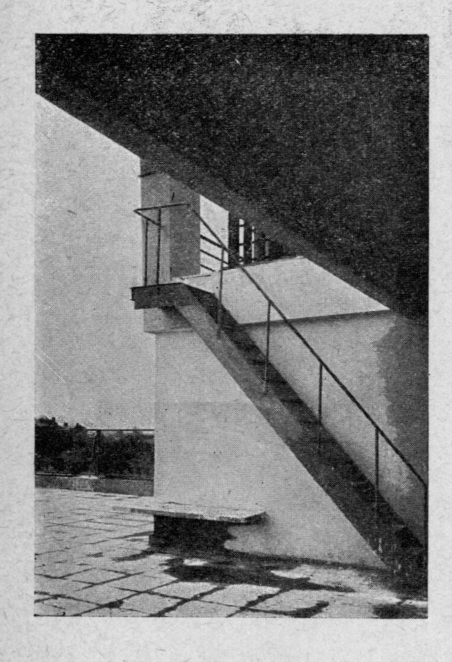

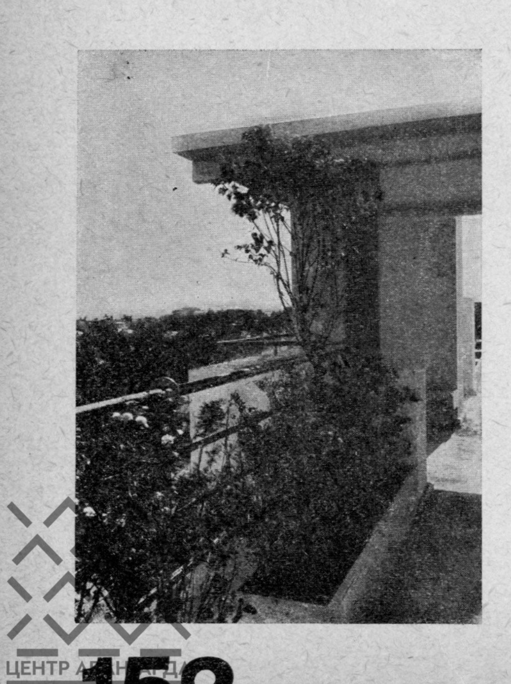

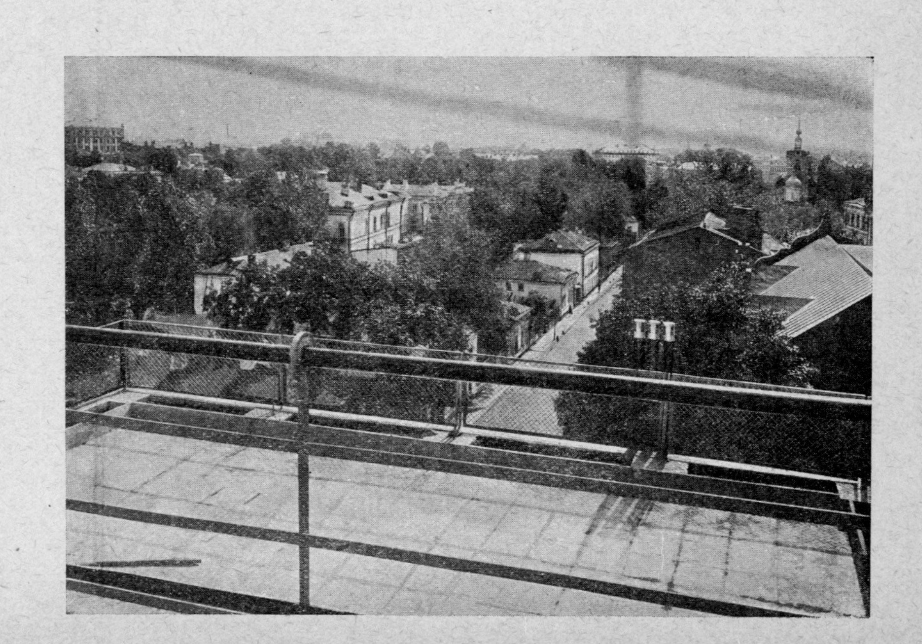
ЖИЛОЙ ДОМ ГОССТРАХА В МОСКВЕ НА УГЛУ М. БРОННОЙ И М. СПИРИДОНЬЕВСКОГО ПЕР. ВЫСТРОЕН В 1926—1927 ГОДУ. МАТЕРИАЛ СТЕН—КИРПИЧ. ПЛОСКАЯ КРЫША—ЖЕЛЕЗОБЕТОННАЯ, С ПРОБКОВОЙ И ГОЛЬЦЕМЕНТНОЙ ИЗОЛЯЦИЕЙ. НИЖНИЕ ЭТАЖИ—ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КВАРТИРЫ ПО 2, 3 И 4 КОМНАТЫ. ВЕРХНИЙ—ОБЩЕЖИТИЕ. КРЫША—САД И МЕСТО ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ. ЧАСТЬ 1-го ЭТАЖА—МАГАЗИН. В РАБОТЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ: ПОМОЩНИК ВЯЧ. Н. ВЛАДИМИРОВ. КОНСУЛЬТАНТ Б. М. ВЕЛИКОВСКИЙ. ПРОИЗВОДИТЕЛЬ РАБОТ И. А. ФУР

1927

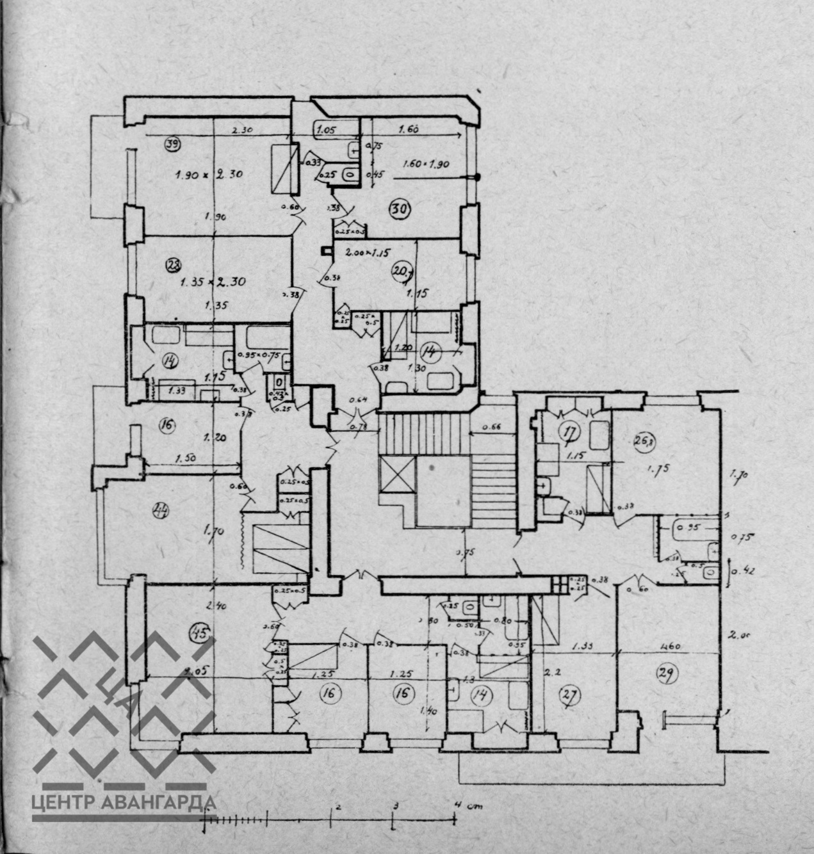

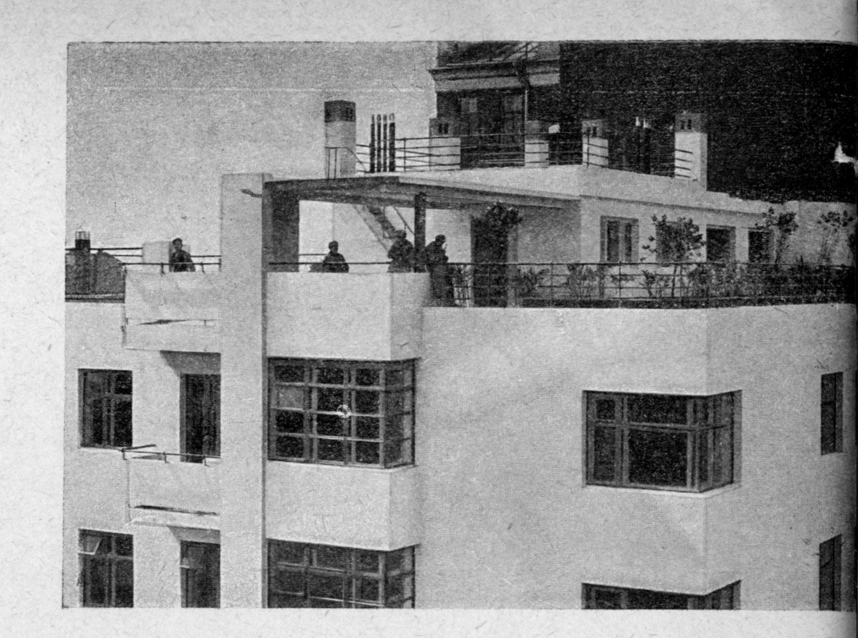

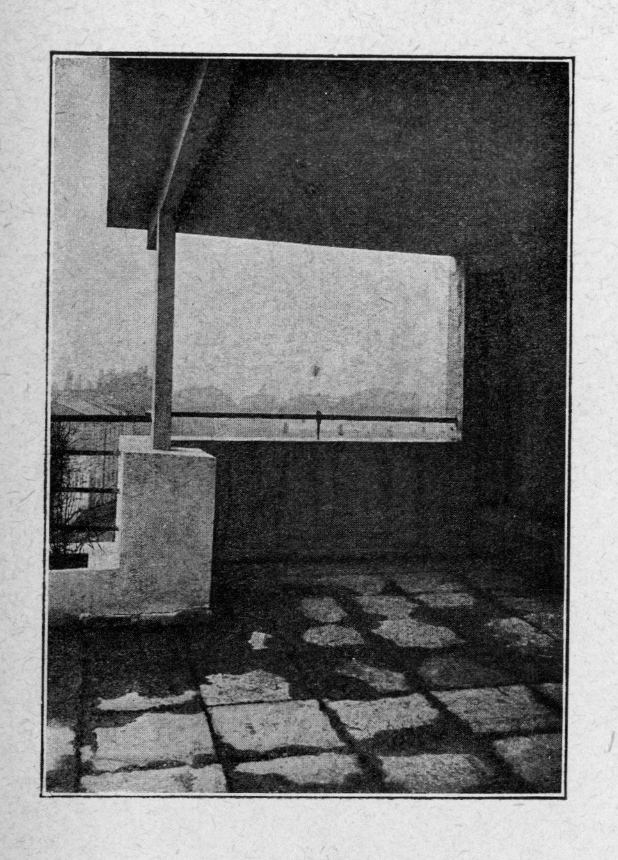
ЖИЛОЙ ДОМ ГОССТРАХА. МОСКВА 1926 — 1927

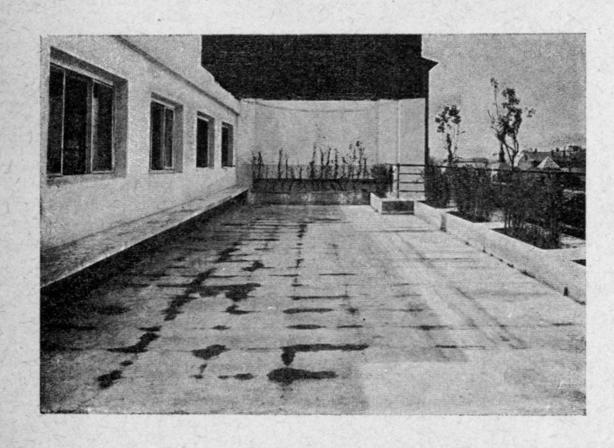
OHNHAUS DER STAATLICHEN VERSICHERUNGS GESELLSCHAFT IN MOSKAU

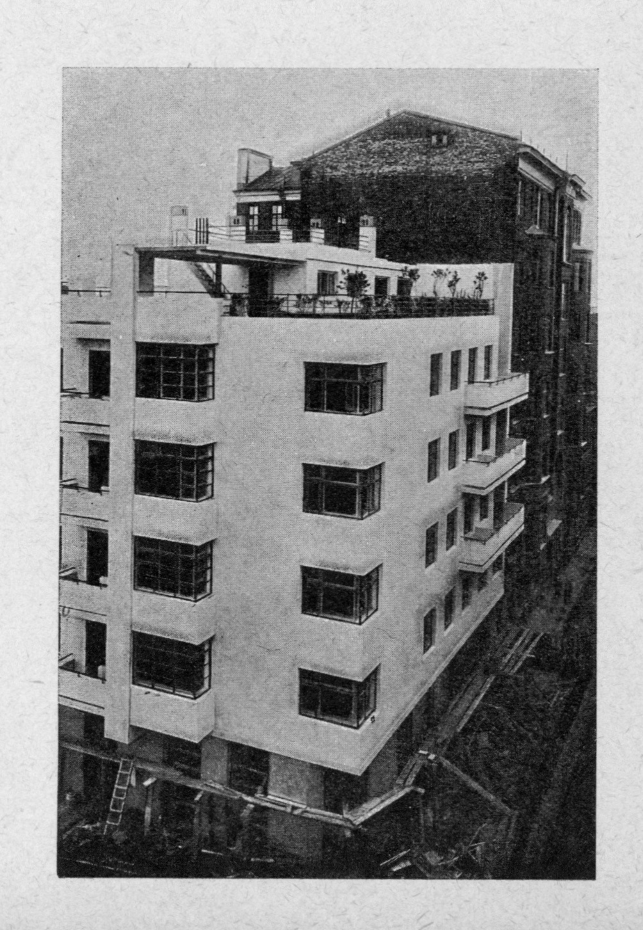

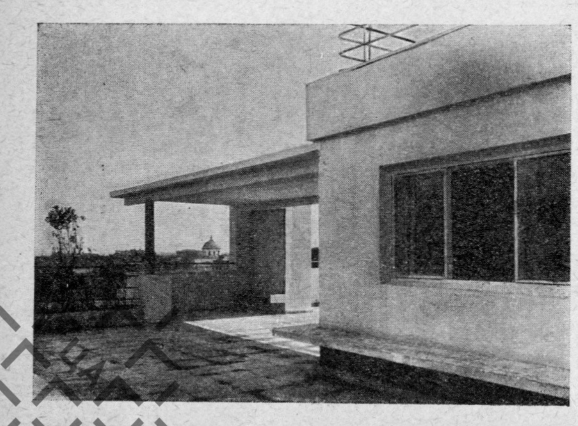
М. Я. ГИНЗБУРГ
ДОМ ГОССТРАХА

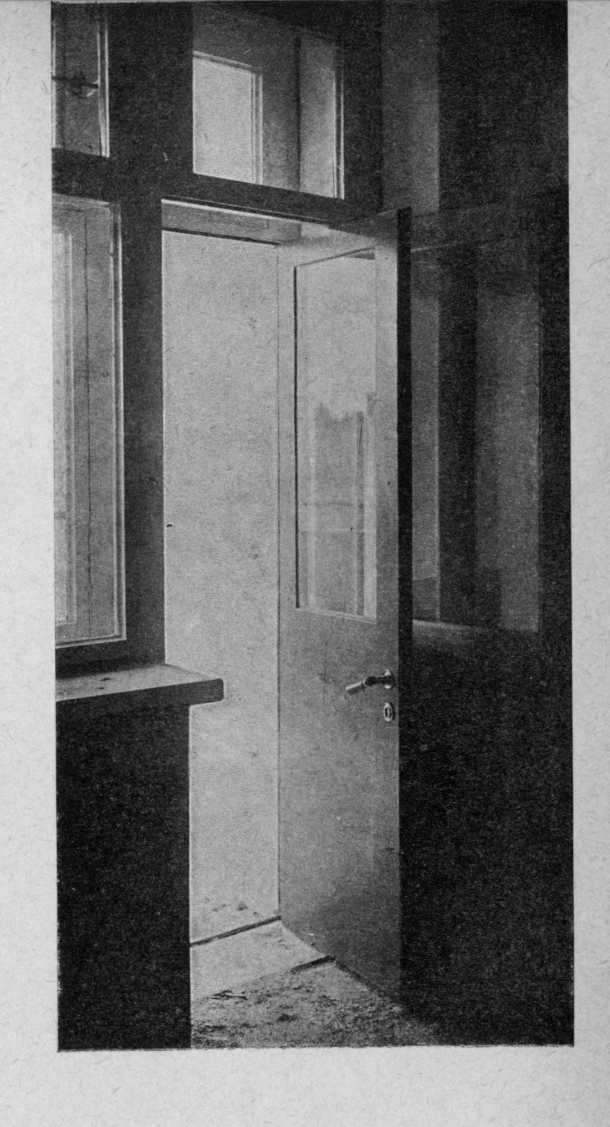

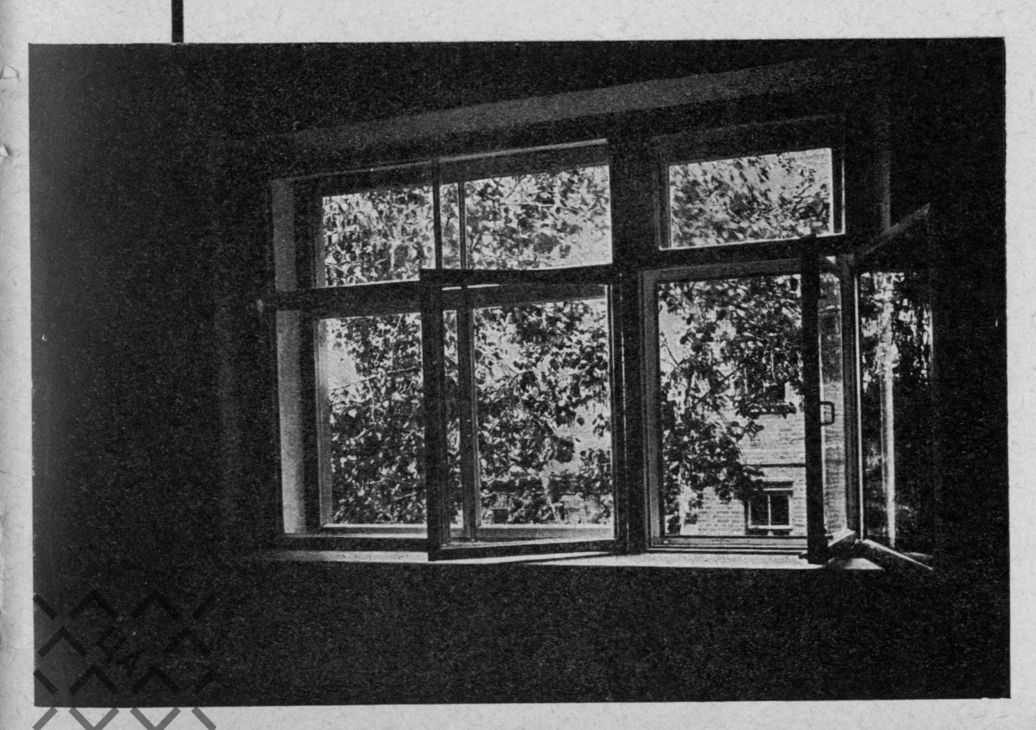

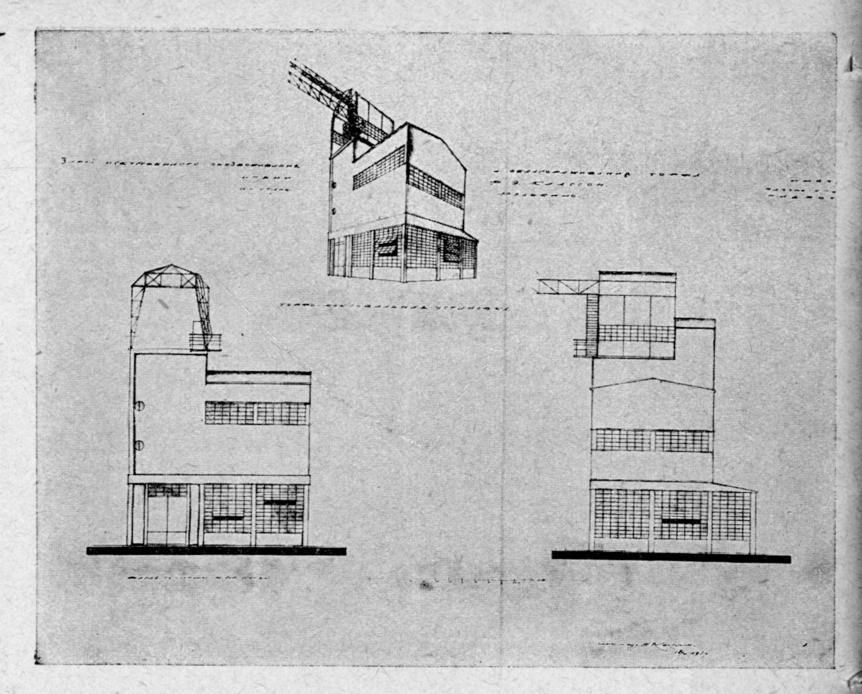

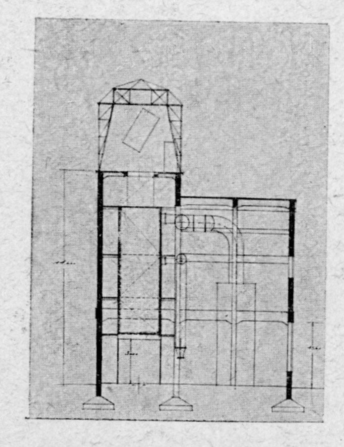

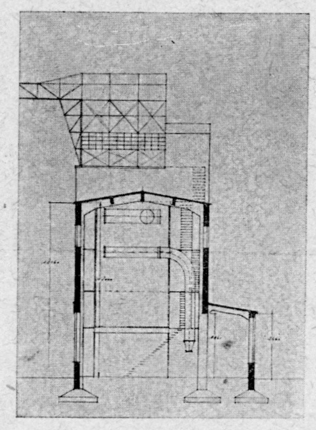

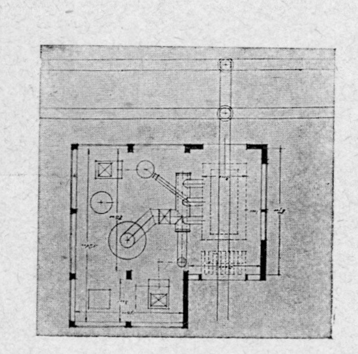
ДОМ ГОССТРАХА. МОСКВА. ВИДЫ СО СТОРОНЫ М. БРОННОЙ УЛИЦЫ, С УГЛА, ВИДЫ ПЛОСКОЙ КРЫШИ, ОКНО В ОДНОЙ ИЗ ЖИЛЫХ КОМНАТ И ДВЕРЬ НА БАЛКОН

Н. КОЛЛИ. N. COLLEY

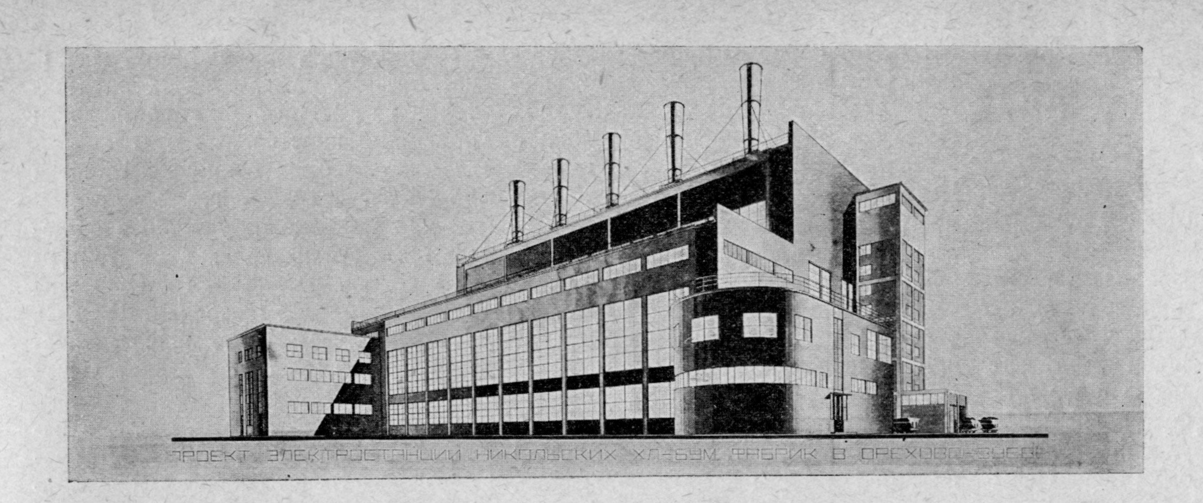

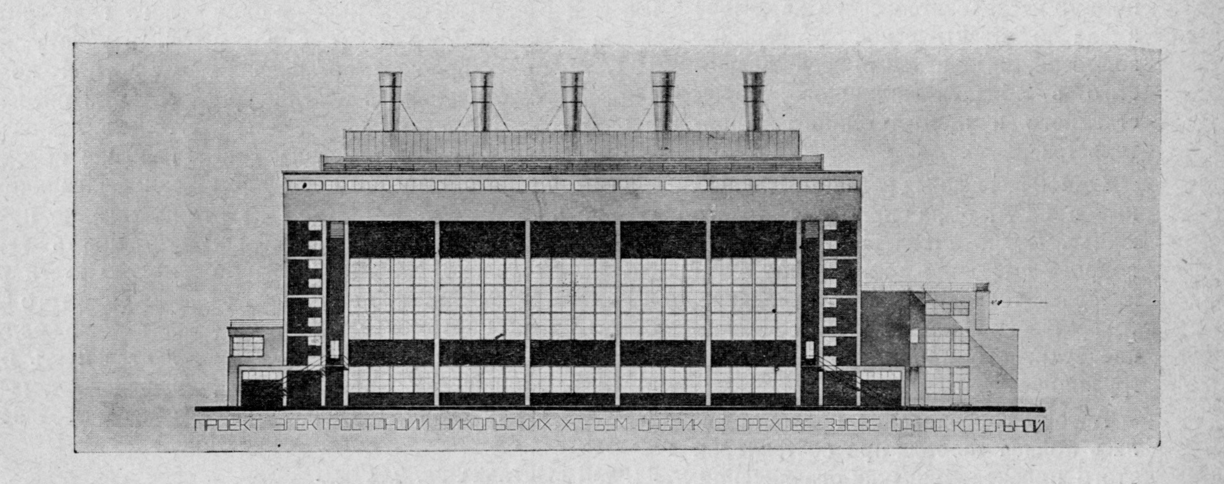

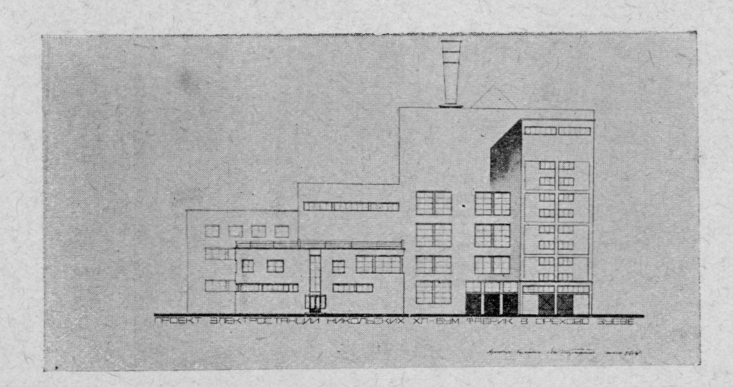
ЗАВОД ИСКУССТВЕННОГО ОБЕЗВОЖИВАНИЯ ТОРФА НА СТ. РЕДЬКИНО

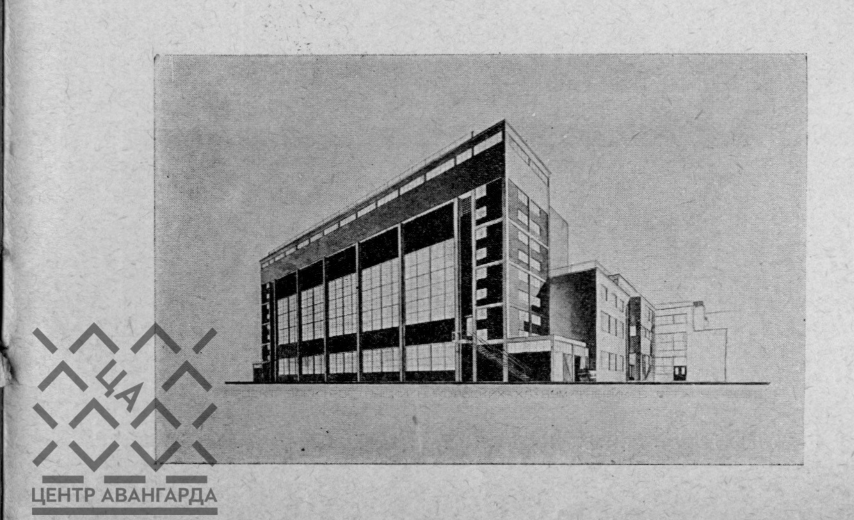
ENTWURF DER FABRIKANLAGE FÜR TORFENTWÄSSERUNG „REDJKINO“

Я. А. КОРНФЕЛЬД
J. KORNFELD

ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В ГОР. ОРЕХОВЕ ПРИ НИКОЛЬСКОЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ФАБРИКЕ. ЗДАНИЕ СООРУЖАЕТСЯ АКЦ. ОБ-ВОМ ГОСПРОМСТРОЙ И В ТЕКУЩЕМ СЕЗОНЕ ЗАКОНЧЕНО ВЧЕРНЕ. ZENTRALKRAFTWERK FÜR DIE BAUMWOLLEFABRIK IN ORECHOWO

ЖИЗНЬ ОСА

DIE TATIGKEIT OSA

Год как существует ОСА.

Что же сделано за этот срок?

Укажем только на главные моменты в деятельности объединения.

Научная работа проводилась в секциях по различным вопросам архитектуры. Проработанные в секциях вопросы в виде докладов зачитывались в общих собраниях ОСА. Часть из этих докладов: „Функциональный метод и форма“, „Укрупненное жилье“, „Пути к стандарту“ были напечатаны в журнале „СА“, № 4 за 1926 г., № 1 и 2 за 1927 г. Работа секций помимо исследовательского характера имела и практическое разрешение вопросов, выдвигаемых современностью в области жилищного, общественного и промышленного строительства.

Одной из главных задач, поставленных в ОСА, была проблема нового жилья. Острота и актуальность этого вопроса побудили объединение организовать товарищеское соревнование, товарищеский конкурс на составление эскизного проекта „жилого дома трудящихся“.

Автору соревнования предоставлялась полная свобода при составлении этого проекта—никаких ограничений, никаких программ.

Автору предлагалось только дать новый тип жилья, отвечающий нашим бытовым и социальным условиям. Автор должен был „создать новый организм-дом, оформляющий новые производственно-бытовые взаимоотношения трудящихся, проникнутый идеей коллективизма“.

Представленные на конкурс проекты были выставлены на выставке современной архитектуры в Москве.

Далее — была проведена анкета о плоской крыше среди наших специалистов-профессоров. Актуальность этого вопроса также совершенно бесспорна. Плоская крыша все больше и больше начинает завоевывать права гражданства, ее достоинства начинают быть очевидными и научная разработка этого вопроса по мнению ОСА необходима.

Ответы на анкету были помещены на страницах журнала „СА“ (в № 5/6 за 1926 г.).

Установлена связь с передовыми архитектурными группировками заграницы; с ними поддерживается обмен книгами и журналами. Благодаря этой связи ОСА имеет возможность быть в курсе архитектурной жизни Западной Европы и Америки.

За этот короткий промежуток времени ОСА имело несколько приглашений участвовать на архитектурных выставках за границей (Нью-Йорк—Америка, Брюссель—Бельгия, Прага—Чехо-Словакия). Но из всех этих приглашений удалось пока использовать только одно, именно: ОСА приняло участие на международной архитектурной выставке в Нью-Йорке. На эту выставку было послано 50 работ членов ОСА на 30 щитах (из общего числа 40 щитов от СССР).

По полученным отзывам нью-иоркских газет, отдел СССР вызывал большой интерес среди американцев.

На другие приглашения, к сожалению, пришлось ответить отказом, т. к. все они были получены почти в одно время и кроме того ОСА с весны 1927 г. приступило к организации 1-й выставки современной архитектуры в Москве.

Выставка была организована совместно с художественным отделом Главнауки.

В числе экспонатов выставки были работы не только членов ОСА, но и целого ряда архитекторов, работающих на левом фронте архитектуры. На выставке приняли участие вузы Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Томска и строительные организации—„Техно-бетон“, „Азбострой“, „Церезит“. Кроме работ русских архитекторов на выставке был организован обширный иностранный отдел.

Выставка была открыта с 18 июня по 15 августа 1927 г.

ОСА принимало участие в общественных организациях: в архитектурной секции Всесоюзного Общества культурной связи с заграницей(ВОКС), в Центральном бюро инж.-технических секций ЦК союза строительных рабочих.

В заключение отметим, что в наступившем 1926/27 г. ОСА, преобразованное во Всероссийское объединение современных архитекторов, продолжая намеченный план прошлого года, считает необходимым усилить работу по линии организации отделений по периферии. До сего времени активно работало, пожалуй, только ленинградское отделение. Теперь же необходимо с группами единомышленников ОСА, организовавшимися по провинциальным городам, установить тесный контакт и совместно вести работу.

Кроме того ОСА предполагает усилить свою коллективную практическую деятельность путем выполнения производственных заданий строительных и хозяйственных организаций.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА СА. ЗАЛ ОСА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. О. БАРЩ, А. К. БУРОВ, Г. Г. ВЕГМАН, А. А. ВЕСНИН, В. А. ВЕСНИН, В. Н. ВЛАДИМИРОВ, АЛЕКСЕЙ ГАН, М. Я. ГИНЗБУРГ, П. И. НОВИЦКИЙ, Г. М. ОРЛОВ, А. Л. ПАСТЕРНАК И И. Н. СОБОЛЕВ. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ЛЕНИНГРАДУ А. С. НИКОЛЬСКИЙ

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ: А. А. ВЕСНИН И М. Я. ГИНЗБУРГ

REDAKTIONSKOMITÉE: M. BARTSC, A. BUROFF, ALEXEJ GAN, M. GINSBURG, A. NIKOLSKY, P. NOWITZKY, G. ORLOFF, A. PASTERNAK, J. SSOBOLEFF, G. WEEGMANN, A. WESNIN, V. WESNIN, W. WLADIMIROFF

REDIGIERT VON: M. J. GINSBURG UND A. A. WESNIN

НАБРАНО, СВЕРСТАНО И ОТПЕЧАТАНО УЧЕНИКАМИ ШКОЛЫ ТИП. „КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ“.

ГОСИЗДАТ

Главлит № 99.901. Типография Госиздата „Красный пролетарий“. Москва, Пименовская улица, 16. Гиз № 24.239. Тираж 2.200 экземпляров.

В СА 6

ПОМЕЩАЮТСЯ: ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ, ОТДЕЛ ВУЗОВ ВЫСТАВКИ СА И РЯД ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ. INHALT DES HEFTES 6 SA: DIE AUSLANDISCHE UND HOCHSCHULENSEKTION DER AUSSTELLUNG SA u. a.

ПРИ ПРОЕКТЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В КИЕВЕ, ПОМЕЩЕННОМ В СА 3, ОШИБОЧНО НЕ УКАЗАН СОАВТОР М. П. ПАРУСНИКОВ

С НАСТОЯЩИМ НОМЕРОМ ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ, ВНЕСШИМ ПОЛНОСТЬЮ ПОДПИСНУЮ СУММУ, СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ „СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА“: 1) ГИНЗБУРГ — „СТИЛЬ И ЭПОХА“, 2) МАЦА — „ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ“. ■ ГОДОВЫМ ПОДПИСЧИКАМ, ПОЛЬЗУЮЩИМСЯ РАССРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА И ОПЛАТИВШИМ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ТОЛЬКО ПОЛУГОДОВУЮ СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА С ПРИЛОЖЕНИЕМ, ВЫСЫЛАЕТСЯ: ГИНЗБУРГ — „СТИЛЬ И ЭПОХА“. ■ МАЦА — „ИСКУССТВО СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ“ — ВХОДЯЩЕЕ В ЧИСЛО ПРИЛОЖЕНИЙ, БУДЕТ ВЫСЛАНО ПОДПИСЧИКАМ, ПОДПИСАВШИМСЯ С РАССРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА, ПО ПОЛУЧЕНИИ ОТ НИХ ПОЛНОЙ СТОИМОСТИ ЖУРНАЛА И ПРИЛОЖЕНИЙ. ■ ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ! ПРИ ПЕРЕСЫЛКЕ ДЕНЕГ НЕ ЗАБУДЬТЕ УКАЗАТЬ № ЗАКАЗА И НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ ГЛАВНАУКИ — ОСА (ОБЪЕДИНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТОРОВ)

ОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ

АСТВУЮТ: Барщ М. О., Бархин Г. Б., Бау- з (Дессау), Белдовский И. (Ленинград), жуа Виктор (Брюссель), Буров А. К. Ван- флюгт (Амстердам), Вегман Г. Г., Вес- А. А., Веснин В. А., Веснин Л. А. Вели- ский Б. М., Владимиров В. Н.; Гальперин В. нинград), Алексей Ган, Гаспар Морис юссель), Гропиус Вальтер (Дессау), Гин- рг М. Я., Голосов И. А., Голосов П. А., ман (Берлин), Гуврекиан (Париж), Иваниц- А. П., Колли Н. Я., Кожин С. Н., Капусти- А. Т., Крейцар (Прага), Крога (Брно), инский П. (Варшава), Корнфельд Я. А., шевский (Варшава), Кавецевский А. (Вар- ва), Каринский А. (Варшава), Коршунов Б. А., стин А. (Ленинград), Красин Г. Б., Коко- В. Д., Красильников В. А., Людвиг Г. М., нидов И. И., Людеке Густав (Геллерау), рса Андрэ (Париж), Мале-Стевенс (Париж), йер (Базель), Николаев И. С., Никольский А. нинград), Орлов, Оль (Ленинград), Пастер- А. Л., Парусников М. П., Райх Я. О., Ритвельд рехт), Соболев И. Н., Сиркус С. (Варшава), явский, Таут Макс (Берлин), Уд (Роттер-), Фисенко, Фуфаев А. С., Фридман Д. Ф., новеровна Т. (Варшава), Чернышев С. Е., ка (Варшава), Щусев А. В. и др. Архите- рные ВУЗ'ы: Вхутемас (Москва), МВТУ сква), Институт Гражданских Инженеров нинград), Художественный Институт (Ки- Политехнический Институт (Одесса), По- ехнический Институт (Томск). Учрежде- Техно-Бетон, Асбестром, Москвотоль, оймеханизация, Добролет.

ставка помещается в новом рпусе Вхутемаса - Рождест- нка 11. Открыта ежедневно 1 часу до 6. Вернисаж VI в 2 часа дня.

ата за вход в день вернисаж —1 р., в остальные дни—40 к., учащихся—20 к., с экскур- нтов—10 к.